

СЛОВО НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА

Поводом к созданию соловецким старцем Сергием Шелониным сочинения, посвященного митрополиту Филиппу (Колычеву), послужило важнейшее для Соловецкого монастыря событие мая 1646 г. — обретение мощей св. Филиппа под папертью Зосимо-Савватиевской церкви, где они были погребены в 1591 г., и перенесение их в раку в Спасо-Преображенском соборе. По-видимому, это торжество было обусловлено особым религиозным и духовным подъемом в России 1640-х гг., определяемым исследователями как «апофеоз русского православия»,¹ именно в эти годы происходит большое число канонизаций местночтимых преподобных и чудотворцев. Идея о необходимости церковного общегосударственного почитания обличителя произвола царской власти, мученика Филиппа, постепенно проводилась церковными кругами. В 1636 г. впервые была внесена в Минею на 23 декабря (день убийства митрополита) Служба св. Филиппу.² Целью включения в Минею Службы Филиппу было привлечь внимание светской власти к находящемуся в забвении святителю. Таким образом, перенесение Никоном в 1652 г. останков митрополита из Соловецкого монастыря в Москву (самое известное из череды перенесений мощей св. Филиппа) и покаяние царя Алексея Михайловича перед гробом умерщвленного пастыря подготавливались задолго и в несколько этапов. Уже в Службе 1636 г. звучали такие слова: «Подобаеть царствующему граду Москвѣ Филиппа вездѣ имѣти архiereя, яко нѣкую утварь царскую и сокровище некрадомо».³

Введение Службы митрополиту Филиппу в Минею 1636 г. состоялось при патриархе московском и всея Руси Иоасафе, в прошлом — постриженнике и насельнике Соловецкого монастыря. Инициатива перенесения мощей в 1646 г. также принадлежит соловецким старцам. Как сообщается в сочинении Сергия Шелонина —

¹ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. М., 1995. С. 179.

² Рамазанова Н. В. «Русского светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 8.

³ Там же. С. 14; Минея на декабрь. М., 1636. Л. 4 (вторая фолиация).

Слове на перенесение мощей, соловецкий игумен Илия умолил патриарха Иосифа ходатайствовать перед царем о перенесении останков св. Филиппа. «Кормила же церковная тогда объемшу всеа Руси Иосифу патриарху апостольским жребием, ко святому же Филиппу зѣлною любовию горящу. Архимарит же молит его, дабы способствовал ему къ царю, еже бы пренести мощи святаго в созданную им церковь боголѣпнаго Преображения Господня...».

Вопрос о перенесении мощей окончательно был решен в апреле 1646 г. 29 апреля 1646 г. игумен Соловецкого монастыря Илия получил грамоты от царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа «об открытии святых мощей прославленного чудотворца святителя Филиппа».⁴ Перенесение мощей было назначено на первую неделю Петрова поста. В грамоте игумена Илии с отчетом о событии мая 1646 г. сообщается, что торжественная церемония состоялась после первой недели Петрова поста, а именно — 31 мая (в воскресенье) соловецкая братия обрела мощи митрополита, опочивавшие в «недрах земных» под папертью Зосимо-Савватиевской церкви,⁵ перенесла в Преображенский собор и упокоила «в новой раке близ иконостаса на правой стороне».⁶

По-видимому ожидалось, что это перенесение будет иметь общегосударственный резонанс. Как сообщает Н. К. Никольский, сразу после перенесения мощей игумен монастыря Илия (Пестриков) хлопотал об установлении праздника этому событию на 30 мая. В настоящее время документы, которые подтверждали бы это сообщение Никольского, не выявлены, однако то, что вскоре после перенесения мощей в Соловецком монастыре было создано 5 сочинений, посвященных этому событию, делает его бесспорным. Сергей Шелонин составил Службу, приуроченную к 30 мая,⁷ а также — Слово на перенесение мощей св. Филиппа. Соловецкий книжник Герасим Фирсов пишет Службу этому событию, Похвальное Слово перенесению и Проложное Житие митрополита Филиппа.⁸ Известно,

⁴ «Грамота игумену Илье о перенесении мощей святителя Филиппа митрополита из-под паперти в Соборную церковь» («Досифеева копейная». РНБ, Сол. 19/1478, № 9).

⁵ Как известно еще из Жития Филиппа (так называемая Тулуповская редакция), будучи игуменом Соловецкого монастыря, Филипп приготовил себе гробницу под папертью церкви во имя Зосимы и Савватия Соловецких, где и было упокоено его тело после перенесения мощей из Твери в 1591 г. (см. издание Жития: *Лобакова И. А.* Тулуповская редакция «Жития митрополита Филиппа» по списку из коллекции Амосова—Богдановой // *Древнерусская книжность* (в печати. Лист публикуемого списка — 58). Благодарю И. А. Лобакову за предоставленную возможность ознакомиться с текстом этой статьи и Жития до публикации.

⁶ Грамота игумена Илии опубликована арх. Досифеем (*Досифей*. Т. 1. С. 142—143). Местонахождение подлинника неизвестно.

⁷ В Службе, составленной Сергием Шелониным, имеются дословные заимствования из Службы св. Филиппу на 23 декабря. Служба Сергия находится в составе сборника Древлехранилища Псковского музея-заповедника (ф. Никандровой пустыни, № 292), см. о нем ниже.

⁸ Издано: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916 (ПДПИ. Т. 188). Служба на 30 мая Герасима Фирсова вошла в современную Минею (см.: *Минея*. Май. Изд. Московской патриархии. 1987. Ч. 3. С. 283—298).

что Герасим Фирсов в «Показании от божественных писаний» (после 1652 г.) обратился к своему другу — архимандриту Савзино-Сторожевского монастыря Никанору с просьбой представить его сочинения о Филиппе на суд церковных иерархов — для официального одобрения и распространения.⁹ Значит, на Соловках много лет после события 1646 г. велась работа по созданию корпуса сочинений, необходимых для церковного почитания, и монастырь нуждался в признании их властями. Однако Н. К. Никольский приходит к выводу, что старания соловецкой братии успехом не увенчались, так как через 6 лет после перенесения мощей в Преображенский собор новгородский митрополит Никон по указу царя и патриарха перевез мощи в Москву, и установление праздника оказалось бессмысленным: «Попытка архимандрита Илии и Герасима установить в монастыре праздник 30 мая, о чем сохранилась грамота, очевидно, закончилась неудачно. О празднике перенесения мощей св. Филиппа не упоминают церковные уставы и святцы, а списки самой службы крайне редки. Странными по существу представляются хлопоты Герасима об одобрении этой службы патриархом, предпринятые через посредство Никанора, после июня 1652 г., когда мощи св. Филиппа были уже в Москве».¹⁰ К сожалению, исследователь не цитирует подлинника и не указывает года его создания, поэтому остается неясным — хлопотал ли игумен Илия об утверждении местного соловецкого праздника перенесения или же — общерусского. Не ясно, и о каких именно источниках — рукописных или печатных святцах и уставах, которые «не упоминают» «о празднике перенесения мощей св. Филиппа», идет речь. О том, что праздник все-таки был на Соловках установлен, свидетельствует, на наш взгляд, запись в Отводной книге крепостной казны за 1649 г. При перечислении грамот, поступивших в монастырь за этот год, упоминается и такая, не сохранившаяся, по-видимому, до наших дней грамота: «А слуга Василей Пуляев патриаршу грамоту привез о празднествѣ Филиппа митрополита» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 249, л. 3 об.). Как правило, хранители архива монастыря точно передавали основное содержание грамот в своих отчетах о состоянии архива (Отводных книгах). Если бы высшими церковными и светскими властями было отказано монастырю в установлении праздника перенесения мощей, то в Отводной книге содержание грамоты было бы сформулировано в отрицательной форме. Не был праздник отменен в монастыре и после перемещения мощей митрополита в Москву. В Соловецком Уставе XVII в., составленном после 1652 г.,¹¹ есть такие указания: «Мая в 30 день праздновати перенесение чест-

⁹ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инок... С. XXII.

¹⁰ Там же. С. XXXVIII—XXXIX.

¹¹ Устав был переписан после 1652 г., так как глава монастыря везде назван архимандритом. Архимандрия была пожалована Соловецкому монастырю царем Алексеем Михайловичем в 1652 г.

ных мощей, иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита московского и всея России чудотворца...» (РНБ, Сол. 1123/1232, л. 222); «...а воду святятъ лѣтом на пренесение мощемъ его (Филиппа. — О. С.) мая въ 30 день» (Там же, л. 152—152 об.). По-видимому, праздник перенесения мощей по-прежнему был актуален для соловецкой братии, так как не только память о святом, но и частицы его мощей остались в обители. Об этом было известно в монастыре еще в XIX в.: «После литургии Никон читал царское послание к святителю и потом, по просьбе архимандрита, отделил три частицы св. мощей и оставил их в память и утешение скорбящей братии».¹²

Слово на перенесение мощей Филиппа, митрополита московского, было атрибутировано старцу Соловецкого монастыря Сергию Шелонину профессором П. В. Знаменским, изучавшим рукописи Соловецкого монастыря в Казани (после их перемещения с острова в 1855 г. в Казанскую Духовную Академию). В распоряжении исследователя был черновик Похвального Слова — рукопись в 4-ку на 128 л. в мягком кожаном переплете «в сумку» (РНБ, Сол. 939/1049). Значительная ее часть написана почерком автора — л. 5—8, 15—18, 22—23, 24—28 об., 36—38, 39—40, 45—46 об., 50—50 об., 57—75, 78 об.—80, 82—84, 90 об.—92, 94 об.—98, 99—105, 108—110 об., 111—119, 120 об.—128 (см. рис. 1). Остальные листы написаны двумя скорописными почерками помощников Сергия. П. В. Знаменский посвятил Слову Сергия обширную статью, в которой определил некоторые его источники.¹³ Единственным источником фактов этого сочинения П. В. Знаменский назвал прежнее Житие Филиппа (так называемую Тулуповскую редакцию), являвшееся самым популярным из всех произведений о противнике политики Ивана Грозного.¹⁴ По мнению исследователя, автор Слова, заимствуя изложение основных этапов жизни святого из Жития и распростирав свой труд обширными цитатами из святоотеческих сочинений, «изобразил общий агиографический идеал» и «не прибавил ни одного лишнего факта, за исключением описания перенесения мощей святителя в 1646 г.»¹⁵ Можно сказать, что Знаменский, разочарованный отсутствием в открытом им сочинении соловецкого писателя новых исторических сведений и подробностей, в целом очень иронично отозвался о «затянutom» сочинении Сергия Шелонина, одоблив лишь начитанность и эрудицию автора.

П. В. Знаменский полагал, что сочинение Сергия не было популярно среди соловецкой братии, так как оно не переписывалось

¹² История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. С. 86.

¹³ Знаменский П. В. Сергей Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // Православное обозрение. 1882. Апрель. С. 666—686.

¹⁴ И. А. Лобаковой, изучающей литературную историю сочинений о митрополите Филиппе, известно уже более 170 списков так называемой Тулуповской редакции Жития митрополита Филиппа, см.: Лобакова И. А. Тулуповская редакция...

¹⁵ Знаменский П. В. Сергей Шелонин... С. 669.

и осталось в черновике. Однако сегодня известен еще один список (авторизованный) этого сочинения в составе Псковского сборника (Древлехранилище Псковского музея заповедника, ф. Никандровой пустыни, № 292).¹⁶ Кроме того, сохранилось свидетельство о существовании в XVII в. еще одного сборника, в котором также находилось Слово Сергия. О нем известно из «Реестра примечательных рукописей»,¹⁷ составленного помощником П. М. Строева — Я. И. Бередниковым — во время его научной экспедиции в Соловецкий монастырь в 1834 г. Под № 30 в Реестре значится «Житие св. Филиппа митрополита, в четверть листа, XVII в. Примечание: Здесь же и два Похвальных слова на случай перенесения мощей св. Филиппа от земли в Соборную церковь творения соловецких иноков Сергия и Герасима». Это означает, что в монастыре в определенных целях — возможно, богослужебных (уставные чтения в день памяти святого) — включали в один сборник 3 объемных сочинения, посвященных митрополиту Филиппу,¹⁸ 2 из которых были творением «своих» соловецких писателей-современников.

Текст Слова Сергия Шелонина переписывался в Псковский сборник, как и другие сочинения, под наблюдением автора: на полях находятся его маргиналии. Переписывал Псковский сборник тот же человек, который помогал Сергию и в работе над черновиком. Список Слова в Псковском сборнике существенно дополняет черновую рукопись, которая имеет значительные утраты текста (см. черновик: РНБ, Сол. 939/1049, л. 65—71) и трудна для прочтения из-за обилия исправлений и авторских помет, обозначающих перестановки фрагментов сочинения. Все предписания автора, сделанные на полях черновика, становятся понятны при сопоставлении со списком из Псковского сборника, потому что они были в точности соблюдены при переписке помощником Сергия. Например, в том месте черновика, где повествуется о юности Филиппа и его образовании, на полях, напротив начальных слов обширной цитаты из Слова 6-го Иоанна Златоуста о священстве (нач.: «и аще будут вои от пѣшец и от конник и от кораблеборец...», л. 8 об.—10 об.), рукой Сергия сделана запись: «Зри, сего не пиши, но пиши ниже, во ответах» (л. 8 об.). Это означает, что данная выписка должна быть помещена дальше, среди ответов Филиппа царю Ивану Грозному, которые читают-

¹⁶ См. подробнее о Псковском сборнике в настоящем томе статью: Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева).

¹⁷ «Реестр примечательных рукописей и старопечатных книг, извлеченных из Каталога библиотеки Соловецкого монастыря Археографической экспедиции чиновником Я. Бередниковым в 1834 г.» (РГИА, ф. 834, оп. 2. д. 1664, л. 142). Об экспедиции Я. И. Бередникова см.: Тутова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 116; Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 271.

¹⁸ Скорее всего, сборник был составлен при жизни двух авторов — Герасима и Сергия (т. е. до 1665—1667 гг.). В дальнейший период (Соловецкое восстание и его разгром, после которого деятельность Герасима Фирсова как одного из расколоучителей старательно заглаживалась в монастыре) создание такого сборника маловероятно.

ся на л. 32—39. Вся выписка взята в круглые скобки, и в том месте, где скобки закрываются (л. 10 об.), на полях вновь читается помета Сергия: «Сие пиши рядом, до юноши, ниже» — это предписание помощнику продолжать переписку, опустив указанный фрагмент. Все эти указания автора выполнены в Псковском сборнике (л. 227—229).

Слово Сергия Шелонина на перенесение мощей состоит из 3 частей. Первая и самая объемная часть посвящена прижизненному подвигу и гибели св. Филиппа (Сол. 939/1049, л. 1—107; Псковский сборник, л. 194—305). Во второй части повествуется о начале царствования Федора Ивановича и перенесении мощей св. Филиппа в 1591 г. из Тверского Отроча монастыря на Соловки (Сол. 939/1049, л. 108—118 об.; Псковский сборник, л. 310—322 об.), эта часть имеет свой подзаголовок: «Тогоже смиреннаго Сергея, инока и презвитера, о принесении мощей иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита московскаго и всеа Русии чудотворца, от Твери в Соловецкий монастырь». Третья часть озаглавлена: «О принесении мощей святителя Филиппа в церковь Преображения Господня» и рассказывает о событии 1646 г. (Сол. 939/1049, л. 118 об.—128; Псковский сборник, л. 322 об.—334 об.). Таким образом, описание перенесения мощей, ставшего поводом для создания Слова, занимает меньше всего страниц текста.

Первоисточником первой и второй частей послужило, как справедливо указал П. В. Знаменский, Житие Филиппа. В опубликованном ниже Слове Сергия курсивом выделены те сегменты текста, которые являются дословными цитатами из Жития (так называемой Тулуповской редакции). Они составляют довольно существенную часть от всего объема и образуют текстовой и композиционный «каркас» труда Сергия; «пробелы же между узлами этого каркаса» заполнены опять-таки цитатами из источников разных жанров.¹⁹ Выявление всех источников цитирования в Слове похвальном Сергия — дело будущего, но уже сейчас можно сказать, что основная «масса» заимствованного материала была выбрана книжником из сочинений Иоанна Златоуста. Можно даже назвать конкретную книгу, из которой по указанию Сергия его помощники выписывали цитаты, — это украинское издание Слов Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614). Возможно, писцы пользовались и копией этого издания, отредактированной Сергием и лично ему принадлежавшей, — это рукопись РНБ, Сол. 610/629. В издание 1614 г. помимо «трактата Иоанна Златоуста по пастырскому богословию» («Шесть слов о священстве») вошли и избранные фрагменты на ту же тему из Бесед знаменитого проповедника на По-

¹⁹ Используемая мною терминология В. Н. Топорова, описавшего приемы составления митрополитом Иларионом Слова о Законе и Благодати, адекватно передает и технику работы Сергия Шелонина, который и при создании собственных сочинений, и в работе по редактированию и компилированию памятников славянской книжности использует традиционный для древнерусских писателей метод работы с текстом — составление «цитатной» мозаики. См.: Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. С. 293—298.

слания и Деяния апостолов. Удалось выявить больше 20 случаев дословного цитирования в Слове похвальном Сергия сочинений Златоуста, вошедших в издание 1614 г.

Создание «Шести слов о священстве» было обусловлено полемикой между Иоанном Златоустом и его другом Василием, архиепископом антиохийским, который укорял Иоанна в нежелании занять епископскую кафедру и взять на себя ответственность за паству.²⁰ «Шесть слов...» написаны в форме диалога, в котором на небольшие и жесткие реплики от лица Василия даются развернутые монологи, посвященные «идеалу христианского пастыря, кругу его обязанностей и требуемым от него качествам». Сергей Шелонин использует прием диалога «Слов о священстве», даже делает его основным приемом своего сочинения. Реплики епископа Василия он передает царю Ивану Грозному, а монологи Иоанна Златоуста — митрополиту Филиппу. Таким образом, читатель Слова похвального становится свидетелем «общения» двух единомышленников, а не антагонистов. Взаимопонимание обрывается с введением царем опричнины «в русской державе». Сергей создает, нагнетает ощущение трагического разобщения между главой государства и главой церкви при помощи введения в свое сочинение нового источника — Слова надгробного Григория Богослова Василию Великому.²¹ По воле автора митрополит Филипп теперь начинает говорить знаменитыми словами Василия Великого на допросе, а русский царь — словами гонителя христиан Модеста, должного по приказу римского императора осудить непокорного кесарийского епископа²² (Псковский сборник, л. 288—290).

Мысль, высказанная Христом своим ученикам в Нагорной проповеди (Мф. 5: 13), интерпретированная Иоанном Златоустом («иереи — соль суть земли») и в совершенстве разработанная им в «Шести словах о священстве» (русский читатель впервые мог исчерпывающе ознакомиться с нею именно во львовском издании 1614 г.), становится центральной для Слова похвального на перенесение мощей митрополита Филиппа благодаря искусно подобраным и дословно цитируемым Сергием ярким и образным фрагментам. Можно сказать, что в этом сочинении изложен взгляд русского духовенства на актуальный, болезненный для середины XVII в. вопрос о соотношении царской и святительской власти, который преднамеренно точно совпал в данном тексте с позицией отцов Церкви. Богоизбранность пастыря, продолжение им дела апостолов, воспринявших свою миссию от Христа, о чем писали и Иоанн Златоуст, и Григорий Богослов, делает естественным подчинение царя главе церкви в духовных и даже госу-

²⁰ Полное собрание сочинений св. Иоанна Златоуста: В 12 т. М., 1991. Т. 1, кн. 1. С. 18—19.

²¹ На этот источник впервые указал П. В. Знаменский (*Знаменский П. В. Сергий Шелонин...* С. 681).

²² *Филарет*, архиеп. Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 2. С. 132—158.

дарственных вопросах.²³ «Отвѣщав же царь и рече: „Иже избра Господь нашъ Исусъ Христосъ своя пречистыя ученики и апостолы и посла их в весь мир освѣтити помраченныя и извести на свѣт прельстившаяся, то и тебе избра цѣлителя и пастыря нам быти, достойна суща сея чести, подражающа истиннаго и добраго пастыря, иже душу свою положившаго за словесныя овцы“» (Псковский сборник, л. 237). Речь Филиппа Ивану Грозному: «...аще ли же что согрѣшиши, подобает нам тебя обличати, свѣдѣтельство приводя божественных Писаний, а не молчати. Тебѣ же сия подобает со смирением и кротостию приимати, и каяться о своем согрешении...» (Там же, л. 260 об.).

В Слове Похвальном Сергей использует и такие источники, обращение к которым в дальнейшем, возможно, поможет специалистам иначе посмотреть на изложение некоторых фактов в сочинениях о митрополите Филиппе. Идея использования этих источников не принадлежит Сергию, а творчески воспринята им из Жития Филиппа. Мы обратили внимание, что цитаты из Жития Филиппа, которые использует Сергей порой минимальные (словосочетание, предложение), находятся в его сочинении в очень органичном для них контексте. Текстологические разыскания привели нас к следующему выводу: Сергей как начитанный книжник и опытный источниковед определил, откуда автор Жития Филиппа (Тулуповской редакции) заимствовал материал, и решил более последовательно им воспользоваться, другими словами — он ввел в свое сочинение новые и расширил известные ему цитаты из источников своего источника. Благодатным материалом для повествования о подвиге русского пастыря были и для автора Жития Филиппа, и для автора Слова похвального — Житие Иоанна Златоуста и Слово Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста (Слово читалось 27 января — день перенесения мощей Иоанна Златоуста). Узнав источники, Сергей в своей работе пользовался изданием Маргарита 1641 г., в конце которого были напечатаны Житие Иоанна Златоуста и Слово Козмы Веститора. Именно к этому изданию и восходят фрагменты из сочинений об архиепископе Константинополя, цитируемые Сергием.

На наш взгляд, автор Жития Филиппа выбирал из Жития Иоанна Златоуста и Слова Козмы Веститора небольшие, но «ключевые» фразы, Сергей же заимствовал десятки страниц текста (в основном — риторического и описательного характера). Так, из знаменитой речи Иоанна Златоуста перед отправлением в ссылку («Многи волны и люто потопление...») автор Жития Филиппа подбирает несколько изречений: «Христосъ есть со мною, да кого ми есть бояться», «И аще бы не ваша ради

²³ О. В. Чумичева, изучавшая Слово похвальное митрополиту Филиппу Герасима Фирсова, которое создавалось одновременно со словом Сергия, пришла к выводу, что автор был яростным защитником евангельской идеи об ограничении царской власти законом Божиим: «Герасим Фирсов утверждает право церкви на роль внутренней оппозиции в случае деспотического правления» (Чумичева О. В. Инок Герасим Фирсов — соловецкий писатель XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. XVII—начало XVIII в. М., 1992. С. 114).

любве, то ни единъ сей день не хотѣл бых пребыти здѣ, но отшелъ», «А ваша любви — вѣнец ми, плещет приходящий вѣкъ...». Сергей же приводит эту речь почти в полном объеме (см. Псковский сборник, л. 281—286, см. Примечания).

Примеры прямого цитирования Сергием Жития Иоанна Златоуста (также см. Примечания к публикации):

Житие Иоанна Златоуста (Маргарит 1641 г.) л. 1—196 (третьего счета)	Слово похвальное на перенесение мощей митр. Филиппа (Псковский сборник)
л. 114 об. Тии же, крѣпцы на зло, сотворше памятины рѣчем и паоучины немощнѣйша на извержение, отвѣщаща на блаженнаго Иоанна и извергоша и, ни лица ему видѣвши. Но единѣмъ днемъ, яже бѣ временемъ плетена бѣ злоба, ту вскорѣ скончаша (такое бо враждебное устремление бывает)... л. 131 об. Царь <...> ни рѣчи слышавъ от Иоанна, ни отвѣта приемъ, яко обличенъ есть, онемъ же вину творяху на нь, точию повелѣтъ ту абие Иоанна изгнати изъ церкви, боляръ напустив с воины, аки на ратный полкъ. л. 131 Сия словеса премудраго учителя всего мира и церковнаго солнца. Сия словеса любящаго овца пастыря Иоанна къ своему стаду, егда бо соборъ собращеся беззаконный на нь, хотяще его согнати со стола патриаршескаго, увѣщавая народ и радуяся о вѣрѣ испяний их и свою славу видя в нихъ, имже велми любяху и съболѣзноваху ему, и по немъ держажуся, вослѣдующе ему. Они же, крѣпцы на зло, желяху, да быша видѣли от меча ему смерть. Но не устроися имъ. Богъ же и техъ обличитъ крыющуюся злобу внутрь их и властительско умягчи сердце, якоже и при Даниилѣ пророцѣ случися в Вавилонѣ. (Ту бо льви укротишася пощадевши Даниила, а челоуѣцы не помиловаша пророка.) И утиши Богъ иже чрезъ естество бяху гнѣвнии, укротишася тѣхъ ради.	л. 278 об.—279 Тии же, крѣпцы на зло, сотворше памятины рѣчем и паучины немощнѣйша на извержение. Но единомъ днем, яже бѣ временемъ плетена бѣ злоба, ту вскорѣ скончаша (такое бо враждебное устремление бывает)... л. 279 Царь <...> ни рѣчи слышавъ от Филиппа, ни отвѣта приемъ, яко обличенъ есть, онемъ же вину творяху на нь, точию повелѣтъ абие Филиппа изгнати ис церкви, боляръ напусти въ церковь свои, аки на ратный полкъ. л. 286 об.—287 Сия словеса премудраго учителя всего російскаго народа и солнца церковнаго. Сия словеса любящаго овцы пастыря Филиппа къ своему стаду, егда царь согнал его со стола епископскаго, увѣщавая народ и радуяся о вѣре испяний их и свою славу видя в нихъ, имже велми любяху его, и зболѣзноваху ему, и по немъ держажуся, воследоваху ему. Навѣтницы же его, царя, подошряюще, желяюще, дабы видѣли от меча ему смерть. Но не устроися им. Богъ же и тѣхъ обличитъ крыющуюся злобу внутрь их, и властельско умягчи сердце, якоже при Даниилѣ пророцѣ в Вавилоне. (Ту бо львы укротишася, пощадевши Даниила, а челоуѣцы не помиловаша пророка.) И утиши Богъ, иже чрезъ естество бяху гнѣвнии, тии чрезъ естество укротишася тѣхъ ради.

Цитаты Сергея в большинстве случаев точные, дословные; изменяются лишь имена (Иоанн Златоуст — Филипп, царь Аркадий — царь Иоанн Грозный и т. д.) и для соблюдения топографической достоверности делаются вставки: «русская земля», названия русских городов, имена князей, царей.

Примеры «расширения» Сергием объема цитаты из Слова на перенесение мощей Иоанна Златоуста,²⁴ использованной в

²⁴ Помещение цитат из Слова Козмы Веститора в левый столбец таблицы ни в коем случае не означает, что автор Жития Филиппа использовал это издание (хронологически это невозможно): очевидно, что автор Жития Филиппа и издатели Маргарита работали с одной и той же редакцией Слова Козмы Веститора.

Житии Филиппа. Житие митрополита Филиппа воспроизводится по подготовленному к печати И. А. Лобаковой тексту. Курсивом отмечены заимствования. (см. также Примечания к публикации):

Слово Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста. Маргарит 1641 г. (л. 207—217 третьего счета)	Житие митр. Филиппа (Древлехранилище ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12)	Слово похвальное на перенесение мощей митр. Филиппа (Псковский сборник)
л. 209 об.—210 <i>Постигиоша</i> убо иже на се послание и таковая к сущим, иже в Команѣхъ изрекоша: «Гдѣ положисте мирскаго свѣтилника Златоуста? Рцѣте нам, гдѣ покоища лежить квасъ? Гдѣ царская сокровена есть драхма? Гдѣ церковный отлучень есть бисер? <...> Глаголя: «Шедше в Команский град и обряцете тамо вселенскаго учителя и мирскаго отца Златоуста, во гробѣ без крова лежаща <...> Оскорбѣша убо команѣстии людие, се слышавше, но обаче показаша царскимъ мужемъ гробъ открыти, сами бо свою тщету вмѣняху, еже взятися от них мощемъ Златоустовымъ. л. 211 об. <i>Приидоша</i> отъ всюду народи со свѣщами, и бѣша якоже звѣзды сияюще, и пѣсни согласныя со славословиемъ равно возглашающе гласомъ, и на котороеждо славословие послѣди и вѣщание псаломское...	л. 112 об. Прим же Ияковъ царское писание, радостно <i>постизаетъ</i> градъ, и ту живущимъ тако глаголаше: «Гдѣ положисте миротворнаго свѣтилника Филиппа? Рцѣте нам, где сокрысте новаго Моисея, но страдати изволиша за люди Божия? Паче царскихъ сокровищъ вмениваго поношение Христово? Оскорбѣша убо тверѣстии людие, слышавше сия. л. 113—113 об. <i>Стекоша</i> же ся отъ всюду всякаго возраста народи и бѣ видѣти удивленно свѣщный блескъ, якоже звѣзды сияюще!	л. 316 об. <i>Постигиоша</i> же градъ Тверь и вдавшие стратилату царское послание, начаша вопрошати на мѣстныхъ ту жителей, глаголюще: «Гдѣ положисте мирскаго заступника Филиппа? Рцѣте нам, гдѣ покоища лежить квасъ? Гдѣ царская сокровенна есть драхма? Гдѣ церковный отлученъ есть бисер? <...> Глаголя: «Шедше во Тверский град, и обряцете тамо вселенскаго заступника и мирскаго отца Филиппа, во гробѣ без крова лежаща <...> Оскорбѣша убо тверѣстии народи, се слышавше, но обаче невѣдѣниемъ покрывша, сами бо свою тщету вмѣняху, еже взятися от них мощемъ Филипповымъ. л. 319 <i>Стекоша</i> же ся отъ всюду народа множество со свѣщами, свѣщный же свѣтъ, яко звѣзды сияюще, и дневный свѣтъ бѣлостию превосходяще, и пѣсни согласныя со славословиемъ равно возглашающе гласомъ и на котороеждо славословие послѣди и вѣщание псаломское...

Слово Козмы Веститора Сергей плодотворно использовал и в третьей части своего сочинения для описания перенесения мощей в 1646 г. (см. Примечания к третьей части).

Помимо указанных выше сочинений Сергей использует в своем труде цитаты из Послания Иоанна Златоуста из заточения к Кириаку епископу, Шестоднева Иоанна Экзарха болгарского, Прощального Слова Григория Богослова, произнесенного во время прибытия в Константинополь 150 епископов, Толкования Никиты Ираклийского на Слово Григория Богослова на неделю новую, на весну и на память мученика Мамонта (см. Примечания).

ния). Именно привлечением большого числа сочинений, дословные цитаты из которых занимают порой до 6 рукописных листов черновика, объясняется объемность этого труда. Слово похвальное представляет собой «перетекание из цитаты в цитату, а „авторский вклад“ сводится к минимуму».²⁵ Основным принципом конструирования текста у Сергия является «сплетение» цитат. В умении использовать приемы/принципы цитирования при создании нового текста и заключался труд древнерусского писателя. Как отмечают исследователи, такой тип творчества является вообще основополагающим для средневековой славянской письменности, впитавшей византийские традиции.²⁶

Но не объем был целью старца Сергия, а полнота. Как во всех своих компиляциях энциклопедического характера Сергей скреплял единой идеей множество текстов, так и в своем Слове в образе Филиппа Сергей объединил «идеального иерея» из «Слов о священстве» и выдающиеся примеры пастырского самопожертвования из истории христианства. Здесь уместно привести мнение Н. И. Николаева о том, что в трудах Сергия Шелонина «шло дело к созданию нового филологического синтеза текстов кириллической цивилизации».²⁷ Сергей выявлял, изучал, сопоставлял, редактировал списки важнейших для славянской письменности памятников и создавал на основе таких источниковедческих и текстологических исследований грандиозные компиляции.²⁸ Даже те труды Сергия, которые воспринимаются сегодня как литературные, составлялись им по этим же принципам. Для создания/составления Слова Сергей изучил идею пастырского долга и проблему взаимоотношения государственной и церковной власти, как она разработана в сочинениях отцов Церкви и в последующей традиции, и приложил ее к эпизоду из истории русского государства XVI в. Однако, несмотря на привлечение соловецким писателем обширных материалов древнерусской книжности для создания «литературной» картины жизни Филип-

²⁵ Топоров В. Н. Святость и святые... Т. 1. С. 293.

²⁶ См. об этом: Архангельский А. Изборники // Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. СПб., 1991. Т. 25. С. 815; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979. С. 90; Буланин Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 4—9; Станчев Л. Поэтика на старобългарската литература. София, 1982. С. 66—75.

²⁷ Николаев Н. И. Православный фундаментализм как филологическая утопия // Русские утопии («Канун», альманах, под ред. Д. С. Лихачева). СПб., 1995. С. 79. В тексте данной статьи имя книжника Сергия Шелонина не упоминается, однако, как любезно указал мне в устной беседе Н. И. Николаев, в цитируемом выше фрагменте подразумевалась именно книжная деятельность этого соловецкого старца.

²⁸ Николаев Н. И. 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). С. 302; 2) Патерик Египетский // Там же. С. 307; 3) Патерик Синайский // Там же. С. 320; 4) Патерик Скитский // Там же. С. 325; 5) Об источниках Московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 277—283; Сапоженикова О. С. Сергий Шелонин — писатель и книжник XVII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. С. 14—19.

па, использование сочинений Иоанна Златоуста, Жития Иоанна Златоуста и Слова Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста (цитаты из которых составляют более 50% от всего текста Слова Похвального) выполняет главную смыслопорождающую функцию: факты жизни и Жития Иоанна Златоуста проецируются на биографию и подвиг русского митрополита.²⁹

Существует интересное различие в обращении книжника с цитатами из авторитетных источников в собственных сочинениях и книжных компиляциях. Так, делая дословные выписки и помещая их в своем Слове, Сергей не указывает источников цитирования и поступает, таким образом, в соответствии со средневековой традицией, когда лучшим украшением труда являлось подражание сакральным образцам и их воспроизведение, а ссылка на используемый источник не являлась обязательной. В редакторской же работе он последовательно указывает на цитируемые памятники в источниковедческих ссылках и оказывается на высоте славянской учености XVII в.

Выявление всех заимствований в сочинении Сергея Шелонина поможет точнее представить соотношение «собственного» и цитатного слоев в тексте или даже точно определить, какие же сегменты текста являются именно творением Сергея. Вероятно, авторские строки следует искать прежде всего на тех листах черновика Сергея, которые написаны его рукой. По нашим наблюдениям, сам Сергей не делал выписок из других памятников, а поручал эту работу своим помощникам, указав им источник и объем цитирования (как всегда и поступал при создании своих компиляций). Так, например, обширная выписка из беседы Иоанна Златоуста перед отправлением в ссылку «Многи волны и люто потопление, но не боимся погрязновения...» полностью переписана помощником (Сол. 939/1049, л. 84—90 об.), в то время как окружающие ее фрагменты написаны рукой Сергея (л. 82 об.—84, 90 об.—92).

Незначительная часть лексики во фрагментах, заимствованных из так называемой Тулуповской редакции, подверглась правке: осуществлена замена на синонимы, некоторые словосочетания опущены, встречается перестановка слов. Следы этой работы хорошо прослеживаются в черновике: рукой Сергея надписаны варианты к словам, вычеркнуты отдельные словосочетания, представлены специальные, традиционные для его рукописей, редакторские значки. Не всегда эти замены можно логично объяснить, они кажутся незначительными, но тщательность, с которой Сергей подходил к каждому слову, говорит о существовании в такой работе некоего важного смысла.

В качестве примеров работы Сергея над текстом Тулуповской редакции (а также точности копирования редакторских исправлений его помощником) приводим фрагменты из 3 рукописей: Жития митрополита Филиппа, черновика Слова Сергея

²⁹ Влиянию образа Иоанна Златоуста на восприятие и почитание митрополита Филиппа в XVI—XVII вв. будет посвящена отдельная статья.

Шелонина и списка Слова из Псковского сборника. В квадратных скобках указаны слова, вычеркнутые Сергием, а курсивом — вписанные им замены или дополнения.

Житие митр. Филиппа (Древлехранилище ИРЛИ, колл. Амосова— Богдановой, № 12)	Черновик Слова на пере- несение мощей митр. Фи- липпа (РНБ, Сол. 939/1049)	Слово похвальное на перенесение мощей митр. Филиппа (Псковский сборник)
л. 53 об. ...Исповѣдаеть им свое ко Господу отхо- ждение. «Азъ убо, — рече, — в путь отецъ сво- ихъ гряду. Вы же изберите себе отца, кого же хоще- те...».	л. 22 ...[Исповѣдаетъ] <i>воз- вѣщаетъ</i> им свое ко Господу отхождение. «Азъ убо, — рече, — <i>чада</i> , в путь отецъ своихъ гряду. Вы изберите себѣ з <i>Богом</i> отца, [кого же] <i>егоже</i> хощете...».	л. 215 ...Возвѣщаетъ им свое ко Господу отхожде- ние. «Азъ убо, — рече, — чада, в путь отецъ своихъ гряду. Вы же изберите себѣ з Богомъ отца, егоже хощете...»
л. 53 об.—53 ...Сотвори убо над тѣломъ отца див- ный Филиппъ и весь сонмъ священнаго причъ- та законеная, и со псал- ми и пѣсньми и со свѣща- ми многими ко гробу проводивша честнѣ...	л. 22 ...Сотвори убо над тѣломъ отца дивный Фи- липпъ и весь сонмъ свя- щеннаго причта <i>взаконе-</i> <i>ная</i> , и со псалмы и пѣсньми и [со свѣщами многими] ко гробу <i>прово-</i> <i>дивша</i> честнѣ...	л. 215 ...Сотвори убо над тѣломъ отца дивный Фи- липпъ и весь сонмъ свя- щеннаго причта <i>взаконе-</i> <i>ная</i> , и со псалмы и пѣсньми ко гробу <i>прово-</i> <i>дивша</i> честнѣ...
л. 72 ...И <i>возвѣщаетъ</i> имъ свою царскую мысль, что- бы ему свое царство раздѣлити и свой царской дворъ учинити во Алек- сандровѣ слободѣ.	л. 50 ...И <i>возвѣщаетъ</i> имъ свою царскую <i>волю</i> , [что] яко бы ему свое царство раздѣлити и свой царской опричной дворъ учинити <i>Переяславля-Залѣскаго во</i> <i>области, в любимом своем</i> <i>селѣ</i> , во Александровѣ слободѣ.	л. 245 об. ...И <i>возвѣщаетъ</i> им свою царскую мысль, яко бы ему свое царство раздѣлити, и свой цар- ской опричной двор учи- нити <i>Переяславля-Залѣ-</i> <i>скаго во области, в</i> <i>любимом своем селѣ</i> , во Александровѣ слободѣ.

В Слове Сергия Шелонина находится множество мелких уточняющих подробностей, свидетельствующих о том, что помимо Жития Филиппа он пользовался дополнительными источниками, возможно, устного происхождения.³⁰

1. Сергей сообщает имя человека, у которого юноша Федор Колычев работал пастухом, — Исидор, и название веси — Марковская, в которой тот жил (черновик, л. 7 об.; Псковский сборник, л. 201).

2. Сергей конкретнее, «топографичнее» сообщает о деятельности игумена Филиппа на Соловецком острове (черновик, л. 24—25 об.; Псковский сборник, л. 217—218 об.).

3. Сергей сообщает о происхождении Малюты Скуратова, о чем не говорится в первоисточнике его сочинения: «Повѣдаша же нам древнии мужие, бывшии в та времена самовидцы: „Бысть, — рече, — нѣкто воинъ во градѣ зовомомъ Зубцове, не славен родом, не богатствомъ кипя, но языкомъ от естества не воздержанен, именемъ Григорие Лукианов, сынъ Ску-

³⁰ П. В. Знаменский не решился назвать эти подробности дополнительными фактами, однако они являются существенными для создания в Слове исторического фона, а их возможные источники могут представлять интерес для специалистов по эпохе царя Ивана Грозного.

ратовъ, по назвиску Малюта, жизнь свою нуждею провождаше...“» (черновик, л. 61—61 об.; Псковский сборник, л. 256 об.—257).

4. Сергей приводит большее, чем в Житии Филиппа, количество сведений о кончине некоторых опричников: «Малюту же Скуратова под немецким городом под Пайдою со стѣны градския из пищали убиша, и тако злѣ свою смрадную душу изверже. Богдана же Бѣлсково во градъ Казани народи, возведше на высокую стрѣлницу, низвергоша, и тако и той злѣ конец прият. Ивана Головленкова в черны ризы облекоша, и в Соловецкой монастырь поточиша, и тамо пребысть во оковах вящши тридесяти лѣт, и ту во оковах живот свой сконча» (черновик, л. 103 об., Псковский сборник, л. 301). Здесь же сообщается о видении священноинока Леонида, бывшего игумена «на Вологде монастыря Воздвижения Честнаго Крѣста», о мучениях царя Ивана Грозного в загробном мире. Начинается рассказ с формулы «Повѣда же ми...» (черновик, л. 104; Псковский сборник, л. 301 об.).

5. Повествуя о захоронении останков митрополита Филиппа в 1591 г., Сергей с особым «соловецким» трепетом уточняет, что игумен Филипп «уготова себѣ гроб подле старца своего духовного Ионы» (черновик, л. 116 об.; Псковский сборник, л. 320).

6. В Слове сообщаются дополнительные к Житию Николы Саллоса сведения об этом юродивом, спасшем, по преданию, Псков от разгрома опричниками (черновик, л. 101 об.—102; Псковский сборник, л. 298 об.—299).

Третья часть Слова была написана Сергием на основе рассказа очевидца перенесения мощей 1646 г. — священника Мартирия, извлекавшего их «из-под спуда» по поручению игумена Илии.³¹

Черновик Слова Сергей тщательно готовил к переписке, и это видно не только по авторским пометам на полях, но и по каплям воска, которые Сергей ставил в местах, требующих выделения киноварными точками. На этом стоит остановиться подробнее. Дело в том, что в рукописях Сергия щедро применялась киноварь; яркая и густая, она выпукло лежит на листах. Киноварь использовалась для выделения заголовков, подзаголовков, инициалов и знаков «препинания». Последний случай наиболее характерен для книг, переписанных под наблюдением Сергия, — можно сказать, что в них применялась «цветная» пунктуация. В таких рукописях встречается 4 вида точек: черные точки, малые и большие, и киноварные точки, малые и большие. Предположительно использование цвета было функциональным. Малые черные точки могут стоять между словами и словосочетаниями внутри предложений и в конце предложений. Большие черные точки могут стоять в начале или в конце

³¹ См. подробнее об этом в нашем следующем сообщении в настоящем томе: «Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева)».

одного предложения или группы предложений, когда закончена мысль, описание. Малые красные точки стоят в начале или в конце предложений, которые заканчивают — по правилам современного синтаксиса — абзац. Большие красные точки выделяют реплики участников диалога (так, например, выделены вопросы и ответы Филиппа и царя, см. черновик, л. 92 об.—93: Псковский сборник, л. 287—289), завершение абзаца, начало нового повествования, нового поворота сюжета или же появляются, когда требуется выделить какое-либо важное для автора положение. Иногда киноварные точки большого размера могут ставиться подряд после каждого предложения, входящего в состав небольшого фрагмента, — по-видимому, для привлечения внимания читателя к каким-либо кульминационным эпизодам, идеям. Такая система точек четко прослеживается в рукописях Сергия середины 1640—1650-х гг.: Симеон Новый Богослов (РНБ, Сол. 795/905), «Небеса» Иоанна Дамаскина (РНБ, Сол. 315/335), Лествица (РГАДА, ф. 381, оп. 1, № 201), Псковский сборник. Благодаря цветным точкам разных размеров и киноварным инициалам текст при беглом просмотре не сливается в единую темную массу, а распадается на сегменты, которые легко выделяются глазом. Глаз как бы «цепляется» за них, благодаря чему возможно быстрое обнаружение необходимой информации или чтение «по диагонали». Помечать воском места, в которых следует использовать киноварь или помещать иллюстрации, — древний способ работы книжников при оформлении рукописей³² и был хорошо известен Сергию. При переписке Слова в Псковский сборник киноварью выделялись именно те точки, которые в черновике были помечены воском. (С той же целью использовался воск и при работе с наборной рукописью Лествицы.) Кроме того, употребление разноцветных точек входит и в систему украшений рукописи.

Время создания Сергием Слова можно назвать — по водяным знакам бумаги³³ и учитывая год последнего перенесения мощей — лишь приблизительно: вторая половина 1640-х—1652 г.

Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа, как и все остальные сочинения старца Сергия Шелонина, никогда не издавалось,³⁴ чем и объясняется его малая изученность.

³² Покровская В. Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины 16 в. // Материалы и сообщения по фондам ОР и РК БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 8. Возможно, это именно соловецкая традиция, так как В. Ф. Покровская обнаружила разметку каплями воска на списке из Соловецкого монастыря.

³³ 1) «Дом под крестом, обвитым змеей» — типа: *Лауцявичус*, № 741 (1650 г.), 2) «Герб Лилия в щите под короной» — типа: *Дианова*, *Костюхина*, № 903, 910 (1641, 1647 гг.).

³⁴ Орывок из третьей части Слова издан иер. Никодимом в книге: «Верное и краткое исчисление <...> прп. отец соловецких...» и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1900. С. 109—112. Иер. Никодим публикует отрывок без указания на авторство Сергия; в издании встречаются неверные прочтения слов.

Текст Слова на перенесение мощей публикуется по авторизованному списку из Псковского сборника. Очевидные описки, допущенные переписчиком сборника, исправляются без специального комментария по черновику Слова (РНБ, Сол. 939/1049). Курсивом в тексте сочинения выделены цитаты из Жития Филиппа (так называемой Тулуповской редакции), под строкой указываются лексические разночтения Слова с Житием (использовался текст Жития по списку Древлехранилища ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12, подготовленному к печати И. А. Лобановой). В сносках указывается лексика из Жития Филиппа с пометой *Тлп.* (Тулуповская редакция). Изменение грамматических форм и перестановки слов в сносках не учитываются. Дополнения к тексту Слова, сделанные на полях Псковского сборника Сергием и его переписчиком, помещены при публикации в квадратные скобки. Жирным шрифтом выделены киноварные инициалы. Звездочками (*) выделяются начало и конец фрагментов, которые комментируются в Примечаниях. Текст подготовлен по правилам, принятым редакцией издания «Библиотека литературы Древней Руси».

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГИЯ СМИРЕННОГО ИНОКА И ПРЕЗВИТЕРА ОБИТЕЛИ ПАНТОКРАТОРОВЫ СУЩЕМ ПОНТА-ОКИЯНА, ИЖЕ НА ПОЛУНОЩНОЙ СТРАНѢ НА ОТОЦѢ СОЛОВЕЦКОМ, СЛОВО НА ПРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОЦА НАШЕГО ФИЛИППА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИИ ЧЮДОТВОРЦА. л. 194
ЕВЛОГИСОНЪ ПАТЕРО.

Филиппа пою, Бога хваля, Того бо есть дар, еже что реши ми. «Всяко бо даяние свѣтоявления низпосылается от Отца свѣтом», тѣмже и нам, отверзающим умная и плотная уста, да наполнит всякого дара духовнаго. Предлагает же ся о святем слово не похвално, но повѣстно, не обличован бо онѣ небесных похвал, но исполнен божественных, глаголю, и аггельских, «похвляему бо, — рече премудрый Соломан, — праведному возвеселятся людие, // безсмертие бо есть память его, яко от Господа познавается и от челоувѣкъ, угодна бо бѣ Господеви душа его». л. 194 об.
Како убо не почитати угодники Христовы, другии сыны Божия, нареченныя богоизбранныя рабы, яже бо от нас сотворенная им честь ко общему всѣх Владыцѣ зѣло угодна и приятна Ему есть. И еже к ним бесчестие, Богу есть бесчестие и досаждение. Прочее же да повѣствуется, от какова корени благоцвѣтуща благороднийший стебль сей возросте и каково отечество, нарочито сего издавшее. Хвалится древний словенский Великий Новѣград,

якоже о Павле Дамаскъ велемудръствует. Первый неботечца, видѣвъ его преложена ко благочестию и вмѣсто христоненавистника христолюбца бывша, сице же и о мужи сем велехвалится

л. 195 Великий Новград, честнѣ же и свѣтле, // не отинуду бо пришедшу, ниже от иныя нѣкоторыя вѣры прелагаему к правотекущей, но яко той сам сего произнесе корень и пѣстунствова множае паче ко благочестию, нежели к телесному возрасту, и словесы воспитав, велми красится о своей лѣторасли, и превозносит же ся, и веселится множае о нем паче, нежели о иных нарочитых же и свѣтлых, аще временем речеши благорастворения, аще во благих сладковидно истекающих, имиже многими богатнѣ наводневается небо. Плодовъ благородных гобзования град сий возносят же и превозвышают, якоже иже от него прозябшее доброе сие древо благородное, при исходищих вод воспитанное, иже плоды духовныя воздавает во время свое, емуже и плоды всегда у нас суть. Нови же нѣкотории, яко присно и непрестанно красни к видѣ-

л. 195 об. нию // и сладцы ко вкушению, и прикасающихся имѣ не веселятъ точию, но и питавают же и возвращаютъ снѣдающаго, и в мужа совершена, иже в Душѣ, возводят же, и совершают.

Сице прославися Великий Новград от прозябения своего сего паче, нежели от иных всѣх, имиже обогатися добрых же и красных. Сей бо есть и днесый мужа сего. Прародители же его благочестивы, соблюдше благочестия цвѣты и обоняние разума Христова, сохранише христоимянито здание, яко жребий свѣтель же и неотъемлем, ни в чесом же повредивше православное, отнелиже и ото идолѣ в православие просвѣтися град, нарицаху же ся по реклому Колычовы. Сию честь себѣ от прародитель плодяще, якоже кесарь, или якоже Ираклиде и Оакиде честь от прародитель стяжавше, отнюду же // и добродѣтель нарочиты тѣх сотвори посредѣ ратных, яко стыдѣтися и ратным добродѣтели их, или паче рещи, якоже Данила прослави посредѣ Асирия благочестия ради, егоже показа, или якоже Иосифа во Египтѣ, князя и владыку над чюждими и над враги, плѣненаго, постави и устрои. Сице же и здѣ Филиппова отца Стефана благочестие к Богу сохраняшаго и не развратившаго по инѣх в лукъ возвращен, прославляемый Господь воспрослави.

л. 196 об.

В пятнадцатное лѣто державы пресвѣтлаго господства великого княжства росийскаго боговѣнчаннаго христолюбца и миролюбца, благовѣрнаго и смиренномудраго Государя Великого князя *Василия Ивановича самодержца всеа Руси* повелѣнием Филипповъ отецъ *Стефанъ* и с супругою своею с Варварою преселяетца от Великого Новаграда в пресвѣтлой // царствующий град *Москву*, и препосит в царской полате учиняется, и обладатель всенародным вѣщем устрояется. Бяше же муж *благочестивъ* и *добророден* сущъ, *мужествен* же и *украшен* многими добродѣтелями, и *исполнен* ратнаго духа, *велми* же *поучаяся* в божественныхъ заповѣдех и в царскихъ исправленияхъ, *бысть* же и *Великим* князем по премногу любим и его, *государевы, благородныя чести* воистинну

сподобленъ. Высотою сановною радостнотворно непоколеблемо¹ всюду сияше, стропотная же стезя до конца стирая, иже в добродѣтельной свѣтлости, и в немже кипяше богатствъ мнозѣ, не во объядении и пьянстве, истощания безвременная потребоваше имѣния, но елико в златѣ ему бѣ и иных вещей удоб подвижных — сие во упокоение и жития // удовольствие сырых и нищих в руки влагаше. Такова бо бѣ мужа оного человеколюбия добродѣтель, многая же имѣния, яко ничесоже имея, бѣ в нощи же и во дни угодная Богови притяжевая, сие же имѣя не страннолюбия ради, якоже Авраамъ, но человеколюбия ради, приемлет мзду — рождение чюдно, аще же не от благовѣщания, якоже Исакъ, но от провѣдния же и предповѣлния: прежде видѣвъ бо Богъ Филиппа, каков хочет быти, и предповелѣ от такового родитися мужа во мздовоздаяние ему человеколюбия ради, егоже обыклъ бѣ творити къ сырым и нищим.

[В лѣто же от Сотворения мира 7015 года] раждается убо тому отрокъ сей свѣтлый и в мягком телеси, и еще духовныя матери ради порождения чадо свѣта, отецъ сына содѣвает и от святаго крѣщения нарицает ему имя Феодор, воистинну «дар Божий». Таже попечение // бываетъ отцу о отрочатѣ — не еллинствовати того учити, ниже копие подвизати художнѣ, ниже от лука верзати стрѣлы на намѣрение благополучно, ни со звѣрми братися и премѣняти естественную кротость во звѣровидное суровство, — таково же бываетъ мнозѣм, яко яростию смущаеом и часто неистовнѣ отводимом, — в нихже не искашеся отцу Феодорову ловец нѣкоторый, горами кормим, мозговы еленьскими воспитовати учимаго, но муж искашеся, всяко наказание извыче в художествѣ быти слова всякого и словеса благая от душевнаго сердца изрыгаяй, яко да и отрока оного вельмуша таковыми воспитѣет снѣдми и пестрыми учреженми. И священное желание Богъ исполняетъ мужеви: ищущему обрѣтеся искомый дадискал, логийского внѣшняго // любомудрия художъ. Приемлет же его препосит в дом свой, к таковая, глаголя, приложи, яко: «Сопричастника дому моему полагаю тя и совладычествующа по мнѣ сопричастника мя быти великия радости и скорби. Сие же едино прошу от твоя честности, яко да сего мни же от естества сына Феодора всякому, егоже вѣси, наказанию и любомудрию внѣшнему, и егоже благодать духа достойным мздовоздари, накажеши и научиши прилѣжнейше». Любомудрецъ же, коим же услыша, конь бяше, абие узды растерзавъ и ударяя по полю, или елень жаждущий, ко источником отсылаем, рекль бых убо сего: «И якоже нѣкоего ми дара великая сокровища получитьи злата», — таково имѣя к вещи усердие, восприемлет убо юного и устрояется сему учитель. Феодор же орель бѣ, по воздуху прелѣтая, яко криль // взявля благополучное, естества и произволения потщательное, сие скоростию естества и тшания трудом в малѣ времени собрася ему всепотщательное учительство, елико

¹ непоколеблемо Тлп.

грамматикийскаго, елико бесѣдователнаго же и показателнаго, а иже во обычай любомудрия не умѣ точию просвѣти, но и душевное смущение спрята, и якоже орел остро зрит къ солнцу не помизая, сице и онѣ къ естественнымъ словесемъ острозрителнѣ взираше и еже чюднѣйше, яко не возношашеся разумомъ, но яко садовомъ отрасли, угобзившимся плодомъ отягчаваемы, и низу къ земли уклоняются, — сице и зѣлнѣйши Феодор, — умножившуся ему словесному приплодию, ниско зрѣти творяшеся, и къ земли, глубочайшей пучинѣ взирая, и еже преплавающу ему, якоже с кораблемъ нѣкимъ, мирскаго пристрастия // желаше и корабль мира сего оставити, и одежды мирскаго пристрастия до конца совлещися, и сице наземъ умомъ пучину преплутити, и понрети во глубину, и обрѣсти тамо лежащий многоцѣнный бисер. Сего убо желая и къ сему взирая, ко дну подклоняся бѣ и не превзимашеся разумомъ, но смиряшеся рачениемъ тайнейшая премудрости, сице бѣ ему исполнѣ умная свѣща душевная мирския премудрости масла, яко да и невещественный свѣтъ, свыше лѣтающъ, на свѣщи сей возжет, и свѣтовиден Феодор явится отъ сихъ всѣхъ, иже сего учитель, отъ учения наставленъ бывъ, якоже лѣпо бѣ къ сиевому желанию. Приходитъ же философъ ко отцу отрока и глаголетъ: «Се уже желанія твоего вся исполнишася, и отрокъ мене по премудрости превосходитъ, не бо довольно ему бысть быти якоже учитель, но величествомъ естества и непрестанными трудами, мню же, // л. 199 и Богу преумножившу ему премудрости даръ высоколѣпнѣйше об. паче мене, къ высотѣ премудрости являсь, не требователенъ азъ къ тому прочее ему». Уязвися убо о словеси Феодоровъ отецъ, обаче же удержати его не можаше, яко да не явятся ложна мздоугодия словесе учительства его воздаться. Напутствовавъ его богатѣйшими, яже къ потребѣ, съ миромъ отпусти.

Кроткочюдный же и въ добродѣтеляхъ пресвѣтлый Великий Государь и Великий князь Василей Ивановичъ всеа Руси, во иноческомъ² образѣ Варлаамъ, изводитъ общій долгъ смертный, облакъ и гробъ покрываетъ ему любодаровитыя очи. Въ его же мѣсто приемлетъ скипетродержанія российскаго царствія дѣднее и отчее достояніе сынъ его, храбрый въ подвижѣхъ, бесерменомъ и варягомъ побѣдитель, и страшенъ, яко левъ онагромъ, Великий // л. 200 Государь Царь и Великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси самодержецъ. И тогда убо юноша Федоръ боговѣнчаннымъ царемъ ексѣкуиторъ учиняется въ царскихъ съ благородными юноши и трапезаръ царскій поставляется. Оле чюдесъ Божиихъ великихъ и знаменій изрядныхъ, ничтоже добродѣтели высочайше, ниже благочестія превосходительнѣйше, якоже скипетръ о верху горы, паче же — свѣтилникъ въ нощи или яко цвѣтъ посреде тернія, — Феодоръ посреде юношъ кротостию звѣрогубительною блистаясь, якоже трие отроцы, паче асирийскихъ юношъ, любимъ же бѣ попремногу благочестивымъ царемъ за благонравіе его! Егда же приспѣ въ мужа совершена въ мѣру возраста исполненія

² ангельскомъ Тлп.

Христова в тридесѣтное лѣто, и двоимъ подлежащимъ ему владычнымъ отвѣтомъ: овому — продати имѣнія и дати нищимъ, овому же — оставити села и домъ // и ина вся имени ради Владычнѣ. Онъ же ниже о первомъ творитъ упражненіе, яко да не закоснитъ, ниже о второмъ попечется, да не якоже прилучается сие в правду рвенія, привнудутъ и распря мнози отъ иже по плоти и крови присвоенныхъ ему, иному ино наслѣдовати тщащуся. Но вся уметы вмѣнивъ, исходитъ воинъ Христовъ изъ дому родитель своихъ побѣдитель, увязену имѣя главу свѣтлымъ вѣнцемъ, якоже нагъ изыде изъ чрева матери своей, сие нагъ и изъ дому родитель своихъ изыде, нужными точію покрывалы одѣянъ, оставль вся юннымъ и ненаказаннымъ о сихъ радоватися, имѣя спослѣдствующа себѣ пути, яко великій Анофріеа, аггела хранителя, даннаго ему отъ Бога отъ святаго крѣщенія, и грядя къ полунощнымъ странамъ, слышалъ бо бѣ отъ нѣкихъ пришлецъ, глаголющихъ сие: «Есть островъ во акіянстѣй пучинѣ, глаголемый Соловки, на остроу//вѣ же томъ киноу возграженъ во имя л. 200 об. благолѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И тамо иноцы имуще неослабно житіе, пѣніе и молитву непрестанно Богови возсылаютъ, своего труда пищу нужную приимаютъ». Отъ слуха же того увѣрися рабъ Божій Феодоръ, велико желаніе въ себѣ имѣя, воеже быти ему тамо. Не по мнози же времени и получи желаніе сердца своего, *приходитъ во областьъ преждедеченнаго Великаго Новаграда на великое озеро Онѣго, во едину отъ тамошнихъ хоръ*³, сиречъ селъ, *глаголемо*⁴ *Кижи*, [въ весь, именуемую Марковскую], и прилѣпися къ жителю веси тоя, нѣкоему поселянину именемъ Исидору, по реклому Субота. Онъ же *вручаетъ* ему *паству овецъ*. *Примъ же Феодоръ*⁵ *паству овчую, прилѣжаше о ней добръ*, подражая великаго въ патриарсехъ Іакова, еже о лавановыхъ овцахъ попеченіе, зной дневный, и мразъ ночный, и всяку скорбь претерпѣвая. // И се же не безъ Божія смотренія, ибо и Моисей онѣ, великій законодавецъ, прежде предстательства человѣческихъ словесныхъ душъ безсловесныхъ овецъ паствѣ врученъ бысть. *Аще же кто, имѣя корабль обремененъ многоцѣнными товарами и отъсюду пристроенъ гребцы, и посадитъ на кормилѣхъ неискуснаго, повелѣвая плиты Егейскую и Тиринейскую пучину*, не истопление ли постраждетъ? Такоже и *домъ убо создати, никтоже бо общатися смѣлъ бы, не зодчій, ниже отъ тектоническихъ сый, ниже телесъ коснутися недугующихъ начнетъ кто отъ иже врачеванія невѣдѣющихъ, — аще и мнози будутъ по нуждѣ поревающіи, — отречется и не устыдится невѣжества*! Ниже бо *аще кое воинскаго достоинства избирание предлежало бы. Таже мѣди ковача или усмаря, или коего отъ таковыхъ художникъ // привлекше на среду, еже подати таковую честь суще, Господне вручали бы воинство, похвалиша ли окаяннаго оного, не бѣгающа и вся творяща, дабы не въ предъявленныя ему воврещи себѣ зло*?

л. 201 об.

л. 202

³ весь Тлп. ⁴ именуемо Тлп. ⁵ юноша. Тлп.

Якоже бо воевода, аще не прежде бы был воинъ изряден, то ниже воеводою когда будетъ, сице и учитель. Сице и инде рече, да некогда инѣм проповѣдуя, сам неискусень буду, *почто бо о воинчествѣ, и купечествѣ, и земледѣльствѣ, и о иных житейскихъ вещехъ размышлению предлежащу, ниже земледѣлецъ на плавание, ниже воинчество изволилъ бы, ниже воинъ на земледѣльство, аще и тмами кто претилъ бы смерти, развѣ сего ради, яко яже от неискусства презряше бѣду себѣ кождо*. О таковыхъ бо пастырехъ рече Господь Захариемъ пророкомъ: «Воздвигну пастыря небывалца на земли, угибшая не посѣтитъ, // и заблуждая не имать взыскаи, и сокрушенныя не имать исцѣлити, и не здравыя не имать направити, и глзны им извистъ».

л. 202
об.

Но да предреченныхъ имемся. И в таковыхъ убо овчихъ паствахъ Филиппу упражняющуся, снаходитъ нѣкихъ, грядущихъ предреченную обитель боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ко гробомъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия поклонитися, уязвися убо сердцемъ, якоже мечемъ, печалию, иже от любви Божия, бываетъ тѣмъ клеветъ и спутшественикъ. Преходить убо землю и море благополучно, и достигаетъ Соловецкий островъ, и входитъ в божественную ограду и ко гробомъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия, и объемлетъ честныя ихъ раки, обливаются весь слезами, заступники и помощники ихъ животу своему нарицаетъ, восходитъ же и во игумению, *пастырю к ногамъ припадаю*, // моление испрошая, *яко да единъ отъ ихъже тамо овецъ сочтанъ будетъ*, погибшее себе овча нарицаю и отъ пустыхъ горъ нынѣ возвратившееся къ пастырю Христову. Настояи же киновии именемъ Алексѣй отражаетъ того, прирекъ ему Лѣствичниково слово, паче же — Павлово: «Руки скоро ни на кого же не возлагай прежде умудрения мирскаго законнаго, да не како в невѣдении приводима нѣкая отъ овецъ, в разумъ прочее бывша, и тяготу и варъ нетерпяща, в миръ паки возвратятся, еже прежде руцѣ возложившимъ не безбѣдно отъ Бога будетъ». Посылаетъ же его тружати в монастырскыя службы съ приходящими козмики. Онъ же всякыя монастырскыя службы, яко рабъ нѣкий безъ искупа работая, безъ роптания, со всяцѣмъ усердиемъ и смиренномудриемъ многимъ, аможе повелѣно бысть ему. По законныхъ же лѣтѣхъ и мужа не по бѣдне терпѣнии того, яко достойна, // братии сочета и рукоположения сподоби. Постризаетъ убо ему любочистотныя власы и *вместо Феодора Филиппа того преименова*. *Возрадовася* убо паствы оная начальникъ о семъ, произволение мужа ублажи, и похвалу воздастъ ему о жития светлости и о разума превосхождении. Единому же отъ ихъже тамо старецъ великихъ восхотѣ предати юнаго, яко да, подъ таковымъ наставникомъ учиненъ бывъ, не прелестно шествуетъ путь Божий, и егоже непщеваше во обители мнихъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ нарочита, призываетъ первие и вручити тому Филиппа начинаетъ. Онъ же отрицаяся, бѣ недовольна быти себѣ, сему глаголаше в пастыр-

л. 203

л. 203
об.

ство мужа такового, велику похвалу носяща о премудрости оной зълной. Отрече же его и пастыреначальникъ, и посем инъ призывается, и второй подобная первому вѣща. // Третий по сихъ инъ вводится, и по сихъ же убо ини мнози, и начаша л. 204
 единъ по единому отрицатися вси Филиппова предстательства. По многихъ же всѣхъ онѣхъ инъ вводится старецъ, обычаемъ простъ и разумомъ многъ, саномъ *иеромонахъ*, именемъ *Иона*, по реклому Шаминъ, второй свѣтилищу презвитеръ, *иже* прежде бѣ спос-
 никъ⁶ *преподобному* и богоносному *отцу* нашему *Александру Свирскому*. Сей усердиемъ усерднаго Филиппа приемлетъ. И в кѣлюю свою отходитъ с нимъ, и доброе основание и первое тому предлагаетъ, еже ничтоже содѣяти по воли своей когда, жрети же Богу в потѣ молитва ради, иже всихъ протяженнаго и многоболѣзнаго, и отчию испущати слезы, яже жертва чиста и непорочна вмѣнится Христу паче всякого фимияна, — и сие убо первое, яже телесе ради дѣйствуемая, а яже убо по души — ни едино же живописати // мирское мечтание, ниже во- л. 204
 ображати ей зраки вещей неприкладныхъ. Умъ же от всякого об.
 дмения тщаго соблюдати, ниже убо соучений множествъ взиматися, в нихже научен бывъ, вся постигнути мнѣтся, ниже, рече, имѣти зрѣние нѣкихъ и тайныхъ откровений, ниже ввѣритися уму своему, или надѣятися когда или мнѣтся имѣти разумъ непоколебимъ, дондеже раздвоится, но вѣдети помышления своя немощна и разумѣния своя погрѣшительна. Тщати же ся не оставляти разсѣиватися помыслу, но подвизатися сего совокупляти прилѣжнейши, яко да сие убо его просвѣтитъ къ Богу, очиститъ же ся душа, и тѣло чистительнѣйше будетъ в конецъ, и тѣло со душею соприсовокупится уму и трегубное просто будетъ соединения ради, иже к простѣйшей Троицы, и будетъ человекъ // ниже плотскій, ниже душевный, но по всему л. 205
 духовенъ, премѣнившимъ же ся двоимъ разумнымъ произволениемъ в третье и первое (глаголю же — во умъ). Сие убо отецъ чадо, ученика же учитель, преднаказавъ, приложи же ему сие, рекъ: «И да никому же послещи послания, ниже весма да про- глаголещи къ кому что отъ внѣшняго наказания, молчание держи с разумомъ, всѣи же: сие не точию нашихъ любомудрецъ быти завѣщание, но и Пифагоръ онъ самъ своимъ ученикомъ, вначалѣ тайноводствующу ему сихъ къ любомудрия таинству, многолѣтное завѣща молчание, и да не мниши добро быти, еже добрая безъ времени глаголати, на сие же Давидъ да наставляетъ тя, якоже рече, яко „умолчахъ о благихъ“ таже, что отсюду ему присовниде, глаголюща, слыши: „Согрѣя сердце мое во мнѣ огнемъ“, всяко еже къ Богу желанія, иже в помыслѣ // учения — огнь: онъ пророку разжегся».

Сия же старецъ Филиппу нарековавъ, и не бяше «по водамъ пиша, ниже по камению сѣя», но в земли блазѣй время же преиде довольно. Филиппъ бѣ во всякомъ искусь, непрестаннъ старцу со-

⁶ сопричастникъ Глг.

пребывая и по всему послушание неложно показуя, не бѣ прес-
кословия Филиппу, в нихже повелѣваем бываше, не бѣ роптание
на языцѣ, ниже помыслъ в сердцы, востязая весма или осужая
внутрь, о ихже наставникъ ему завѣщаваше, но точию се едино
посредѣ смысла написано имяше, якоже на скрыжалѣх, даже до
глубины сердца о всяком дѣле и заповѣди, еже Павел завѣщает
«повелѣнное без роптания и помышления». Кое бо приобрѣтение
человѣку творящему яково же любо что благо, аще присѣдять
л. 206 во устах его роптание, когда // исправится или лучша будет душа
сиде служащаго. Когда же ли стяжит предидущим предупрѣяние,
сего ради и болять мнози, еже мнѣтися, о добродѣтели трудиться
и болѣзнуют всуе, к предним ничтоже предупрѣяюще. И стран-
ничеством убо предстательницы разумных наших отроковиц
дерзновеное бесчестное пресѣкъ. Смирение же украшенное вос-
приим, изгоняет изрядным зѣло разсмотрением со входом само-
вольного и своевѣрнаго прелестника. Выю преклонѣ и ввѣрив бла-
гополучно учителю в безбѣднѣ наставлении тяжкую пучину, раз-
смотря добрѣ плавати сиде совершеннѣ положивъ себе, яко
безсловесну нѣкую и бес хотѣния душу имѣти, ядѣше убо все, еже
непорочнѣ заповѣдию желается, мало же зѣло, и всем, мню,
л. 206 нѣкако величанию рогъ сламяя премудрѣ, умалением убо // вла-
дычицу страstem, многими скачущую, опечалѣше, оскудѣнием
об. вопия к ней «молчи, обротися»; уморением же пристрастия или
убо и прочих чювственных невещественую печали юзу разрѣши.
Что осмыя отроковицы у доблаго сего таинника побѣждение, что
ли же убо очищение крайнее, еже начат убо послушания Веселе-
ил, соверши же небеснаго града Господь, пришествием своим
пришед, без него же не отребится диявол и того сличная чета.
Бѣ же ему прежде всѣх уморено мечем послушания гнѣвное том-
ление, а еже чуднѣе, яко во округнѣй премудрости небеснѣй гру-
бости учася, еже преславнѣйшее: смирению бо чюжде есть фило-
софское кичение. //

л. 207 По нѣких же лѣтах прииде ему во ум, еже бы воспомянути
отцу своему и матери о отхождении своем от царствующаго
града Москвы. И приемлетъ трости каламарь, и начать дѣлу
касаться, и в то время начаша звонити ко обѣдни. Сам же
писание от старца сокры под войлокъ, на немже от трудовъ
почиваше, сам же приходитъ къ старцу по обычаю на соборъ
благословитися. Старецъ же, отпустивъ его, и потом начать
изыскати у него писанных буквъ, и обрѣте под постелию его
написанные буквы, и начать чести, сам же от страха мало не
оцепенѣ, и слезами многими облияся, и начат себѣ размышляти
о какова страдалца прияти и ученика себѣ в достояние поло-
жих, понеже бо бѣше от града Каргополя препростый человекъ
земледѣлецъ, и приемлетъ буквы, и влагаетъ во очпаг свой, и
л. 207 приходит в соборную церковь, и обрѣтает // игумена на своем
об. мѣсте. Пришед же и падаетъ пред игуменом, благословения
прося. Игуменъ же благословивъ его; он же рече: «Вѣси ли,
отче, какова мужа странна постригох?». И вручает ему письмо

Филиппово, он же прочеть, слезами ся весь облия, не рече ему ничтоже. И оттолѣ Филиппъ в Соловецком монастыри познавашеся. Он же яко доброплодная маслина стѣсняетца божественных словес учением: «Аще и весь мир приобрящетъ, ничтоже души своей не приобрящетъ имѣния, токмо погубление», — и сѣд, перваго дѣлания держашеся. // Таже своего учителя по нѣколицѣх лѣтах, яко нѣкоего молитвеника и заступника Вышнему Царю предпослав, восходитъ к настоятелю во игумению, *пока//зует струп нагъ, ищетъ пластыря, просит жжения, плещет зѣлнѣ*, таже понеже достоинъ милования бѣ, видѣ врача, не велми тому люто рѣзание сотворити хотяща, пометаетъ себе на землю, емлется по нозѣ, умывает сих слезами доволнѣ, проситъ лобзати безмолвие, «невозможно, — глаголаше, — не поити ми тамо». Отражает же сего пастыр словесы тяжкими, яко камением: «Не неблазнено, — рече, — чадо, неискусному от воинъ къ единоборству себе отлучити и не безбѣдно иноку прежде обучения душевных и телесных страстей безмолвие начати, да не како яже в пристанищи собранная в пучинѣ разсыплеть, велие убо воистинну, еже благодушнѣ и мужственѣ терпѣти безмолвия вар и отишие и пренемогание и не взысквати, яже внѣ корабля к лѣтнаго глумления и утѣшения, болшее же и несочетанно, // еже плещев не бояться, но пребывати в тѣх клопотѣх, сердцем без боязни и неподвижну, со человекѣ убо внѣ, со Богом же внутрь, да некако не стерпѣв вара безмолвия и бѣсовских прилогъ и козней ихъ, возвратишися во отишие посрамлен и сотвориши себе силным убо страх, немощным же — бѣжаніе, себѣ же — укорение и поругание, яко сей человекъ нача здати и не соверши. Добро убо юнному во общем житии пребывати со братіею и терпѣти всяку скорбь да, искушен бывъ, примет вѣнец терпѣнія». Он же благоутробіе врачеву понуждаетъ привести в наглость, скудное в недугующих и преславнѣйшее.

л. 206 об.

л. 208

л. 208 об.

Исходит убо от обители Филиппъ на тризну безмолвия, рукама нося отеческия молитвы, яко оружия силна к низложению твердем знаменій же, двѣма поприщема отстоя от обители, борения уединение приим, препроводи // тамо нѣколико лѣт бес пренемогания, горящим желанием божественныя любви присно распалаем. Но кто доволен, яже тамо сотвори труды, словесы обличити и сказати повѣстми? Како же, идѣже всякъ труд не явѣ сѣяшеся, проявленнѣ изречеся, души убо всечасную смерть и ослабление смертною памятию, яко остном стрѣча возстави, неисходным же тѣлом и неисходнѣйшим вѣщанием паче уно славную у мори пиявицу идольского же поклонения милостию и оскудѣніем нужных крѣпки крѣпцѣ избѣжа. Гдѣ положу в нынѣшнем нашем плетении вѣчном слезный того источникъ, дѣлу не во мнозѣх сущему, ихже сокровенная даже и до нынѣ есть храмина в пустыни нѣгде и в подгории пещера мала, отстоящи убо от тоговы и всякия иныя клѣти толма, елико тщеславию слух заградити можаше, близ же // небесе сущи вопльми и при-

л. 209

л. 209 об.

зыванми, инѣми таковыми, якоже обычай имуть творити, иже мечи и жеги стрѣчеми и очию лишаеми. Сиа же приемляше толико, елико же умнаго существа бдѣнием не погубити, много же прежде сна моляшеся и книги почиташе, се бо бѣ ему точию уныния обротоѣние, все же ему течение молитва непрестанна и къ Богу желание несытно. Сих бо нощи, юже и дню въ чистѣйшем чистоты зеркалѣ мечтаюся, сытость прияти не хоташе, паче же да свойственѣ, реку не можаше, и тако причасное души очистивъ, повину чюства самодержцу уму, калом же кал очистивъ, бысть премирен нѣкакъ, а не земен, побѣдивъ страсти, возвращается побѣдоносец во общее паки пребывание, побѣдным вѣнцем украшен.

Алексѣй же, настоятель тоя киновии, въ знакахъ рукахъ того
л. 211 приемлет, яко свой удъ, яко воина храбра // от рати, устрояет его в киновии, яко искусна в постнических борениях и в монастырских вещех стройна ведца, вторая правити по себѣ. Воистинну праведный, яков же бѣ онъ словесным овцам з Богом отецъ, такова ему и строящаго обитель инога посла цѣломудрена, аще и
л. 210 об. кто инъ кротка, яко мало таковыхъ. // По мале же времени потребе монастырской приспѣвше ѣхати старцомъ в Великий Новѣград. Поемлють с собою и Филиппа. Егда же узрѣ его архиепископъ и начатъ им поношати словесы тяжкими и претителными: «Сицевая ли, о боголюбивии, ваша старческая мудрования, еже таковых молодых чернцовъ с собою емлете за челобитьем, добро чернцу новоначальному монастырь да кѣля, а не за челобитьем ѣздить, сиа убо вас, совершенных отецъ, мудрования, а не новоначальных». Монастырское же дѣло отцем доспѣя во благо и обратишася с радостію во своя си и достигоша монастырь. // И тако Филиппъ бысть предстателю жезлѣ, подпора ста-
л. 211 рости во всѣх киновии строенияхъ.

Видѣвъ же себе Алексѣй от старости утѣсняема и с частыми недуги борющася, а братію множащуся, смышляет нѣчто таково, еже быть особствовати в молчаливѣй келии, а въ свое мѣсто на предстательство братіи возвести Филиппа, яко искусна суца. Созываетъ убо вся словесныя овцы и возвѣщаетъ им помысль свой. Они же все единодушно, яко единѣми усты похваляютъ совѣтъ его, восхищаютъ Филиппа нуждею. Оному же ни // краем ушесих слышати не хотящу, но паки безмолвное и не мятежное житие лобзати желающу. Онѣм же со слезами отвѣщающимъ: «Аще сего не сотвориши, вси разыдемся отсюду, и даси отвѣтъ Богу за душа наша». Повинуся убо иже о всем непрекословный. И тако, яко новоявленна нѣкоего Моисея, нуждею на старѣишество братіи возведоша, на началственное свѣтило добрии искусницы возвысивше и не солгани быша. И тако убо Филиппа, иже нам слову вина, иже Великого Новаграда кормила правый Феодосій, от богодухновения наставляем на сѣдалищи презвитер хвалити Господа, сего рукоположи и стратопедарха Христовым воином Соловецкия киновии учини. Он же въ богоносных отецъ Зосимы и Саватія лавру отшед вспать, ни на ум возлагаше Павлово оно

завѣщание еже к Тимофею, // яко: «Презвитери прилѣжнѣйшая сугубыя сподобляти чести», — но онъ, якоже премѣнная реченное на себѣ, обращаше, глаголя: «Еже презвитером сугубо прилагати, и притворяти паче к постничеству перваго, и сугубо подвиги показовати не къ страстемъ тѣлеснымъ токмо, но и к душевнымъ тайнымъ, иже утаяваются постничающихъ многаши, аще и зѣло трезвятся, но внутреннии тѣхъ человекъ оскверняется, и не ощущають сия же суть: лѣсть, зависть, мнѣние, гордыня утаившиися, тщеславие во смиреннѣ образѣ, многоиспытание отчужденное, от негоже во многая зла от языка возводятся: величание, льстивы обычаи, кичение во смиреннии тѣлеснемъ, со сладострастиемъ воздержание, супротивотворение своей волѣ, ни во что же потребныхъ имѣние, пристрастие, иже вышереченныхъ предѣлъ одѣяние, // от негоже иже ко братьямъ неподобное и забвенная презорства прелесть». И сия Филиппъ ис корени потщася исторгнути от своей души, к трудомъ труды приложи, и паче душевныя чювства и умъ спрятавъ отвсюду совершеннѣ, аще бо и старѣйшинство прият, но болма простираяся на духовный подвигъ, и множае тѣлеснымъ себе вдаваше трудомъ, подвизаяся на лучшее.

л. 212
об.

И тако премину лѣта немала. Мѣра добродѣтелемъ явися искусна. И сего ради хвалима и почитаема себе от всѣхъ видя и сия себе тщету вмѣняше, от юности бо смиренномудриемъ украшен и безмолвие любя. Лучше быти помысли всихъ наслаждаться, неже человекскими вѣдаться хвалами. Во единѣ от дний в зѣлныхъ нѣкихъ нуждахъ мирскихъ отяготенъ бывъ, от нихже в тѣхже содѣлованиихъ разслаблятися всячески принуждаемъ, еже симъ в насъ всяко // отнюдѣ быти не должно есть, проси себѣ безмолвствующихъ нѣкое мѣсто любезно печали, в немже мѣсте вся къ яже егову невзгодная попечению та ему явленнѣ показавъ, и всякъ яже трудъ оскорбляти обыкоша предъ очима его, удобъ предстояху, тамо убо сѣдѣшу ему, велми оскорблену и безмолвующу, глаголаше къ своей души: «О, душе, и супружнице моя! Печаль, юже на всякъ день претерпѣваю, и обычаемъ ветха есть, прилога же ради поновляется, стражду убо своего неупражнения стрѣчемъ язвою, поминаю убо, каковъ иногда бѣхъ в безмолвии, како вся ми неподобная подлежаху, количехъ вещей, иже в житии возвращаемыхъ, превзыде, тѣмъ же и смерть всѣмъ странносущую, якоже восходъ жизни и труду ея воздаяние любляхъ. Яже нынѣ виною паственнаго попечения // в мирскихъ человекъ попечение впадаю и по толикихъ красныхъ существа моего доброты земнаго дѣяния прахомъ спогребаяся, внегда себѣ схождения ради многихъ во внешняя раставаю. Егдаже во внутренняя призрю, къ симъ издавѣча страхующися, посрамленъ возвращаяся, смотряю убо, что терплю и что отложилъ есмь, в нелѣцѣхъ же взираю на еже, что погубихъ, бываетъ се тяжчайше еже ношу. Се бо великаго моря волнами мутимъ есмь, но и в кораблѣ умнѣмъ зѣлныя нужда бури ко брегу приражаюся. И в нелѣцѣхъ первыя жизни воспомяну, якоже вспять очи возвративъ, и зрю пристанище, отнюду же изыдохъ, въздыхаю, еже ми и есть и еще тяжчайше, внегда бо в

л. 213

л. 213
об.

бзмѣрных волнах размѣшен являюся, едва бо прочее и се таковы
л. 214 бо бѣды житейския суть. Первие убо погубляют доброе, // еже
имать, поминают же, еже погубилъ есть, егдаже далече отступит,
и то, еже погубилъ есть доброе, забываетъ. Бывает же яко да
потом, ниже на памяти узрѣть, еже первѣе дѣянием держаше, от-
нюдуже се истинно есть еже предложих, яко внигда далече пла-
ваем, ниже пристанищъ прочее безмолвия, еже оставихом, зрим.
Присно убо воистинну приложение моея болѣзни прилагается,
жизнь оставльших и настоящий мир всяцѣм усердием и на высо-
ту аггельскаго жителства востекших, иже на памяти высоту
жития нося, колико азъ в долнѣйших лежа познаваюся, от
нихже множайшии своему зиждигителю в безмолвнѣ жизни благо-
угодиша, яко да не ради человѣческих дѣяний от юнотсвующаго
помысла обещаютъ, — сих убо всесилный Богъ в мирская попе-
чения не попусти связатися».

л. 214 об. Абие убо воставъ умашеннѣм лицом // и ти сем помыслом
призвавъ братию, рече к ним: «Да помилует вас, чада, всесилный
Богъ, почто бо мя нуждею на старѣйшинство возведосте, не
прежде ли рѣх вам, яко ваши нравы моим нравом не согласуют.
Изберите себѣ наставника, егоже хотите». И тако в пустыню
отъиде паки и во свое, якоже рещи, во гнѣздо, вшед, высоколѣти-
тельный орелъ онъ со всяцѣм усердием на мѣсто достиже, идѣже
первие обиташе, еже изначала ему любимое безмолвие лобзая, и
от иже на высоких живущаго и на смиренныя призирающаго
Бога соединаго соблюдаем и, себѣ внимая, вселися с собою,
единъ единому Богу молитвою соединяся, в монастырь же при-
хождаше, егда хотяше комкати Пречистое и Животворящее Тѣло
и Кровь Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.

Братия же, совѣтъ сотворше, совозводят паки на старѣйшин-
ство⁷ преждебывшаго игумена Алексѣя. // Алексѣй же, и не хотя,
л. 215 повинуется им по святительскому повелѣнню⁸, восприимлет
старѣйшинство и пребысть, началствуя, осмѣнадесят месяцевъ, и
по Божию суду впаде в тѣлесный недуг, в немже и преставись.
Призывает же всю о Христѣ братию и повелѣвает и Филиппу ис
пустыни приити, и возвѣщает⁹ им свое ко Господу отхождение.
«Азъ убо, — рече, — чада, в путь отецъ своих гряду. Вы же избе-
рите себѣ з Богомъ отца, егоже хотите». И миръ всѣм давъ, и в
руцѣ Божии духъ свой предасть. Сотвори убо над тѣлом отца
дивный Филиппъ и весь сонмъ священнаго причта законеная и со
псалмы и пѣсньми ко гробу проводяща честнѣ и погребоша его со
отцы. Иноцы же вси сотвориша совѣтъ благъ, начаша молити Фи-
липпа, да старѣйшинствует над ними паки и окормляет добръ
живот их. Славоненавидец же Филиппъ, никакоже вдававшееся
л. 215 об. молению их, // но якоже камень нѣкий или яко наковално стояше,
никакоже вдався молящимся, отходитъ на преждереченное мѣсто
в пустыню. Нѣцыи же от братия потщание сотворше, в Великий
Новград ко архиепископу пошедше, возвѣщают ему Алексѣево ко

⁷ игуменство Тлп. ⁸ благословению Тлп. ⁹ исповедает Тлп.

Господу отшествие и Филиппово — в пустыню. Архиепископъ же посылаетъ послание къ Филиппу зъ запрещениемъ, повелѣваетъ старѣйшинство прияти. Повинуся убо иже о всемъ, непрекословный приемлетъ старѣйшинство неволею, бояся отъ запрещенія клятвы. Сѣдъ, перваго икономства держашеся, и яже потрудился бѣ первое, симъ посѣщение сотворяше, украшая и удобрявая, исправляя со опасениемъ, каковъ же ли по великомъ ономъ учителя и вожди наставникъ и учитель бывъ, якоже по Моисеи Исусъ, или по великомъ Антонии — Иларионъ, сего яже отъ исправленийъ чюдеса // не здѣ или онде, но конца вселенныя равносолнечнымъ достигоша л. 216
зарямъ, и многия на спасенныя наставиша стезя. Чинъ небесный на земли показавый, житія единообразнаго уставъ и общеніе, высокъ в добродѣтеляхъ, великъ в догматахъ и истиннѣ, сияя в чюдесѣхъ. Которыи отъ отецъ таковое единомыслие и согласіе своя сыновы научи имѣти, якоже онъ, любовь толику уставивъ посредѣ, елику и Спасъ ученикомъ завѣща? Яко едина мнѣтся в толицѣ множества душъ, якоже божественіи они чинове, иже окрестъ престола царскаго ближнимъ преподаваютъ свѣтолитіе оно несказанное, тако и они другъ другу внутрь преподающе воли Господни разумъ и дѣяніе, и сами свѣше приемлюще мысленное немало преподавание осіянія, блаженныя оная и приснодвижныя къ Богу же и другъ другу любви, не мирскими // нѣкими приемлюще. л. 216 об.
Но иже мняшеся в чesомъ превосходити единъ другаго дѣланіемъ преимѣяше, украдаемъ добрымъ невѣдениемъ, и мняся остояти, предваряше, и непуща на земли быти, но на небеси стояше и в числѣ не примѣшаяся, со аггелы написанъ баше. И тако вси, яко верига связана, единъ другаго остая второстию, а не усердіемъ, и инъ иного подобно превосходя видѣніемъ, тамо возводи мяху, к нейже житія единствомъ на земли подобни бяху. Гдѣ когда зависть во онѣхъ или распря, вся бо обща и душа тѣмъ обща отъ преумножения любви, тѣло же не в тѣхъ воли, но в повелѣніи Великаго, тогова токмо разсужденіе имѣя Господа движению, се же бѣ, да сие реку, приснодвижное, аще и естественнымъ послѣдованію нуждамъ служаше, тацы Филипповы борцы, не сплетшеся, но токмо // явльшеся, диявола низложиша и израильскихъ воинъ л. 217
явльшеся крѣпчайше, не прашнымъ каменіемъ, но явлено побѣжающе, но понеже славы земныя бѣгаше, небесная того приимаше: «Прославляющая Мя, — рече Господь, — прославлю».

Прохожаше бо слухъ о немъ во вся страны російскаго царства. Сіе же слышаще, собирахуся къ нему ото всѣхъ странъ челоувѣцы, яко елени, палимы, ко источникомъ воды живыя, онже яко пчелная матица люботрудныя пчелы собираше, летающихъ по полюмъ, и собирающихъ медъ отъ различныхъ цвѣтовъ, и сии полагающихъ в соты в сокровищахъ сердца своего, и сие приносящи къ Богу, плодъ сладокъ и благоприятенъ. Елмаже умножившимся братьямъ, церкви же не вмѣщаше всѣхъ тѣсноты ради, такожде и трапезница. Святый же Филиппъ совѣтуетъ со братіею, еже бы воздвигнути плинфотворну церковь // во имя боголѣннаго Преображенія Господа нашего Исуса Христа пространнѣ, такожде и л. 217 об.

трапезу плинфотворну на вмѣщение братии. Они же с радостию на се произволиша быти. Тогда Филиппъ художъ ктитор является и софис будовник, начать копать основание своима рукама, братия же вси единодушно послѣдоваху во всем пастырю своему, яко на началообразный образ на нь зряще. Вся, яже от него творимая и заповѣданная, без лѣности творяху. *Зодцовъ*¹⁰ же от Великого Новаграда приведе, художнѣ зиждующих цѣркви. Велики прекрасну воздвиге церковь в похвалу господьскому имени боголѣпнаго Преображения на том мѣсте, идѣже божественаго свѣта осияние лучу видѣ преподобный отецъ нашъ Зосима и церковь на воздухе превелию простерту. Присовокупляет же ей, яко к нѣкому твердо водруженному древлекаменному пиргу, // новыя плинфотворныя камары, двѣ церкви прекрасны: одесную страну — небесных сил архистратигу Михаилу, ошую юже страну — преподобным отцем нашим Зосиме и Саватию, идѣже ныне лежат честныя их мощи. Выспрь же церкви по углом, якоже стрѣлницы нѣкия прекрасны и изрядны зѣло, *четыре храма: двенадцати апостолом и седмодесятному апостольскому лику и иноческому лику наставнику и руководителю Иоанну Лѣствичному, и Феодору Стратилату, — и иконами, и всякими утварми*¹¹, *якоже невѣсты, украси. От сѣверныя же страны тоя же церкви и гроб себѣ заложил*¹², подлѣ наставника своего, священноиеромонаха Ионы. И во вся дни ко гробу исходя своя душа, яко мертвеца плакашеся, на том же мѣсте честныя его мощи положены¹³ быша, егда от заточения возвратися. Таже паки церковь молитвену воздвизает // во имя¹⁴ *Пречистыя Богородицы*¹⁵ честнаго и славнаго ея Успения, выспрь же олтаря воздвизает молитвенный храм великому¹⁶ во пророцѣх Предтечи Иоанну. Украси же их всякими утварми, якоже лѣпо, присовокупил же и трапезу велику зѣло, *внутрь юду имущу 12 сажень, единостолпну же сущу, особ же — и иныя службы от основания имущу благостройны в потребу монастырьскую. Начат же труды к трудом прилагати, горы великия прокопывати, и по раздолиям*¹⁷ *рвы дѣлати*¹⁸, и воду изъ езера во езеро — совокупляти пигиями [источники] во едино езеро под киновию, и чрез киновию в море, мекъсиком [источником]. На том же источникъ и жорноварескъ храм постави во оградѣ, зѣло строен к потребѣ монастырьской.

В та же времена блаженству¹⁹ тезоименитому²⁰ всеа Русии митрополиту Макарию отшедшу ко Господу в вѣчныя кровы²¹, а на его престолъ возведен бысть митрополит Афонасий, и той, пребыв лѣто едино, и остави сам епископство и отъидет. О сем убо благородному царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии бысть взыскание много, еже бы в таковое великое началство — на апостольский престолъ всеа Русии митрополию — возвес-

¹⁰ Мастеров Тлп. ¹¹ и кнѣгами <...> ризами же и паволоками драгими, сосудами и подсвѣщниками златокованными, и кандилы Тлп. ¹² возлюбил Тлп. ¹³ принесены Тлп. ¹⁴ в похвалу Тлп. ¹⁵ Божии матери Тлп. ¹⁶ святому Тлп. ¹⁷ юдолия Тлп. ¹⁸ избраздил Тлп. ¹⁹ блаженному Тлп. ²⁰ приснопомнимому Тлп. ²¹ и преложися ко отцемъ своимъ въ вѣчное блаженство Тлп.

ти архиерея, непорочна и праведна, и никакоже обрѣтоша. Мнози²² бо покушахуся: ови — мздою, ови же — дарами, и инии же — ласканием, и инии — тщанием восхитити престолъ, но не получиша, понеже не благоволи Богъ ни единому же от сих на архиепископский престолъ взйти. Вразумляетъ же ся от Божия въдохновения благочестивый²³ Государь Царь и Великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси, аще и в далних мѣстех — край вселенныя — предреченныя Соловецкия обители, о блаженнѣм и приснопамятнем игумене Филиппе, на таковой свѣтительский престолъ возвести достойна, и возвѣщаетъ // мысль свою всему освященному собору и своему царьскому синклиту. И в сѣм годѣ бысть таковое царское избрание, паче же — Божие, якоже рече премудрый Соломан²⁴: «Царево сердце в руцѣ Божии». Царь же Богом подвижаем, благоразумный совѣтъ свой вскорѣ и дѣлы совершает, издавша любовными крылы достизает, не покоснѣвъ нimalo, посылаетъ в соловецкую киновию²⁵ свое царское послание²⁶ к игумену Филиппу с великим утѣшеніем, повелѣвая ему быти, не закоснѣвъ нimalo, къ царствующему граду Москвѣ духовнаго ради совѣта ко исправленію. Филиппъ²⁷ же царское послание приим, собираетъ вся иноки и возвѣщаетъ²⁸ имъ царское послание и свое отшествіе къ царствующему граду Москвѣ. Братія же слышавше, в скорби велицѣ бывше, пастыря и благодатна питателя отъяти бывше. Онъ же утѣшая ихъ, глаголаше, сам же жалостию // снѣдаешся, разлучитися не хотѣше, царского же повѣленія преслушатися не можаше: «Возверзите, — рече, — чада, на Господа печаль свою и на Прѣчистую Богородицу и на помощь призывайте преподобных и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосиму и Саватія чудотворцовъ». И получив ихъ довольно о душевном спасеніи и о монастырскомъ преданіи, литоргисав же божественную службу и причастися пречистыхъ и животворящихъ тайн Господа Бога и Спаса нашего²⁹ Иисуса Христа, тако же и всю братію причасти. И по трапезнѣмъ насыщении начатъ строитися к путному шествію³⁰, всѣдаетъ убо в кубару, окриляетъ же сию многотечными ядры. *Хору убо тихо повѣвающу, сладокъ бо тогда видѣти позоръ: морю убо блещашуся, и тихо подвижа плещи, багряными волнами играя и къ сусѣдѣ земли пририща, яко мирными руками объемля ту, цѣлуетъ*. Святый же, добрѣ преплывъ морскую пучину, таже // по страшнымъ и неудобъ проходимымъ рѣкамъ противъ быстринъ неизреченныхъ и по великимъ езерамъ, аки по морямъ (словомъ точію езерами нарицающихся), путнаго шествія емлется. Благостройно же бѣше святому путное шествіе по озерамъ и по рѣкамъ.

И тако достизаетъ Великого Новаграда за три поприща. Граждане же, святаго³¹ приходъ ощутивше³², изыдоша во срѣтеніе и съ сущими младенцы, честно святому срѣтенію творяще, якоже Великому Афонасию, егда от оземствования на престолъ возвратися, яко побѣдителю дары носяще, умилнѣ же с плачемъ припадаю-

²² и аще которые Тлп. ²³ православный Тлп. ²⁴ божественное Писание Тлп. ²⁵ на Соловки Тлп. ²⁶ писание Тлп. ²⁷ блаженный Тлп. ²⁸ повѣдает Тлп. ²⁹ Тѣла и Крови Тлп. ³⁰ путешествовати Тлп. ³¹ его Тлп. ³² увѣдѣвши Тлп.

ще о заступлении града къ царю ходатаю быти и гнѣвъ, еже на них, царевъ утолити, и ярость его на кротость преложити: *уже бо в слухи их дойде, яко гнѣвъ царевъ*³³, паче же — Божий на град той, яко вода, излися, прѣтя всѣмъ смертию, хотя скотопажитна его положить, а (не) человѣкожителна. Он же // утѣшительными словесы увѣщая их: «Не скорбите, — рече, — чада, возвержите упование на Бога и на Пречистую Его Матерь, и Той сотворит вам полезная, якоже волит благодать Его. А о заступлении ее къ царю должная пастырю не токмо словом, но и до смерти братися по стадѣ, и душу свою за них положить, подражая истиннаго пастыря Христа, любве бо ради пастырь распялся».

И сице поучивъ их любезно, утѣшивъ и прохладив от зѣлныхъ печали, отпусти с миромъ в дома своя. Сам же, во град и в соборную церковь Премудрости Слова Божия вшед, должное поклонение у гробовъ святыхъ сотворивъ и цѣловавъ честныя и многоцѣлебныя ихъ мощи любезнѣ, исходитъ ис церкви и *прият бываетъ августалиемъ града того честнѣ. Пребывъ же в немъ дний немало, къ царствующему граду пути касается*³⁴.

Достигаетъ убо царствующий градъ Москву. И возвѣщено бысть о приходѣ его благовѣрному царю. // Царь же повелѣваетъ всеа Русии святителемъ быти къ себѣ въ царскіе полаты, повелѣваетъ же и Филиппу с ними приити. Пришедшимъ же имъ, рече имъ царь, что «*соборная апостольская церковь руския митрополия вдовствуетъ, пастыря утѣшна и наставника благополучна не обрѣтаетъ*, изберите себѣ пастыря, егоже хотите». Они же вси яко единѣми усты отвѣщаша къ царю, яко: «*Филиппъ достоинъ есть украшати престолъ соборный и апостольския церкви руския митрополия*³⁵ и кормила правити». Восприимъ царь къ Филиппу слово: «Изволилъ Богъ и Пречистая Богородица и московскіе чудотворцы Петръ, Алексѣй и Иона быти тебѣ в дому Пречистые Богородицы на ихъ престолѣхъ всеа Русии митрополитомъ».

Филиппъ же отвѣща: «Ни, о благий царю, сие бо дѣло великихъ есть — Моисей, и Петра, и Павла, и точныхъ имъ, еже пасти ти словесные овцы, азъ же немощенъ есмь и грѣшенъ // и на толику высоту святительства дерзнути не смѣю. И Моисей убо от Бога предстательству вручаемъ, отрицаешся, косноязычна себе нарицаю, но онъ убо Аарона речеточца получи. Помышляю же, царю, *елико претерпѣ, елико любомудрствоваше Моисей, елико показа благая, а понеже единѣмъ токмо согрѣшениемъ согрѣшилъ есть, горцѣ мученъ бысть. Откуда же ли инуду обѣтованныя лишенъ бысть земли, — ни откуда, якоже вси вѣмы, но развѣ за грѣхъ сей, егоже ради чудный онъ мужъ не возможе тѣхъ же съ начальствуемыми получитьи, но по мнозѣхъ лѣтахъ и удрученияхъ по заблуждении в пустыни онемъ исповѣдимѣмъ, и бранѣхъ, и одолѣніяхъ, внѣ земля умираше, о нейже толико трудився и на пучинѣ приятъ нестерпимая злая, пристанища благихъ не насладися».

³³ уже бо слуху належащу, яко царь гнѣвъ держитъ Тлп. ³⁴ емлется Тлп.
³⁵ царствующаго града Москвы Тлп.

Видиши ли, царю, яко не токмо похищающим самѣм, но и ниже // от иных тщания на сие приходящим оставлено есть, кое л. 222
об.
в нихже, аще согрѣшат, отвѣщание. Идѣже бо Богу поставляющую отрицавшиися множицею, толику подъяша мечь, и ничтоже ихъ возможе изъяти бѣды сея, ниже Аарона, ниже Илию, ниже блаженнаго оного мужа, святаго пророка, чюднаго, кроткаго паче всѣхъ сущихъ на земли человекѣ, иже аки друга коего бесѣдующа съ Богом. Колми паче нам, иже толико отстоящим добродѣтели оного, отнюдь не возможет ко отвѣту довлѣти, еже ничтоже в себѣ свѣдѣти о сем потщавшимся начальствѣ*.

*Тѣмже и самого тя молю, даже иже от толикаго неудобства объятаго помиловати паче нежели напастовати, но не у якоже вижду увѣщаюм тя, тѣмже время прочее истязуетъ, да еже едино токмо // в себѣ имѣхъ недоумѣтельное, в нѣдра твоя и сие излияти; л. 223
не глаголи: многим убо возмнится и невѣрно быти, аз же сие, якоже есть, ниже тако на среду принести постыждуся, аще бо и лукавыя совѣсти, и тмами согрѣшений обличением есть глаголемое. Богу же обаче, иже вся опасно вѣдущему, хотящу нас судити, то что множае нам от человекескаго невѣдѣния прибыти возможе.

Что убо недоумѣтельное сие от дней онаго, в онже о епископствѣ мнѣние сие вложил ми еси, многажды бѣду ми подъятъ тѣло от души разлучитися конечнѣе. Толикъ убо страх, толика же печаль содержаше ми душу, не вѣсть бо Христову славу во умѣ, приемля святыню, доброту паки помышляя, злая не престахъ, оная убо плача себе же часто и стена, недоумѣваяся, и еще // в болѣзни душа сый, в себѣ глаголах. Кто убо сия совѣтова л. 223
об.
царю, что толико согрѣшила есть Божия церковь, что толико раздражи своего Владыку, и приведе и яко мнѣ, иже всѣхъ бесчестнѣйшему, предати ю с толикою ея красотою и толикъ претерпѣти студ? Сия множицею в себѣ помышляя, и сего зѣлнаго безмѣстия и недостойнства, ниже воспоминания могий понести, якоже иже от трескновения уstraшен, лежах изумленъ, безгласен, ниже зрѣти, ниже слышати что могий.

Недоумѣнию же мя толику оставльшу, ибо есть егда и уступаше, вмѣсто же сего приимаху мя слезы и печаль, по слезном же насыщении противу паки вхождаше страх, смущая, и молвя, и позыбая ми мысль, с толикою бурею мимошедшее прежих время, ты же не вѣдал еси // и в тишинѣ мя пребывати разумѣть л. 224
еси, но нынѣ тебѣ открыти покушуся буря моя души. Еда бо ми и отсюду прощение даси, порицати оставль, како убо ти сию откроем, аще убо явѣ хочещи вѣдѣти чювственнымъ очима, инако нелѣтъ было бы, но развѣ сердце мое обнажившу пред тобою, а понеже сие невозможно, то притѣненнымъ нѣкимъ образом, якоже возмогу, покушуся тебѣ печали моя доздѣ показати дым, ты же от самого токмо образа печаль нашу собирай.

Да положим во образѣ быти нѣкую обручницу, иже всею под солнцем лежащею землею царствовавшаго дщерь. Сей же отроковицы доброту имѣти нѣкую вышшу всякаго ухищрения, яко и

человѣческое превосходити естество, и сим все женское племя премногого растояния и различия побѣждати, — къ сему же и по душевной добродѣтели толицѣй, яко и мужескъ родъ прежде бывших // быти когда, по мнозѣй мѣре создади оставити. Еще же и нравы чисты толико в себѣ имѣти, яко и вся философия предѣлы превзыти, и таковѣй быти, яко благолѣпнаго зрака своего и очес добротою всю тѣлесную красоту скрыти. Сея же обручнику, не сих ради токмо, ихже рекохом, рачением дѣвица раздизаему быти, но и кромѣ сих страдати нѣчто неистовное к ней, и страстию сею зѣло неистовѣйших прежде нѣкогда бывших пред собою скрыти рачителей. Таже между сим донелѣже неистовным люблением жегомъ быти, услышати отнѣкуду, яко чюдную рачительницу ону от худых нѣкто и поверженных, еще же и злородный, и тѣлом слуть [горбат] и всѣх человѣкъ сущих злѣйши, хочет в жену пояти! * Сими бо даже и донынѣ приемлюще, настоятели церковнии дѣствуютъ (девую же чисту Павелъ обручил есть Христу), // благочинно быти устрояют же и назидают и к духовнѣй приводят красотѣ, сими и ударяющая на ню недугования отражают, вкупѣ же и пребывающее соблюдаютъ здравие*».

Сия глаголя³⁶, блаженный Филиппъ пред царем слез исполни очи и рече: «О благий царю, да не будет ми оставити малое пустынное пребывание, и в дѣло внити паче моя силы суще. Отпусти мя Господа ради, отпусти! Понеже лодии малѣ время велико вручити не твердо есть». Сия же ему глаголющу, слезный источник в сокрушении сердца от очю жалостнѣх свождаше, недостойна себе глагола подѣяти таковаго начатка тяготу.

Царь³⁷ же удивися премудрому отвѣту его, бесѣду нѣкую от божественных Писаний принесе ему и словесы утѣшительными скорбь его душевную утешае, не прекословити Божий благодати извѣстует: «Иеремия убо, посылаем на проповѣдь, юношу себе нарицаше. // Господь же рече к нему: „Прежде, неже создах тя во чревѣ, познах тя, и прежде, неже изыдеши от матери си, освятих тя и пророка въ языки дах тя. Не мози глаголати, яко юноша еси; яко на вся, иже послуша, идеши, и вся, елика же повелю ти, глаголеши. Не убойся от лица ихъ, яко с тобою есмь и избавлю тя“».

Филиппъ же отвѣща: «Буди вѣдая, о царю, се наипаче, *егда многия от хиротонисанных не от человѣческаго суть тщания. Иуду Богъ избра, и ко святому оному причте лику, и апостолское достоинство с прочими вручи, даде же ему и над инѣх нѣчто множае, имѣний строительство, то, что убо понеже сими обѣма изыщѣствы противнѣ, а не якоже должен бѣ строяше, и егоже ввѣрен бывъ проповѣдати, продаде. И яже добрѣ строити врученъ бысть, сия злѣ и ждिवѣ. // Избѣже ли томления? За сие убо самое и лютѣйши себѣ суд содѣла. И наипаче в лѣпоту, не бо во еже Богу приражатися подобаетъ, злѣ требовати от Бога данными честьми, но во еже паче угаждати Тому*».

³⁶ слышав Тлп. ³⁷ Боляре же и престолницы Тлп.

Царь же рече: «Престани, о Филиппе, Богу приражаяся и сопротивляся святѣй Его воли. Подобае бо ти восприяти, еже Богу годѣ быти, и не прекословити».

Филиппъ же отвѣща: «Вѣм, царю, величество хиротонии, и устрашает мя сие. Обрѣтох написано во отечницѣ, яко блаженный и равноапостольный папа Левъ, иже римляном бывый первопрестольникъ, четьредесят дней пребысть у гроба святаго апостола Петра в молитвѣ и постѣ, моля святаго апостола да помолит за нь Бога, еже простити ему прегрѣшения. И по скончании четьредесять день явися ему святый апостоль Петръ и рече: „Молихся за тебе Богу // и отпущени быша грѣси твои л. 226
об. вси, кромѣ хиротония, о том едином истязан имаши быти, аще кого добрѣ и законно положил еси, или — инако и не добрѣ“.

Вѣси, о царю, *елика подобаетъ епископу имѣти, учителну быти, незлобиву держащуся, яже во учении вѣрнаго словесе. Колликаго сие неудобства есть и инѣм согрѣшающим, — нам се же вины суть ничтоже, глаголю над сия, но аще и единъ токмо отидеть таинъ непричащен, не все ли свое святитель спасение превратилъ есть души бо погибель, единая толику имать тщету, елику никое же представить может слово, аще бо спасение ея толико есть честно, яко и Сыну Божию челоувѣкомъ быти и толикая пострадати. Погибель же, помысли, колико принесетъ томление, аще егоже ради кто погибает, в настоящем житии смерти предан бывает. Много паче тамо, // да не убо ми речеши, яко л. 227 презвитер согрѣшилъ есть, сия вся на главу хиротонисавших их вины преходят*, — и сия убо богатый Златоуст глаголет».

Царь же рече: «Престани, Филиппе, *аще вѣруеши, яко Божие есть избрание, да не негодуеши: на Оного бо негодуеши, и противу Оному гнѣваешися, — Онъ есть избравый, аще же Тот убо избралъ есть, ты же смѣеши и на Сего негодовати*. Да не Ионино и Саулово постраждеши».

Филиппъ же отвѣща: «*Еда ли тебѣ здѣ малую нѣкую часть наша болѣзни представихом и довлѣет ли до здѣ стати образу, печали убо ради довольно быти, непшую, ибо сего ради токмо образ сей подати прияхомъ, но да тебѣ страха же и ужаса нашего во образѣ покажу мѣру, на ину паки преидем вину и прописание. И аще будут вои от пѣшец, и от конникъ, и от кораблеборец собрании мужей, // и да покрывает убо море число тревесленых л. 227
об. великихъ кораблей, да покрывают же ровнины многихъ полъ и верхи гор: отсюду убо — пѣшец, отнюду же — конникъ полки. И да сияеть убо от солнца мѣдъ на оружиях, и яже оттуду испущаемыми лучами, шлемов и щитовъ да разстилаемо будет сияние, ударение же и сломление копей и коней ржание къ самому да вземлетъ небеси, и ниже море да является, ниже земля, но всюду — медъ и желѣзо. Да противу же ополчаются имъ и супотаты, дивии нѣции мужие и суровии, да настоит же и сражению время. Таже восхитивъ кто внезапно юношу нѣкогого, на селѣ воспитавшася и развѣ свѣрилий пастырскихъ и жезла ничтоже множае вѣдуша, и да вооружаетъ убо сего оружіими от желѣза и мѣди,

л. 228 да обводит же // по всему воинству, и да показывает десятицы вой:
и десятоводцы, стрѣлцы же и прашники, чиноначальники, воево-
ды, оружники, конники, суличники, тревесленыя великия корабли
и кораблем сим начальники, иже тамо отвсюду желѣзом огражде-
ныя воя, яже в кораблѣх слежащих орудий множество. Над сими
же да показывает и ратниковъ приуготованное ополчение все, и
зраки между ими отвратителны и устрашителны нѣкия, и при-
строение орудий от различных вещей приуготовленное, и мно-
жество неисчетно, и дебри, и стремнины высокия, и злопроход-
ствия гор. Да показывает же еще у супостат тѣх и летающія кони
обаянием нѣким, и оружники отвсюду желѣзом ограждены, воз-
духом носимы, и всякого чаровѣства силу же и вид, — да раз-
смотрят же и исчисляет и яже на брани злоключенія, суличенъ
л. 228 облакъ, стрѣлы, // яко снѣг, сыплющаяся, многую мглу ону, и от
об. потемнения невидѣние, и зѣло мрачнѣйшую ночь, и оже
стрѣлянии составляют множество, огущением своим лучи солнеч-
ныя отвращающее, и прах не меньше тмы очи омрачающъ, пото-
ки кровныя, падающих возстенанія, стоящих же восклицанія ле-
жащих купы, колеса в крови погружены, коня съ своими всад-
ники ницъ падающія от множества лежащих мертвых, землю всю
смѣшеннѣ вся сія имущу, кровь и луки и стрѣлы, конскія копы-
та с человѣческими главами вкупѣ лежащія, и мышца, и выя, и
лысты, и перси разсѣчены, мозги мечми прободены, площадь
стрѣлы внутрь приломлену, и око человѣче на ню вонзеное. Да
исчисляет же и плавательных вой лютаѣ: тревесленыя оны корабля,
л. 229 овы убо — въ посредѣ самых вод запалѣемая, // шум водный,
об. плещъ корабленичъ, вопль воинскъ, от волнъ и кровей смѣща-
ющихся пѣну, и купно ко всѣм примѣтающуся кораблем, иже на
подовѣх кораблей мертвыя, овы убо — потопляемая, овы же —
поверху плавающая, овы же — на брегах взыгравъшуся морю из-
верженныя, овы же — внутрь волнъ окрѣсть валяющихся и ко-
раблем собою путь заграждающія. Наконец же, егда всѣх опасно
научилъ, яже в брани плачевнѣ повѣствуемых злоключеніях, да
приложить и яже суть лютаго плѣненія, и всякая смерти горчай-
шее порабоженіе. И сія вся рекъ, да повелѣвает на конь въсѣсти
абие и над всѣми воинѣми воеводствовать. Еда ли непщуеши
противу повѣсти самой токмо доволну быти юношѣ оному и не
абие от перваго зрѣнія и душу оставити? И да не вознепщуеши
мя возносити вещь словом, ниже за само то, яко в тѣлѣ сем аки
л. 229 в нѣкоем // узылици заключени бывше, невидимых отнюдь ничто-
об. же можем видѣти. Велика реченная быти вознепщуеши: много бо
сея брани болшую и страшнѣйшую видѣл бы еси, аще бы дия-
вольское зѣло мрачнѣйшее ополчение и неистовное сраженіе
сими очима видѣти возмоглъ бы еси когда, — не мѣдъ бо тамо
и желѣзо, ниже кони, и колесница, и колеса, ниже огонь и стрѣлы
сія видимыя, но иная много сих страшнѣйшая ратныя орудія, —
отнюдь не требуютъ сии супостати шлема, ниже щита, ниже
мечей и копей, но аще иного токмо проклятаго оного воинства
возрѣніе будут, то како есть довольно, яко человѣчю душу с

тѣлом разлучити возможесть, аще не зѣло будет доблественна
 обрѣтающися, и прежде своего мужества многого насладится, яже
 от Бога промышления и аще возможно было бы // совлекшуся л. 230
 тѣла сего, или Исусъ самѣм тѣлом сим возмощи чистѣ и без стра-
 ха все онаго ополчение и яже противу нам рать пристроеную
 очивистнѣ пред собою зрѣти, то видѣлъ бы еси не потоки кровей,
 ниже телеса мертвыя, но душевныя трупы толико многия и раны
 тако лютыя. Яко все о брани прописание, еже нынѣ изобразих
 пред тобою, — дѣтей нѣких игранія быти разумѣй, и паче — иг-
 ралище, нежели брань видѣти может. Толицы мнози суть, иже на
 каждо ураняюще день, раны же неравное, и тоже себе содѣлова-
 ют умерщвление. Но елико души и тѣла есть посредство, толико
 между сею и оною смертию различие. Егда бо подыметь душа
 рану и от нея падет, то отсюду убо не лежит уже, якоже тѣло
 нечювственнѣ, но мучится здѣ, лукавою совестию таема. По от-
 шествии же // от здѣшних, во время суда безсмертному предается л. 230
об.
 томлению. Аще же кто не болѣзнуеть противу диявольским ранам,
 то тяжчайший от неощущения сего оному будетъ недугъ, иже бо
 о прежней ранѣ не поболѣвъ удобъ, приемлет и вторую, и по
 онѣй — третью, не бо престаёт даже до послѣдняго издыханія,
 ударяя мерзскій онъ, елижды, аще обрящетъ душу взнакъ лежа-
 шу и о прежних не брегущу ранах. Аще же и сражения образ
 истязати хочещи, то много сие зѣлнѣйшее и различнѣйшее
 увидѣлъ бы еси, ниже бо есть кто иже бы окраденія и лести то-
 лики видѣлъ виды, елики мерзскій онъ враг вѣсть, и по сей убо
 части множайшую стяжа силу, ниже вражду к толику и сие
 безвѣстну возможесть имѣти к зѣло противным ему супостатом, //
 елику противу ей лукавый, и человѣческое естество, аще кто ис- л. 231
 тязал бы, с нимже той борется, и посмѣятельна вещь была бы —
 человѣческо здѣ противу оному ставити. Но аще кто гнѣв-
 ливѣйшия и суровѣйшия от звѣрей избравъ, противу того неис-
 товству поставити восхотѣлъ бы, тово истинну зѣло кротчайша и
 человѣчнѣйша сия в представлении сем обрящет, толикою сей
 дышет яростию, к нашим приступая душам, но избранникъ се-
 му — время, здѣ убо — кратко, и в кратнѣм же том время ни
 многия отложения и отрады бывають, ибо и само то естество
 сие устроено есть, яко и нощи нашедши и отсѣча утруднение
 и пищи время, и многая иная таковая упокоевати воина обыче,
 яко и отъ всеоружьства совлещися и опочити мало, и ядию и
 питием прохладитися, и другими многими // первую паки притя- л. 231
об.
 жати силу. Внегда же противу лукавому дияволу воевати, нѣсть
 оружія отложить когда, нѣсть сна пріяти хотящему без раны з
 борбища уходить выну. Нужда бо от двоих единому быти: или
 пасти — и погибнути, от оружий обнаженну бывшу; или всегда
 вооруженну бывшу, или всегда вооруженну стоящу, — и бодрѣ-
 ствующу быти, — ибо онъ всегда стоит со своим ему ополчением,
 нашея лѣности назирая и множайшее принося тѣчение в нашу по-
 гибель, нежели мы сами во свое спасение. Наконецъ же и еже

невидиму быти от нас врагу оному и еже нагло и невидимо нападати на ны, аже наипаче тмами суть виновна злым, не в ыну бодрѣствующим, много сию тяжчайшу и неудобнѣйшу оная являет брань, — на сем убо поли восхотѣл еси нас, да быхом над
л. 232 воины Христовыми воеводствовали, // но сие убо ничтоже ино, развѣ еже дияволу паче воеводствовати было бы. Егда бо иже на чины раздѣляти и в воинская пристроевати прочиих должен сый, во всѣх немощнѣйший и неискуснѣйший был бы, предавъ от неискуства ввѣренных ему, то — дияволу паче воеводствовал бы, нежели Христу*».

Царь же рече: «*Но ты убо, что стонеси, что ли слезиши, не бо рыданию суть достойна бывая нынѣ о тебѣ, но паче веселия и радости*».

Филиппъ же отвѣща: «*Но не моя, — рече, — такова, но тмами суть сия достойна плачевѣ. Едва донынѣ поразумѣти возмогах, до здѣ мя злых привел еси*, и *первѣе всѣх хощеши мя вринуты зѣло тяжчайший тщеславия холмъ лютѣйший, и преда во оном холмѣ живущим звѣрем, накоже дорастерзати мя днесь. Которыя суть звѣри сия: ярость, печаль, зависть, распря, обольгание, // гнѣвы на обидѣвших ничтоже, сласти от служащих безстудствам, родящийся плачь о благоденствіих, похвал рачение, чести желание, — сие убо еже наипаче всѣх человѣческую долу низрѣвает душу, учительство противу сласти, несвободны ласканиа, подпешаниа недоблественныа, пренебрежения нищих, угождениа богатым, несмысленныа почитаниа и вредныа благодати, бѣду приносящи и подающим и приемлющим та, страх раболѣпен, и токмо самѣм зѣло худѣйшим от бѣгливых рабовъ подобающи дерзновениа отъяти, смиренномудрия убо образ мног, истинна же — нигдѣже, обличения же и запрещения — далече, паче же — на смиренных убо и чрез мѣру, а противу могутством обложеных ниже кто разъяти устен может: сия бо вся и сих множайшая,
л. 233 холмъ онъ, // питает звѣри, имиже единою ятым, в толику нужда низвержися — порабощение, яко и во угождение женское творити многая многажды, яже ниже реши добро*».

Царь же рече: «*Та же ты сие велие ли быти помышляеши, другим потребен могій быти, ничим же помогль*».

Филиппъ же отвѣща: «*Правѣ и добрѣ рекль еси, ниже бо азъ сам вѣровати сему имам, яко возможно есть спастися, иже ничимже въ ближняго спасение потрудившемуся, елма бо ниже окаяннаго оного ползова что, еже не умалити таланта, но сие погубило есть, еже не умножити и пагуба не принести, но обаче легчайшу ми, непшую, томлению быти, порицаемому за еже и других не спасти, нежели еще бых и себе припогубил, многогорчайший бывъ по толицѣй священства чести*».

Царь же рече: // «Нынѣ всѣх отверзль уста, и славы, ты желающа тчая, службы сея отрицатися подобают вси: ови убо — гордынею, ови же — славолубием тебѣ порицають, елицы же суть нещаднѣйши от обвиняющих и сия на тя обоя возлагают изимая, иже ты от оглаголения сего нѣсть».

Филиппъ же отвѣща: «*Аще бы кто яже къ Богу истязал, имижь святителю превосходити подобает, то ничтоже суща обрящет сия противу онѣм, — сие болшаго и зѣло опаснѣйшаго та требуютъ тщания*. *Иже бо о всемъ градѣ и, что глаголю — градѣ, о всей убо вселенней ходатайствующу и молящуся о всѣхъ, не живыхъ токмо, но и отшедшихъ грѣхомъ, милостива быти Бога, каковому Тому быти подобаесть? Азѣ убо ниже Моисеову, ниже иному дерзновению къ толикому умоленію довлѣти непшую, ибо якоже о всемъ мирѣ // ввѣренный къ сему же, и яко той всѣхъ сый л. 234 отецъ — тако приступаетъ къ Богу, моляся, да вездѣ брани угашены будутъ, разрѣшити же ся смущеніямъ и миру, и благоустроенію лѣта дароватися, и коемуждолежащихъ злыхъ и особѣ, и народнѣ скорому прося свободенію быти. Аще же ему подобаетъ толико всѣхъ онѣхъ, о нихъ же молится, всѣми превосходити, елико между настоятелемъ и начальствуемыми различію лѣпо есть быти. А егда и Духа Святаго призывать будетъ, и зѣло грознѣйшую и пречестную наворачати жертву, и общему всѣхъ касатися Владыцѣ, то въ коемъ чину сотворимъ и, рцы ми? Коликия же отъ него истяжемъ чистоты и коликого благоговѣнія? Помысли бо, каковѣмъ служащаго подобаетъ быти рукамъ, яковому языку, иже оныя проливающему глаголы, или надъ чѣмъ чистѣйше и святѣйше, // яже толикъ духъ подъемшей, не быти души оной? л. 234 об. Тогда и аггели предстоятъ иерею, и небесныхъ силъ весь чинъ вопіетъ, и мѣсто, еже окрестъ олтаря, въ часъ подлежащая жертвы аггельскими лики исполнено есть, и о семъ убо и отъ самѣхъ увѣритися довольно, иже тогда наворачаемыхъ. Азѣ же и нѣкоего слышахъ, повѣдающа нѣкогда, яко тому нѣкто старецъ чуденъ мужъ, емуже и откровения таинъ зрѣти отъ Бога даровася, глаголаше: видѣнія иногда сподобися таковаго и въ самый той часъ страшныя жертвы внезапно множество аггелѣ видѣти, — поелику ему, человѣку сущу, возможно бѣ, — въ ризы одѣянны свѣтлы и окрестъ олтаря стоящихъ, и долу главы поклоншихъ, яко аще бы кто воя пришедшу, ту царю стояща видѣлъ, о немъ же и азѣ увѣряюся. Но и другой нѣкто повѣда ми, не отъ другаго увѣдавъ, но самъ // видѣти и слышати сподобися, яко хотящии отъ житія сего отходити, аще будутъ таинѣ причастилися съ чистою совѣстію, егда духа испустити имутъ, полкомъ служащемъ имъ, — оныя ради внутрь пріятыхъ святыхъ провождаютъ ихъ отсюду аггели. Ты же и еще, о царю, не содрогаеши ли ся, на толико священную жертву сиевую приводя душу, и иже скверными одѣянна одеждами на иерейское возводя достоинство, егже и отъ прочаго снѣдникъ лика изрину Христосъ. Яко свѣту вселенную просвѣщающему сияти подобаетъ иерейстѣй души. Наша душа толику имать облажающую ея тму отъ лукавыя совести, яко присно стыдѣтися и боятися со дерзновениемъ на своего ей возрѣти Владыку. Иерей бо соль суть земли: наше же безуміе и еже во всѣхъ неискусство кто бы понеслъ удобъ, развѣ васъ, // иже отъ избытка насъ любити л. 235 об. обыкшихъ*»».

Многу же глаголаню бывшу, премогаша непобѣдимаго, тому и не хотящу, возмогаша повинути царскому изволению³⁸, паче же — Божию избранию. Повинуется убо Филиппъ царю, иже пророчески, и апостольски, и евангальски с ним бравшуся, паче же — любовнѣ, старѣйшая блаженному послушанию дает неразсуднѣ без сомнѣнія.

Царь же возрадовася радостію неизреченною, *яко обрѣтая кто корысть многу*, повелѣваетъ руския митрополия первому архиепископу сотворити о нем законное рукоположение. В день же неделный *снемимся* всеа Русии освященным епископом и *всему освященному собору* в царствующем градѣ Москвѣ в соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения. Царю же л. 236 хотящу свѣтло поставление его сотворити, // приходит и сам в соборную церковь Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения съ боговѣнчанными отраслями, съ благородными царевици, со Иоанном и Феодором, и со всѣм своим царским синклитом, одѣянь въ царскую багряницу, и вѣнец доброты на главѣ нося, — и тако Филиппъ священіе приемлет рукою паствы своея первым архиепископом. И *вознесе с ними жертву Богу миру*³⁹, якоже Самоиль и якоже Ааронъ всесожжения и о грѣсѣх приношения, о благовѣрном царѣ и его царицѣ и о благородных царевицех, и о всем царском синклите, и о всѣх православных христیانѣх. И прията бысть жертва его, якоже Ноева и яко Авраамово всеплодие, в воню благоухания Богу. Исходитъ убо мой вѣнечникъ от освященных преград весь освященъ, богоносен помазанием Святаго Духа, износя священный хлѣб, имже безкровную жертву таинствоваше, и приступает // къ царю, глаголя: л. 236 об. «Прими, — рече, — о вседержавный царю, сей освященный хлѣб, егоже принесохом в освященной жертвѣ о твоём царском многолѣтнем здравіи». Царь же с радостію, якоже Давидъ от Авифара архиерея, хлѣбы предложения приемлет.

Святитель же Филиппъ *начат поучати благородного царя от божественаго Писания* и рече къ царю: «*Тяжекъ ми есть сан епископскій, доброчестивый царю, и выше мѣры моя и дѣл моих се есть. Азъ бо хуждый есмь паче всѣх*».

*Отвѣщав же царь и рече: «Иже избра Господь нашъ Исусъ Христосъ своя прѣчистыя ученики и апостолы, и посла их в весь мир освѣтити помраченныя и извести на свѣт прельстившаяся, то и тебе избра цѣлителя и пастыря нам быти, достойна суща сея чести, подражающа истиннаго и добраго пастыря, иже душу свою положившаго за словесныя // овцы».

л. 237 Тогда Филиппъ паки рече къ цареви: «Якоже священнический чинъ служебный служащъ всѣм и научающъ Спасовы божественныя заповѣди, да пекутся о спасеніи ихъ и возвращаютъ пасомыя ими от развращеннаго пути ихъ учением, и обличением, и запрещением. Аще ли же не накажут, но попустят ихъ по своим ихъ волям ходити, то сами воздадут о них слово къ Богу в день

³⁸ повеленію Тлп. ³⁹ чисту Тлп.

онъ судный, осужаеми в муку со онѣм, погребшим талантъ господина своего. Тѣм же азъ в таковом да не буду повинен*. О, благія вѣры Богом сотворенное тѣло, царю святей, *, „яко великим сподобился еси от Бога благим, толми болия должен еси воздати Ему! Тѣм отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемлющему долгъ, аки дар, не благодать за благодать воздая ему“*. Той бо присно дарми владѣет, яко должен сый, благодать воздает, // благохваления же просит от нас не рѣчию благія бесѣды, но дѣлы л. 237 об. благими приношения. Не приложен еси человекомъ высоты ради земаго царства, кротокъ же буди требующим державы ради горня власти. Глаголет бо мудрый Соломонъ: „В долготерпѣнии поучение цареве, устнами убо пасет царь люди своя, очи же Господни соблюдают чювьствия, иже хранит заповѣди, соблюдает душу свою, а не радяй о своих путех, погибнет“. „И отверзай уши в нищеть стражущим, яко да обрящеши Божий слух отверсть к твоим прошением: яковы бо бываем клеветом нашимъ, такова и о нас обрящем Владыку“. Милость и истинна — сохранение царю и обыдет престоль его в правду, „якоже и кормчий бодрствует всегда, тако и царьскій многоочитый умъ, содержи твердо доброго закона правило и искушая крѣпко беззаконія потоки, да корабль все//мирныя жизни не погрязнет волнами неправды“, „приемли благая совѣщевати хотящая, а не ласкание творити всегда тѣщаяся: овии бо полезное воистинну соблюдаютъ, друзии же на угождение властвующимъ взираютъ“. Мнози бо угажуютъ пред лицом царем, всякъ зол бывает в поношение мужев, и мерзость царев творя и зло, с правдою бо готовится престоль начала; паче всея славы царства добротѣ царя вѣнец украшает. „Честно есть в правду ваше царствие, яко ратнымъ покажутъ власть, покоривымъ же дает человеколюбие и побѣждающе онѣх силою — оружіем, невооруженною любовію от своихъ побѣждается“. „Точно грѣху еже не возбраняти согрѣшающимъ, аще бо кто живетъ законно, пристаеетъ же живущимъ беззаконно, содѣльникъ злымъ от Бога осуждается. Аще ли хоцещи добръ обоя искусити — и добротворящая чти, а злотворящимъ //запрещай!“ За православную вѣру стояти л. 238 об. твердо и непоколебимо, еретическая гнилая учения удобоотрясающе, держати же, еже апостоли научиша и божественнии отцы предаша, сице подобаетъ мудрствовать, в той же истинны мудровании руководити и под тобою вчиненыхъ ничтоже такового тѣшания и прилѣжания нещевати честнѣйше.

Молю же тя убо чисто в православии пребывати, и еретикъ отвращатися, и часто ходити во святую Божию церковь, и не оскорбити Духъ Святей гнѣваниемъ вашимъ, и души моя убогия да не ввержете в печаль. Но и се да вѣсть твое благочестіе, яко не имамъ усты дѣтиса, емуже будетъ требъ наказание и обличение на ползу душамъ, глаголетъ бо премудрый Соломонъ: „Царь дерзъ падаетъ в зло, совѣтъ же мудрыхъ избавитъ его“. *Якоже л. 239 иногда Давиду, царю и пророку, // согрѣшившу, и лютей язву приимшу, и обличену бывшу Нафаномъ пророкомъ, добръ и разумнѣ исповѣда, глаголя: „Согрѣшихъ Господеви Богу моему“, — тѣмъ же

и скоро исцѣления приять плод, и простынею грѣховною, яко вѣнцем, увязеся. Рече бо к нему Нафан пророкъ: „И Господь отъять грѣхъ твой“. Буди убо и нам се на притчу спасеную, да обличаеми о грѣсѣх не отвращаемся, но страхом Господним каемся, возвращающесе от злых дѣл».

Отвѣщав же царь и вси, иже с ним со благоговѣнием рѣша к нему: «Слышахом словеса твоя, честный отче, и сотворим, яко же угодно есть при всем пред очима твоима, и никтоже послушася тебе, но все повелѣваемое нам с тобою всѣм сердцем сотворим и не отвращаемся словес твоих, но яко от Христа глаголемая послушаем».

Потом же, мало удержав слово, и паки начат учить власти церковныя, и народ, // еже от Владыки всѣх Бога реченное: л. 239
об. «Емуже дано есть много, много и взыщется от него, и паки силнии сильнѣе испытани будут, и от рабъ ови раны приемлютъ многи, а друзии — мало, мы же, священницы и инии, имущи власть и не бегуще, многи раны имама прияти, имже вѣдуще — согрѣшаем, и милости не имуще, яко многи душа обручени суть нам, мы же не пецемся о здравии ихъ и исцѣлении, но иже оставит церкви, убогих ради и слѣпых оставляет, да вѣсть подобно нам, еже онѣмъ есть оставлено себѣ восприимати, ни на неподобное изгубляти. Подобае бо епископу беззасорну быти, якоже апостолъ Павел к Тимофѣю пишет, глаголаше же имъ и иная, сим подобная словеса, тако же и от Послания, иже ко евреом: л. 240
„Милости и братолюбства не забывайте, // тацѣми бо жертвами угождаемъ есть Богъ“, и паки: „Повинуйтесь наставнику вашему и покарайтесь, тии бо бдѣть о душахъ ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостию се творят, а не въздыхающе, не на ползу бо вамъ се есть“, — и се сказуя, учаше, глаголя: „Подобае радникомъ и всѣмъ, иже под иереомъ суть, милость и миръ божественъ имѣти, иерея чтуще“. Тии бо присно за люди молятся молитвами и учении, промыслительное и стройное, и къ Богу крѣпостию и надеждою Воскресения. И яко взыскати имать, како кто свою жизнь проводилъ есть, и аще область свою добрѣ управилъ есть, пишетъ бо, рече: „Горѣ вамъ, погубльшимъ терпѣние, къ сему же и что сотворите, егда присѣтитъ Господь и апостольское оно слово; миръ гоните и чистоту, безъ неяже никто же узритъ Господа“.

Приложи же и се ко учению, яко // епископи и иереи же и князи людстии, велико суть приiali дѣло. Тѣмъ же подобае имъ с любовью, вражды и зависти отвергъшесе, и не на лица зрѣти никогоже, ни помышляти, кто есть свой, кто ли чужъ, кто благъ, кто ли золь, но всѣми пещися, и строити правѣ, и всѣхъ учить во спасение Божие мольбою и наказаниемъ, якоже апостолъ глаголетъ: „Обличи, запрети, умоли отъ зла помысла уклонитися и добро творити, не бо есть благо — еже не творити злая, но еже добро творити, — се есть великое благо“, и по вся дни взысквати в себѣ благая дѣла, глаголати же, егда день препроводивше, ничесоже добро сотворихъ, еже Богу любо. Якоже и Тит, царь л. 240
об.

Римский, рече, яко: „Днесь нѣсмы царствовали, — рекше, — ничтоже добра сотворихом, еже сан // царя достоит творити“*». л. 241

Народи же, вси слышащеи, радовахуся, хвалу возсылаху Богу, давшего им такова отца и учителя пасти словесное его стадо.

Филиппъ же, прииде в патриархию, и *вниде в сокровенную храмину, и съд*, нача рыдати, глаголя: *«Что ти ся ключи, о убогий Филиппе, не довлѣли началство сего мира тщеславию твоему, отцем в киновии паки вящие похитил еси. От какова покоя, в каковы вдался еси труды, от каковы тишины, в какову устремися пучину твоея душа корабль, *во онъ холмъ лютѣйший вринулся еси, оным лютым звѣрем на снѣдение, на всякъ день разтерзати тя тщасимся немилостивно. Вѣси ли, яко не на покой или честь нѣкую на началство сие пришел еси, но на бѣды. Аще бо бы вѣдал еси, яко всѣм должен естъ епископъ, всѣх бремя нося. Яко инѣм убо гнѣвающимся // прощение естъ, тебѣ же — нигдѣ же; инѣм убо согрѣшающим отречение многое — тебѣ же не к тому. Всѣх устом подлежиши, всѣх судовом, и мудрых, и немудрых, печальми ураняем бывая на кийждо день и на куюждо ночь. Многих имя ненавидящих тя и завидящих ти. Рцы ми, аще десять сыновъ кто имѣя, под властью живущих с ним всегда, непрестанно о них понуждаем пещися, ты же толиких имѣя сый неподручных, ниже в дому живущих с тобою, но во твоей власти послушание имящих чему не должно естъ быти. Ничесоже бо корабля влающаяся разньствует твоя душа, отвсяду утѣсняема естъ: от друзей, от врагов, от чюждих*».* л. 241
об.

Сия же глаголя, источники слез изливая, призывая в помощь преподобных отецъ Зосиму и Саватия, еже посѣщения их и ту // не погрѣшити: *от юности бо желаніе к ним палим. Паки же любовное совершая, в патриархии храм во имя их возгради, и яко же церквам лѣпо, всякими добротами украси, яко да ту приходя желаніе совершая, и уныние печали отгоняя. Подражая во всем благий нрав прежде воспоминавшаго блаженству тезоименитого и усердно потщася послѣдовать честным стопам его.* л. 242

И в та убо времена бысть тишина велия в царствующем градѣ Москвѣ и во всѣх предѣлах его благочиніе велие, и всѣм славящим Вседержителя Бога и Пречистую Его Матерь, даровавшаго такова изячна пастыря. Сему же бывшу, сопряжеся духовная любви православнаго царя с своим богомолцем и отцем, якоже естъ «лѣпо зрѣти и чюдитися», и кто доволен повѣдати любовная исправления, по апостольскому словеси, // «идѣже бо бѣ нелицемѣрная духовная любовь, ту избилует благодать Божия спасительная». л. 242
об.

Бяше же благовѣрный Царь и Великий князь Иван Васильевичь всеа Руси, имый разум благообычен, и бысть зѣло благоумен, еще же и во бранѣх на сопротивныя искусень. Великъ бѣ в мужествѣ: то и убо варварския страны, яко молнія, борзо обтече, и вся окрестныя устраши, и прегордыя фряги покори. Бысть же и в словесной премудрости ритор естествословесен и смышлением быстроумен, еще же и житие благочестиво имый, и

ревностію по Бозѣ присно препоясая, и многонародныя царства приять: Казань, и Асторохан, и Сибирскую землю, — и тако рускія земли держава пространством разливашеся, и народи ея веселиемъ ликовашу и побѣдныя хвалы к Богу возсылаху. // Царьская бо храбрость и мужество — его земли светлость и народомъ, живущимъ на ней, великая радость. И тако нѣколіко лѣтъ благовременно поживе.

Блаженная же и предобрая супруга его, царица и великая княгиня Анастасья Романовна, не во многихъ лѣтахъ ко Господу отидетъ в лѣто 7069 года.

И потомъ, аки чужая буря велия припаде к тишинѣ благосердія царского, и не вѣмъ, како превратися многомудренный его нравъ на нравъ яръ, и нача сокрушати от сродства своего многихъ, таже и вельможъ синклитства своего. Воистинну убо збысться, еже въ Притчи реченное, яко «парение похоти премѣняетъ умъ незлобивъ». Еще же и крамолу междоусобную возлюби, и во единомъ градѣ едины люди на другія поусты, и прочая — «опричтенны» нарече и собственны себѣ учени. Другія же — «земскія» нарече и гнушати // сихъ повелѣ. И сичевыхъ ради крамольствъ сына своего большаго, царевича Иоанна, мудрымъ смысломъ и благодатию сияюща, аки несозрѣлый грезнь дебелымъ воздухомъ оттрясе и от вѣтви житія отторгну, о немже нѣцыи глаголаху, яко от отца своего ярости приятъ болѣзнь и от болѣзни же и смерть в лѣто 7089 году, ноября въ 19 день.

Паки же на прежереченная возвратимся. И нѣколіко врѣмя православная вѣра во благочестіи зѣло цветущи и распростресея в Троицы славимаго истиннаго Бога имя, хвалимо от вѣрныхъ чловѣкъ, а дияволе проклинаемо и его угодниковъ. Невѣрнии же языцы во всемъ от насъ попремногу уничижаемы и на христианъ от нихъ гонение во всю вселенную преста, и царствующий градъ Москва весми прославися всякими дивными чюдесы. Врагъ же, рыкая, хоуждаше, // зря вся сия, завидя, якоже Иову. Но Иовъ праведенъ бѣ, аще и пострада, — того же врага до конца побѣди. Наше же естество тяшкосердо и нерадиво, яко неистови, иже на насъ милость Божию отвращаемъ и Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь прогнѣваемъ. И не токмо славы небесныя лишаемся, но и земныя чести отпадаемъ, якоже есть писано: «Злодѣяніе и беззаконіе превратитъ престолъ силныхъ».

Исконному же злодѣю, началопагубному змию, лукавому хищнику, древнему завистнику, прелестному шепотнику — сатанѣ проклятому (аще ему мало себѣ съ своими угодники — бѣсы тмообразными, своей имъ погибели, но и еще лѣстия лѣститъ вселенную, хотя, злый, злѣ погубити), беспрестани воеваше христианскую вѣру и благодарныхъ люди. Наипаче же всего вооружашеся на благопоспѣшныя // духовныя правители, и аще и наводитъ смертоносныя скорби, себѣ же, окаянный, на горшую муку. Они же, велехвалнии страстотерпцы, зъ Божиимъ поспѣшиемъ все со благодарениемъ претрадаютъ, и отъ всѣхъ Царя и Содѣтеля побѣдными вѣчными вѣнцы украшаются, и к нему преходятъ в вѣчный покой, понеже бо не

довлѣтъ сего свѣта, во всю семь тысящ лѣтъ всегоршия муки к
хотящей славы явится. Наставшее же нынѣ злокозеному его
враждованию слово еще да изглаголем и тайную удицу его нынѣ
открыем, еже в нас многогнусная его многоплетеная самая явля-
ются. Не токмо утоляхуся в простых человецѣх тѣ вражи на-
сѣты, но и до самыя цареви советныя полаты доидоша. И вель-
можси меж себя содѣяша ненависть за возлюбление, гордость // за л. 245
смирение вознесоша, и злыми своими гнусными умышлении друг на
друга, аки змии растыхахуся, и всякая зла вещь соплетеса неудобъ
писанию предати. И самого благочестиваго царя возмущаши зѣлнѣ
на гнѣвъ, и ярость сами на ся воздвигоша. И от тѣх злых советов
свѣрных своих слугъ, и извѣстных сродникъ, и приятелей страхова-
шеся, и на бояръ же своих неукротимо гнѣвашеся.

И ради таковых злых соблазновъ сотворяет совет и собира-
ет освященный собор во царствующий град Москву: новгородска-
го архиепископа Пимина, казанскаго Германа, ростовскаго Корни-
лия, крутицкаго Германа, суждальскаго Пафнотия, резанскаго Фи-
лофѣя, смоленскаго Феофила, тверскаго Варсунофия, вологодскаго л. 245
Макария и прочих епископъ, и архимандритов, и игуменов, // и воз- об.
сѣщает им свою царскую мысль, яко бы ему свое царство раз-
дѣлити и свой царской опричной двор учинити Переславля-
Залѣскаго во области, в любимом своем селѣ, во Александровѣ
слободѣ, и на се бы его благословили.

Блаженному же Филиппу митрополиту согласившуся съ еписко-
пы и укрѣпившеся вси межси себя, еже противъ таковаго начинания
стояти крѣпцѣ, еже государства не раздѣляти, и быти по-преж-
нему вкупѣ. Един же от них, саном епископ, навѣтова им, свади
их съ царем, советъ их ему сказа, властолюбием обьять, ласкани-
ем подшед, дабы сана своего не отпасти, якоже Димас возлюби
нынѣшний вѣкъ.

Прочии же епископы устрашишася ярости цареви и начина-
ния своего отпадоша, якоже и ученицы при Христѣ рекуще жест-
токо есть слово се. // И хто противо царева свѣрѣпства может л. 246
стати и советъ его возразити? «Ярость царева — посол смертен,
царево прещение подобно лвову рыканию, и недалече есть ярос-
ти лвовы. Левъ, рече, возревет, и кто не убоится? Мечъ есть ца-
ревъ язык, а не плотян, иже аще придобудет — сокрушит, аще
бо раздражится языкъ его з жилами — человеки губит и кости
человѣческия поядает». Вси же страхом позыбашася, молчати из-
волиша, дабы степеней своих не отпасти. Царь же обьяви им
советъ свой, еже бы оставити царствующий град Москву и жити
в возлюбленном своем селѣ, рекомом слобода, и царство
раздѣлити надвое.

Тогда убо святитель Филиппъ, ставъ, дерзновений мнозѣ пред
лицем отмечающим ся его, яко левъ, уповая, приступъ къ царю
и рече: «Благочестия хранителя свѣм тя, и истиннѣ поборника, и л. 246
православию // снабдителя, и своя державы смотрителна правите- об.
ля. И никтоже, ничтоже, иже на твою державу зло советова-
ет! Свѣдѣтель есть — всевидящее Око. О царю, мы бо от отецъ

наших прияхом, еже обычно есть царя чтити и еже к нему благо-
разумие паче сего почитати. Престани от такового неугоднаго
начинания, держися еже от начала твоего изволения, и хотѣния,
и разума; стани крѣпѣ на камени вѣры, на немже добръ от Гос-
пода основанъ еси; подражай добродѣтелем, имиже от отецъ
твой Государь и Великий князь Василей Ивановичъ всеа Русии воз-
высися благочестием, сияя смирением и любовию; просвѣтися лучею
Божественаго Духа; желанием добродѣтелей назидай правой
твоей вѣрѣ дѣяния благая и жития честность. // Нижє дрова и
сѣно, нижє стеблие — удобѣ палимую грѣха вещь и къ сожжєнїю
точїю, а ни к чему же иному ключающуся, но злато и сребро
исправления честная: сия бо и огнем искушений искушаема, чистѣй-
ша и честнѣйша показуются. Сїце Христось общїй Владыка по-
вѣлѣвает плодов добродѣтели предлагати и не посямляти вѣру
дѣяний ненавистными. Единоплемenni есмы вси, яко себе любити и
ближняго прияхом в законѣ, а яже къ Богу чистое желание удобно
сего разумѣти: в сїх заповѣдех содержитъ къ Богу любление и
ближняго, о нихже глаголет: в двоих сїх весь закон висит. И
пророцы сїце и великий Павелъ, церкви учитель, совѣщаетъ:
„Любы долго терпит, не радуется о неправдѣ, радуется же ся о
истиннѣ“. Сїце и Петръ, верховный апостолом и небесных врат
ключарь, ввѣренный вхождєнїю; // сїце и возлегий на перси возлюб-
ленный ученикъ и друг согласно утверждаетъ; сїце наши отцы при-
яхша; сїце нам, суцим но онѣх, предаша; сїце и мы тебѣ совѣще-
ваем и совѣтуем добродѣтелми украшати вѣру и вѣрою добро-
дѣтелей свѣтлѣйших соделовати любовь. Но подобен убо началу
конецъ: согласно же житєльство вѣрѣ, вѣра же совершается лю-
бовїю. Обще же благо и рода, и отчєства — твою дай власть
зрѣти ся и именувати».

Тажє нача глаголати ко освященному собору: «*Како вам
нашая, о друзи, пастырие и пастыници, ихже красны убо ноги
благовѣствующим мир и благая, с нимиже приидостє, не да овча заблужшее
обратите, но да пастыря исходна посѣтите*, *зане не яко на на-
чалство и пред//стательство братии приходим, но яко на честь и
упокоение*. *Тѣм же аще кто, яко на заступление, потек на ар-
хиерейство, никтоже бы то приялъ скоро, нынѣ же, аки внѣшняя
начальства, тако и сїе гоним, даже бо прославлєни будем да по-
читаемы у чєловѣкѣ, — у Бога же погибаем*. По онѣх пастырєх,
їже во Йєзѣкеилє речєно: „Тучные закалаєтє, и млеко ядєтє, и
волною одѣваєтєся, овецъ же Христовых не пасєтє“. Сєго ради
глаголет Господь: „О пастуси, слышитє слово Господнє, живу
Азъ, — глаголетъ Аданаи Господь, — понеже учинєна суть стада
моя в разхищение и овца моя в снѣдєнїє всѣм звѣрем польным,
занєжє не бѣ пастыря, ниже убо посѣщаху пастыри стада моего,
но пасоша пастыри сами себє, а овец моих не пасоша, сєго ради,
пастуси, слышитє слово Господнє — сє глаголет Аданаи Господь,
сє Азъ на пастухи и взыщу овец своих от руку пастушску, // и
оставлю я от паствы овец моих и не пасут их к тому пастуси,

ниже да пасутъ сами себе, и отъиму овца своя изъ усть ихъ, и къ тому не будутъ имъ на изъядение“. Иеремѣемъ же глаголетъ Господь: „Горе пастыремъ, иже рачаютъ и растерзаютъ стада паствы моя“. Сего ради сия рече Господь Богъ Израилевъ къ пастыремъ: „Иже пасутъ люди моя, вы же расточили есте стадо мое, и повергосте е, и не посѣтисте его, се Азъ посѣщу на васъ лукавство мышлений вашихъ, — рече Господь, — и Азъ соберу останки стада моего отъ всѣхъ земель, въ няже и извергохъ ихъ тамо, и обрящу ихъ къ селению ихъ, и возрастутъ, и умножатся, и воздвигну надъ ними пастыря, и упасутъ ихъ и не убоятся къ тому и не ужаснутся, и ни единъ ищется отъ числа“, — рече Господь. *Кто отъ насъ показываетъ толико попечение о стадѣ Христовѣмъ, еликое о стадѣхъ Лавановѣхъ Иаковѣ? Кто можетъ исчи//тати мразъ ношнй, не бо ми всеношная бдѣнія да речеши, и толикое служение, вся убо противно бываетъ. Ипархи и мѣстоначальницы не наслаждаются толикия чести, еликия начальникъ церковный, аще во дворы царскія внидетъ. То, кто первый аще у женъ будутъ, аще въ домѣхъ великихъ, то никто же другой надъ него предпочтеннѣйши есть. Погибоша вся и растлѣшася, сия не васъ постыдѣти хотя, глаголю, но ваше удержати вождѣлѣние*. *Да помыслимъ и о пастырѣхъ овецъ сущихъ во странѣ Каппадокійстей, якова и колика страждаху къ заступленію и стражи безсловесныхъ, множицею бо снѣгомъ западше, три прочее всего пребыша дни. Повѣствуемъ же суть и иже въ Ливіи, яко не менша сихъ пострадаша лютая, мѣсяца цѣлы въ лютой пустыни оной, и зѣло злѣйшихъ исполненной // звѣрей, скитающеся. То аще о безсловесныхъ толико есть тщание, который мы имѣти будемъ отвѣтъ, имже душа словесная ввѣрени суть?*

Не слышасте ли реченное Захаріемъ пророкомъ: „О пасущей суетная и оставшше овца, мечъ на мышцу его, и на око ему десное, мышца его, схнувши, да усхнетъ, и око ему десное, ослѣпая, да ослѣпнетъ“. Содрогнусте ли ся слыше реченное Господомъ? Что молчите, видя стадо Христово расточаемо, не вѣсте ли, яко ваше молчание цареве души бѣду наноситъ? Исайя бысть мужъ пророкъ чюдень, рвенія добра наполненъ, дерзъ мужъ, дерзъ же не бытію, но добрымъ рвеніемъ. Въ лѣта того бысть царь, Иозія именемъ, иже царскою честью, и иерѣйскую хотяше имѣти честь. Иерѣй же, вѣдяху чинъ, како быти подобаетъ, но не хо//тяху противу царя отвѣщати, устыдѣшася сана, почтоша столъ. Исайя же, помолчавъ самъ, не глагола ничесоже цареві. И яко видѣ Богъ иерѣя убоившася и пророка ослабѣвша, а царя дерзнувша на иерѣйскую честь, сотвори ему лице прокажено, яко смѣявшу внити во святая и пріятися за ня, — и изверженъ бысть не токмо иерѣйскія чести, но и отъ царства, и пребываше прокаженъ. Богъ же, сотворивъ свое, гнѣвашеся на иерѣя, паче же — на пророка, зане ту сей не глагола о добродѣтели, но попусти и. Молчаше Богъ ко пророку, ничесоже не глагола къ нему, ни дасть ему никоея же области въ та лѣта, дондеже умре царь злыи той, беззаконникъ и буй. Егда же умре нечестивый той царь, тогда Богъ отверже гнѣвъ и пріи пророка. Сего ради глаголетъ Исайя, рекий: „И бысть въ лѣто, въ

л. 249

л. 249
об.

л. 250

л. 250^{об.} неже умре // Иозия царь, видѣх Господа Саваофа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ“».

Обратив же слово к царю, рече: «О державный царю, вѣси реченное Господом: „Всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣет, или дом, раздѣливыйся на ся, не станет“. Почто, о царю, хощещи царство свое раздѣлити, вѣси убо, яко единого Бога Отца имама, мы же вси братия есмы, едином крѣщением крѣщены во Святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, и едином миром помазани. Во евреох древле цари точию едины и архиереи помазавахуся хризмом, прочии же челоуѣцы освященным миром отнюдь не помазавахуся. Нам же Христосъ Богъ нашъ, вѣрующим во Святую Троицу, даде всѣм во святом крещении помазоватися святым хризмом, аки во евреох царем и архиереом. И сотвори нас Богови нашему царя иерея, и наречемся христиане — яко хризмом помазани, // наипаче же яко во Христа Бога вѣруем, и Того есмы рабы».

Разгнѣвав же ся царь, повелѣ Филиппа нуждею изринуть и сполаты, изнесе гнѣвъ свой, иже крыяше в сердцы своем на праведнаго, глаголющи: «Азъ имам сам себе отмстити, ни ты можещи преодолѣти мнѣ и принудити творити, еже азъ не хочу, но тебе накажу, да мене не преобидиши».

Филиппъ же, исшед ис полаты, радуясь, яко за предстательство от Бога порученнаго ему стада сподобися бесчестие прияти, рекъ: «И прахъ, прилѣпшій от полаты ваша, от ногъ наших оттрясаем вам во свѣдѣтельство вам в день судный Господа нашего Исуса Христа».

Тмѣ убо и нощи постигши руского царствия страны, тма бо бѣше поистиннѣ египетскіе горши тмы. Тамо бо бѣше первородныхъ закланіе, здѣ же — не первенецъ точию убійение, но наченъ отъ сѣсущихъ младенецъ, сходдаше и до совершенныхъ // старецъ, и в маторство достигшихъ, и всякого возраста челоуѣча, мужеска полу и женска. И евангельское убо слово исполняешася: «Не миръ, но раздѣленіе», — бяху бо во единомъ дому раздѣлени три на два, и два на трехъ, разлучи бо ся отецъ на сына, и сынъ на отца, и братъ на брата, и дядя на племянника, ови глаголахуся «оприченницы», друзии же — «земцы». «И врази бяху челоуѣку домашнии его», — по пророку, — сию же утвержая и творя и не от прилучившихся челоуѣкъ бѣше, но мужъ онъ, яко да сие реку, иже в руку содержай російскія конца, заеже содержати ему скипетро російскаго начальства. Отнюдуже и много бѣ повелѣвая, и повсюду и нуждею сие творити повелѣваше; не покаряющихъ же овѣхъ убо снѣдъ мечю творяше, о всѣхъ многоразличнымъ казнемъ // умерщвление предаваше, инѣхъ же, // яко левъ восхитая и растакая, разсѣваше рыканіемъ своимъ в различныя страны во земствія сокрыватися. И мнози в пустыняхъ со звѣрми жителствовати изволиша, нежели соводворение с нимъ сотворити и со оного угодины. Инии же страха ради его в далняя разстоянія вселенныя отбѣгаху. «Левъ бо, — рече, — прорываетъ и кто не убоится?». И

сиде бѣгу ся яша от лица его, яко бѣжит кто от лица змиева, не терпя рютия его ушима слышати.

Радостноименитый же муж сей, исполнь духовныя благодати, яростию разжегся противу сему, яко да и ревность будетъ и добродѣтели ярость, не во общем житии живый и в пустыню отбѣже, ниже бо от патриархия в пустыню проходилаше царевы ради ярости, но в патриархии пребывание творя, сопротивоборство творяше и ополчаяся доблественѣ. И сердце убо оногo словесы, // искованными утѣшителевым огнем, наощренными же животочною водою, яко триизошренными копиями, мой прободаше трихраборникъ. Сей убо се и не мний свѣтилникъ церковнаго утверждения явися, яко небесокованен мечь тремя зарями наощрен трисияннаго единого божества, но и зѣло великъ же и свѣтлѣйший, не в нощи свѣтя точию, разсѣявшейся по вселеннѣй, но и разоряше ночь раздѣления словесы своими и тѣшася за стадо душу положить яко истинный пастырь, а не наемникъ. Мнимии же пастырие, устрашишася, отбѣгоша и стадо на расхищение предаша, якоже и при Христѣ моем мнози от ученикъ идоша вспять и не хожду со Исусом, глаголюще: «Жестоко есть слово се, кто может его вмѣстити?». Тако же и сии пастырие, яко Фиггел и Ермоген, // возлюбиша нынѣшний вѣкъ и славу челоувѣческу, л. 252 об. неже славу Божию, снисдоша на се царю и благословиша его по воли его творити, забыша, окаяннии, реченнаго пророком: «О пастырие, не себе ли пасут пастырие, а овец не пасут, тучное закалают и поядаютъ, взыщу кровь овец от рукъ ваших».

Увѣдѣвъ же сия отецъ, иже сладкое имя вещи, зѣло возмутися и снѣдашася внутреними, начат глаголати тѣм, поношая, рекий: «*Соберете ко мнѣ ерея безстудныя, ядущая трапезу Иезавелину, да реку к ним, доколѣ храмлете колѣнома вашима, аще есть Богъ, грядете по нем, аще ли трапеза Иезавелина та есть Бог, ядше, изблюете*».

Они же, слышаще сия, смутишася и обледѣша, яко истуканы бѣша ко отвѣту, стояху зияюще, яко оцѣпенѣша, не можаху и усть отверсти, прилпѣ бо языкъ их гортани их, // и студ лица их л. 253 об. покры, отъидоша посрамлени, разумѣша бо, яко к ним притчю сию рече. И тако начаша на святопомазанную главу ковь ковати, сему же поспѣшникъ бѣше Пиминъ архиепископъ новгородскій, одинако злобу держаше на блаженнаго Филиппа, винам же тѣм начальницы суть сии, якоже и вси вѣдятъ: Пафнотей суздальскій, Филофей резанскій епископ и от церковного же чину протосингел Евстафій, царевъ духовникъ (тогда бо ему в запрещении бывшу от святителя Филиппа церковных ради нѣких винъ), а от царьскаго синклита — первый царевъ совѣтникъ Малюта Скуратов. Наипаче же исполняя свою злобу сингел Евстафей, клеветаше царю, ложная словеса во уши влагая и на ярость его подвизая, — не токмо со престола согнати, но и смерти повинна глаголаше, // яко противящеся воле цареве.

Внят же царь словеса их в сердце свое, яростию разгарашеся и гнѣвом распалаяся на святаго, и отъидет от царствующаго л. 254

л. 254
об.

града Москвы в предѣлы града Переаславля-Залѣсково, в возлюбленное свое село, зовомое Александрова слобода, и тамо начат изволение дѣлом исполняти, не покоснѣвъ нimalo. Начат земли русские велмож и всякого чину и возраста, мужска полу, ихже возлюби, иже по велѣнию его быша скоры же и готови и повелѣние его без лѣности исполняюще, буй же и не наказанны юноши и старцы умом младоумны, — *сих нарицаше «опришницами», сирѣчь дворовыми.* Повелѣ же им одѣяние единообразно носити черно, и на главах ихъ шлыки черны же и остры, подобны «халдѣм»⁴⁰, и на концѣ имущу кисть мочалну, их конем во утвари мѣсто повелѣ привязовати кисти же мочалные, // в тулах же со стрѣлами имѣти по жезлу, а на них тако же кисти мочалные на концѣхъ имущу, да отсего знатия есть, яко воины царевы, и возлюбленыя им (якоже Моисей повелѣ иудеом на ризах своих пришивати повразки — да отсего знатия есть, яко избранныя люди Божия и возлюблены им), повелѣ же им и оружие наго носити и немилостивно уморяти, ихже нарицаше *земцами*, на нихже гнѣвъ свой имѣяше, и дома их разоряти, и имѣния их расхищати (якоже слышахом о сем от древних, очима своими видѣвшихъ), и тако всю державу хоругви своя руския раздѣли.

л. 255

Времени же довольно пребышу ему ради такового совѣта в любимом своем дому, рекомом слободѣ, — ⁴¹увы мнѣ⁴¹, — словом токмо именовашеся слобода, дѣлы же превосходяще и вавилонского томления. Тамо бо не иудеи, но пра//вославнии закалаеми, якоже класы пожинахуся, и кровем потоки, якоже рѣчным быстринам подобно, течаху. Ови убо главами усѣкаеми, ови же рукам и ногам усѣчение терпяху, инии же очию лишаеми, друзии же на удеса раздробляеми, инии же языком рѣзание терпяще, ови же огнем сожигаемы, и что много глаголати — всякъ вид муки готовъ обрѣтаешся тамо, ихже изглаголати невозможно. *Не варвар бо нашествие грады разори, ниже винограды наша гусѣницы поядоша, останок же — пружи, но самоизволеньи мракъ страха и тма дерзости покры, но египетския люте тмы, — не первенцы губяй, но всероднѣ погубляя, бѣдствоваше же благочестие, убиваху бо ся душа первенец хоругви.*

л. 255
об.

*Видѣвъ же святитель Филиппъ царствующий град в такомъ обстоянии, начат, от болѣзни насилуем, от плача понуждаем, со стенанием глаголати: // «*Кто дастъ главѣ моей воду и очима моима источникъ слез, да плачу день и ночь, побиенныхъ сыновъ и дщерей людей моихъ не могу бо отецъ быти, а слез не испущати*, — *от отецъ есмь любовный, зрите же ми, любимицы (кая мати, раждающи, тако испущаетъ гласъ, якоже онъ, дабы мощно было самое возгорѣние мысли видѣти, и видѣлъ бы еси, яко всякая жены и всякая отроковицы, сиротство и вдовѣство пострадавшия, паче распалашеся утробою, не тако она мужа своего плачется, ниже отецъ сына*, якоже онъ людей боговѣренныхъ и*

⁴⁰ якоже «халдеи» Тлп. ^{41—41} о моихъ слезѣ Тлп.

богопросвъщенных, якоже Моисей), о, лютѣ мнѣ, *поплачет душа моя от лица гордыни, и плача, восплачет и изведет око мое слезу, яко поймано есть стадо Господне, и изведут очи мои слезы по ношѣ и день и не умолкнут, // яко сотрением великим сотрена Дева, дочь людей моих, язвою злою зѣло*».

л. 256

Видя же и царствующий град вдовствующь, начат глаголати жалостнѣ, како съ де: «*Единѣ граде, умноженный людми, бысть яко вдовица, владѣй странами, бысть повинен. Врastoша в землю врата твои, погуби и сокруши веревя твоя, сѣдоша и умолкоша на земли старѣйшины твои, всыпаша персть на главы своя, препояшася во вретѣща, обнизишася на земли старѣйшины твоя, потемнѣ паче сажѣ образ их, не познани быша во исходѣх, приплѣ кожа костех их, и изше и быша яко древо, очистишася назаряне твои паче снѣга и просвътишася паче млека, краснѣйша кости слоновы старыя и яснѣйша паче камыка сапфира усѣдѣние их. Како омрачи во гнѣве своем Господь дочь Сионю, сверже на землю славу Израилеву и не помяну подножия, // ногу своею царскою в день гнѣва и ярости своя погрузи Господь и не пощаде всѣх красных Ияковль, разори яростию своею твердѣли дщери Июдины, и сверже на землю, и оскверни ея. Оскудѣста очи мои слезами, смутися сердце мое, разсыпая на земли слава моя, о сокрушении дщери людей моих! Внегда оскудѣ младенецъ и съсый в стогнах градцких, милостивъ Господь, — яко не погибохом, не минуша бо щедроты его. Часть моя Господь, — рече душа моя, — сего ради пожду Его. Благъ Господь надѣющимся на нь, души ищущей Его. Благо есть с молчанием надѣяться спасения Божия*».

л. 256
об.

Повѣдаша же нам древнии мужие, бывшии в та времена самовидцы. Бысть, — рече, — нѣкто воинъ во градѣ зовомом Зубцове, не славен родом, не богатством кипя, но языком от естества невоздержанен, именем Григорие Лукианов, сынъ Скуратовъ, по назвиску Малюта. Жизнь свою // нуждею провождаше, сей начат къ царю на многих клеветати лжею, увѣрив же ся царь, мня, яко истинну ему глаголет, а не лож. Приемлет его к себѣ в приближение и учиняетъ его препосита и протоконсулия. Он же, яко получи той великий сан от царя, присвоет к себѣ подобных ему, не славных родом, но от воинского же чину: Богдана Белского, да Ивана Головленкова, да Василия Грязново, — и иных таковых же, несмысленных, буих телесы и ненаказанных умы, и учиняет их в царском дворѣ в санѣх, в ближних предстоятелех. И тако начаша на благородных ковы ковати, и царю во уши ложная влагати, и лити кровь крестьянскую яко воду. Царю же мнящу о сем, яко истинну глаголют, а не лжу, вѣроваше глаголом их, и вся по волѣ их творяше, якоже хотяху.

л. 257

В то же время бысть у царя лѣкар нѣкий фрязинъ, латынин родом, Елисей именем, // егоже любляше царь художества его ради. И сей убо прескверный врагъ Божий много зла содѣла православным христіаном, пособникъ во всем являшеся Малюте, такоже клеветаше во уши ложная царю.

л. 257
об.

Царь же и сего послушаше, понеже любяше его хитрости его ради, якоже и выше рекохом, послѣди же окаанный и сам нужною смертию скончаша, якоже повѣдаша ми извѣстно вѣдушии, — возведен бысть в высокую стрелницу, рекомую Свирлову, и тамо злѣ окаанную свою душу изверже, якоже Июда, отъиде во адъ ко отцу своему сатанѣ. Но о сих убо доволнѣ. Како же прочии навѣтницы скончашася, напоследъ же слово представить имать, нынѣ же настоящее да повѣствуется.

л. 258 По времени же нѣкоем *прииде*⁴² царь въ царствующий град Москву от града, зовомого слободы // (такое бо повелѣ его нарицати — не селом, но градом), и вниде въ царствующий град Москву *со всѣм своим воинством вооружен, наго оружие нося, едино лице и нравъ имѣя*, яко и выше рѣхом, — еже вси *одѣяни в черных. Входит же и в соборную церковь Пречистые Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения.*

Тогда убо Филиппъ святитель, яко же Амбросий, ревности исполнися, устрѣте его пред дверми и глагола ему со дерзновением: «Не разумѣши ли, о царю, еже сотворил еси таковое убийство великое, и не остави ты тлѣннаго царства власть разумѣти таковое величество грѣха. Разумѣй убо, яко маловременно есть царство твое, о немже помалѣ слово воздаси Царю царствующим. Которыма очима узриши общаго Владыки церковь? Которыма ногама возшел еси на святыи помость церковный? Каку руцѣ въздѣжеша, каплющи еще крови неповиннаго убийства? л. 258 об. Како же // *такими руками примемши Тѣло Владычне? Како же и усты примемши Честную Кровь, иже толикую кровь излиавъ, яростию подвигся? Помяни, елико пострада царь Маврикий, предав на заклание скифом 12 000 воинъ, не искупивъ их, и паки царь Феодосий Великий, егда в Солунѣ безсловесно яростию подвигся, неправедно оружие обнажи, безо всякого испытанія 3 тысячи неповинныя с повинными погуби, что же и Давидъ единого ради Урийна убийства пострада. Ты же, како смѣл еси въ церковь Божию внити, вода толикий полкъ кровоядных звѣрей, и осквернил еси святое мѣсто сие, еще же и багряницу царскую сверже, одѣяся в желѣтвенныя сия ризы, и в диадимы мѣсто на главу свою ино возложил еси. Кто таковое поругание въ греческих царѣх или от Великого князя Владимира до // твоего самодержавства в русской земли сотвори? Не токмо в греческих, но и въ елинских царех никтоже сего сотвори. Пишет бо въ книге в Кринице, яко царь Финик повелѣ себѣ одежду сотворити от волны, и червити еѣ от прапруды, и в ней хоужаше, яко да познаваем будет царь от людей. Повелѣ же никому же от простых людей в таковѣй одежди ходити, но токмо царем. Ты же, о царю, не вѣм, от кого развращен на сие пришел еси. Отверзи убо сия плачевныя ризы, и облецыся въ царскую свѣтлую багряницу, и возложи вѣнец на главу твою, и буди сияя, якоже солнце посреде звѣздъ, посреде людей твоих преподобием и правдою. И преста-*

⁴² *явился Тлп.*

ни возмущая свою державу, раздѣляя свое царство. Помяни реченное Господем во Евангелии: „*Всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣет, и всяк град или дом, раздѣливыйся на ся, не станет*“, — якоже и прежде рѣх ти. // *От начала убо нѣсть слышано — благочестивым царем свою державу возмущати. Ни при твоих праотцѣх сие бывало, яже содѣваеши, ни во язычницѣх тако обрѣтаешся, яже твориши*⁴³. Престани убо, о царю, от такового начинания и отвержи от себе совѣтующих ти таковая, яже не на ползу души твоей, но паче на вред».

*Царь же исполнися гнѣва, не терпя от святителя обличаем, рече: «Кое тебѣ, чернцу, до наших совѣтовъ дѣло? Добро было тебѣ молчати»*⁴⁴.

Отверзъ же Филиппъ своя богопросвѣщенная уста, начат глаголати: *«Наше царю молчание ⁴⁵бѣду души наносит⁴⁵*. Глаголет Богъ пророком Иезекиелем: „Сыне человекъ, стражда ты дах дому Израилеву. Земля, на нюже наведу азъ мечъ, и поймут людие земля человека, единого от себе, и поставят и себѣ стража, и узрит мечъ, грядущий на землю, и вострубит трубою, и проповѣсть людем, и послушает слышавый трубу, и не снабдится. // И найдет мечъ, и постигнет, и кровь его на главѣ его будет, яко слышавъ глас трубный и не снабдѣся, кровь его на нем будет. И стража, аще видит мечъ грядущъ и не вострубит трубою, и не проповѣсть людем, да ся людие снабдят, и нашед мечъ, возмет от них душа. Таковъ убо беззакония ради своего взяся, а крови ея от руки стражевы взыщу“. Исайя же, велегласный пророкъ, страшнѣ сего глаголет: „Возопи с крѣпостию и не пощади, и яко трубу вознеси глас, и возвѣсти людем моим грѣхи их, и дому Иаковлю беззакония их“. И паки Иезекиелем глаголет Богъ: „Аще слышиши слово от устен моих и воспрѣтиши им от мене, вегда глаголю беззаконнику: смертью умрети, и не возвѣстиши ему, и не соглаголеши, яко остатися беззаконному и обратится от пути его, якоже живу быти ему, беззаконный же той в беззаконии своем умрет, крови же его от руки твоея взыщу. // И ты, аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится от беззакония своего и от пути своего беззаконна, той беззаконникъ в беззаконии своем умрет, ты же душу свою избавиши“.

Слыши убо, о царю, *по даннѣй же нам благодати от Пресвятаго и Животворящаго Духа, и по избранію священнаго собора, и по вашему изволенію, пастырь есмь Христовъ церкви, и едино есѣ с тобою, и еже должни попечение имѣти о благочестии и о смирении всего православнаго христіанства, аще ли же что согрѣшиши, подобает нам тебя обличати, свѣдѣтельство приводя божественных Писаний, а не молчати. Тебѣ же сие подобает со смирением и кротостию примати, и каятися о своем согрѣшеніи, и тѣм Бога милостива к себѣ сотворити, якоже и царь Феодосій сотвори, егда о убійствѣ от Амбросія обличен бывъ. А молчание наше грѣх души твоей налагает, // и всенарод-*

⁴³ помышляеши Гл. ⁴⁴ молчи Гл. ^{45—45} грѣх души твоей налагаетъ Гл.

ную наносит смерть. Якоже и о плавающих речеся: „Егда корабленикъ соблазнится, малу и худу пакость приносит плавающим с ним, егда же ли кормчий, всему кораблю творит погибель“. Яко глаголет святыи Лѣствичный Иоанъ: „Аще ли приялъ еси очи прозираати волны, сущим в корабли ты предглаголи, аще ли ни, ты истоплению виновен еси, яко паче всѣх ты окормлению ввѣрен бысть“. Павел же паче поучает мя о сем, пиша к Тимофею: „Обличи, — рече, — запрѣти, умоли“. И Давидъ предсвѣдѣтельствуе ми, глаголах о свѣдѣнии твоих предъ цареви и не стыдѣхся.

И аще тебѣ угодие творил бых, якоже и прочии предстатели церковнии, постыдѣшася тебѣ ради тѣх и маловременныя славы вѣка сего и предаша, увы, стадо Христово на расхищение волномъ, сами же, яко наемницы, а не пастырие, убоявшеся, отбѣжаша, Христовъ раб не бых убо былъ. // Нынѣ же пѣстун есмь, и во отвѣте жестоку лежу, и хочу душу свою положить за порученныя ми овцы, не яко наемникъ, но яко истинный пастырь».

Царь же с тихостию къ святителю отвѣща⁴⁶: «Владыко святыи, восташа на мя, якоже и Давидъ, скорбя, глаголаше: „Друзи⁴⁷ мои и искреннии мои, прямо мнѣ приближишася, и сташа, и ищутъ душу мою изъяти ю“».

Святитель же рече: «Есть, царю, глаголяи ти во уши лукавая и лѣстивная словеса. Ты же, о царю, не послушай сих речений, но отверзи отъ себе, якоже змиина сопѣния. Языкъ ихъ яко змиинъ, ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ. Приимай блага совѣщевати ти хотящая, а не злая⁴⁸. Ноги бо ихъ скоры на зло — пролияти кровь неповинну, глаголюще в себѣ: „Покроемъ мужа праведна в земли бесъ правды, наслѣдимъ имѣние его, мукою умучимъ его, смертью безлѣпнотою осудимъ его. Сия помыслиша // и прельстишася: ослѣпи бо ихъ злоба ихъ, и не познаша таинъ Божиихъ на Судъ, яко Той есть дая преподобнымъ своимъ благодать, и избавляя отъ всякого зла, и своею мышцею гордымъ противляясь“».

Возрѣвъ же и на Малюту, рече: «*Горѣ тебѣ, Малюта, въскую ты родила есть мати твоя, мужа-смутителя, мужа-развратителя вселеннѣй*. *Проклятъ день той, в онже родися, день, в онже породилъ ты мати твоя, да не будутъ благословенны. Проклятъ мужъ, иже возвѣсти отцу твоему, рекущи: „Родися тебѣ отрокъ мужескъ полъ“, — и яко радостію возвесели его. Да будетъ челоуѣкъ той, яко суть гради, иже преврати Господь и не раскаяся, да слышитъ вопль заутра и рыдание во время полуденное, иже тебе не убилъ отъ матери твоея. Да бысть мати твоя тебѣ гробъ, и чресла ея — зачатіе вѣчное. Вскую от матери исшелъ еси, да видиши трудъ и болѣзнь, и растлѣтся в постыдѣніе // дніе твои*, и с печалию снидетъ во адъ старость твоя. Все царіе странстии отвѣщаютъ и рекутъ тебѣ: „И ты плѣненъ еси, яко же и мы, и в насъ намѣненъ еси, и сниде слава твоя во адъ. Многое веселіе твое подъ тобою

⁴⁶ рече Глг. ⁴⁷ искреннии Глг. ⁴⁸ ласкание Глг.

подстелет гной, и покров твой — червь, и узрѣвши тебѣ возчюдятся о тебѣ и рекут: «Сей человекъ, иже разгнѣва всю землю, потрясая и царя, порѣвая и вселенню всю, грады разсыпа и плѣнных не разрѣши. Все цари страннии упоша в чести, и человекъ в дому своем, а ты повержешися в горах, яко мертвец, похулен со многими мертвецы, изсѣченными мечи, сходящими во адъ. Якоже риза намочена в крови не будет чиста, тако же и ты не будеши чистъ, зане землю погуби и людии изби, не пребудеши в вѣчное время»⁴⁸». Сия убо словеса Малюту, яко мечем обоудострым во утробу // прободоша.

л. 263

Царь же сих ради словес, реченных от святителя к Малюте, зѣло разъярися, понеже велми любляше его, и рече къ святителю: *«Филиппе, не прекослови державѣ нашей, да не постигнет гнѣвъ мой на тя; или сан остави»*.

Святой же рече: *«Благочестивый царю, не моление ти простирах, ни ходатаи увѣщах тя, ни мздою руки их исполних, еже власть сию восприяти. Въм бо, яко щадяй дары воздвижет ярость крѣпку, побѣждение же и честь пристроет, даяй дары душу же погубляет притяжанных ради. Ни трапезы свѣтлы предпоставих имъ, трапеза бо свѣтла, и дарове любовнии умягчают душу. Почто ис пустыни исторгъ еси мя и от отецъ лиши нуждею?»*.

Царь отиде к себѣ в полаты в велицѣх размыслинии от сятаго глаголаных. Видѣвъ же Малюта и его сковники⁴⁹ царя в недомыслии, убояшася зѣло, да не отпадут от царския полаты // и совѣта⁵⁰. Поистиннѣ бо о таковых премудрый Соломон рече: *«Сердце развращенно кует злое на всяко время, и в злостроумную душу не внидет премудрость. И сердце, кующее мысли злы, руцѣ же, проливающие кровь преподобнаго, и нозѣ, подвизающаеся зло творити, искоренятся»*.

л. 263
об.

Приходятъ къ царю и увѣщаютъ его лестными словесы, еже не ослаблятися, ни преклонятися святительскими словесы, но крѣпко и неподвижно стояти в мысли и не возбраняти им предложения своего дѣлом исполняти. Царь же, мня их истинну глаголющих, а не лжу клеветующих, послаби им. Малюта же, якоже Вринка злочестивый от Максимиана власть приим, с ковники своими, яко тигръ и яко волцы свѣрѣпии всю российскую землю возмутиша и уязвиша. *И горшее бысть православным от того оприщенства возмущение велие // во всем мирѣ, кровопролитие и суд не по правдѣ, и от тоя скорби друг друга возненавидѣша*, и на велмож къ царю оболгание от них по ненависти и зависти, и от того благороднии мнози и предстатели христианнии, яко класы, пожинахуся безгодно лютою смертию, яже и писанию предати невозможно, и кровь христианская, яко вода, многа течаше. Всѣм же сим вина сий трюкающий Малюта с ковники своими.

л. 264

Нѣцыи же благороднии⁵¹, истиннии предстатели⁵² рускаго царства — и от первых велмож, и весь народъ — приидоша к пастырю своему заступления ради с великим рыданием, ничтоже могуще

⁴⁹ злобѣ пособницы Тлп. ⁵⁰ предложения Тлп. ⁵¹ благоразумнии Тлп. ⁵² правители Тлп.

глаголати, но токмо смерть предо очима видяще⁵³, различное мучение исповѣдующе⁵⁴ ему. Чадолубивый же отецъ, утѣшая их, глаголаше: «Не скорбите, — рече, — о чадца, вѣрен Господь, не оставит нас искуситися выше силы нашей, // и не попустит до конца пребыти сему неистовству⁵⁵. Аще бо и воздвиже сатана⁵⁶ рать, но поматѣ на его главу возвратится. Господень бо есть глаголь, глаголющий: „Нужда есть прийти соблазном, горѣ же тому, имже соблазнъ приходит“. Вижду бо строимы рѣчи, рать воздвижуще, извѣщение истинно увядающе, а клеветы цвѣтуще, тризну даему — се суть вѣнцы, се увѣщание, се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасения. Ни едино ни в чем же дающе претыкание, тризна подлежит, и подвигоположникъ Христось ожидает, вѣнцы подвижником даруя, клевети агтели позорующе, ожидающе вас. Когда приидѣте в вѣчныя кровы, веселитися с ними во вѣки некончаемыя, мало претерпите, да вѣнцы побѣдными увязетесь. Недостойна бо страдания нынѣшняго вѣка къ хотящей нам // славы явитися, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възидоша, яже уготова Богъ любящим Его и терпящим Его ради мздовоздатель есть. Ся бо, избранницы Божии, склотившаяся вам грѣх ради наших и на исправление вашей честности, общаго ради спасения нашего».

Они же, питаеми словесы его, отхождаху в дома своя, мужествующе доблественѣ, усердию тѣх ископавшуся утѣшителевым огнем, всякого идола, мѣднаго и желѣзнаго, в подвижѣх крѣпчайше являху, муки тверде же и непоколѣбимо терпяще, врага побѣждаху крѣпцѣ. Сами себе твердяще, глаголаху: «Аще убо нынѣ не умрем, умрем же всяко, естеству должная постраждемъ». Видѣте же ми, любимицы чадолубиваго отца глаголы, еже рече: «Чадца матере подражаетъ, трепещущия о дѣтѣх, дабы никтоже отпал усердия, ниже отскочил подвига невѣнчан». // Яко и Соломонѣя сотвори, якоже кокош над птенцы раскриляшеся. Видѣл ли еси утробы отеческия, видѣл ли еси, яково испусты хлипание, много раждающих горчайшее? Но Соломония убо токмо о седмих чадѣх попечение имаше, сей же о вселеннѣй подвижашеся во единѣ союз мира и любве соединити и кровопролитие устави.

Злобѣ же обрѣтницы, Пиминови поборницы, своя вражды имущей, *начаша вины искати на нь, сияюща яко свѣтила мужа того, и добрая его дѣла не рачиша видѣти, ни помнити. И неподобны клеветы обрѣтоша, и облоги явѣ видяще, в неправду дерзнуша*, обрѣтают нѣкоего дѣтища, красна видѣнием и благообразна облицием, Филипповы же церкви анагносты. Сего устрашают смертью, повелѣвающе ему на святаго о содомском грѣсѣ // в церкви пред царем и пред всѣм народом изрещи, аще ли сего не сотворит, смертью умрет. Дѣтище же, бояся смертнаго страха, яко дѣтищѣ, и прещения их, повинуюся им неволею, обещаея сотворити.

⁵³ имущее Тлп. ⁵⁴ показующе Тлп. ⁵⁵ сей прелести Тлп. ⁵⁶ враг Тлп.

В день же недельный восхотѣ царь в соборную церковь Пречистые Богородицы приити помолитися, и к чюдотворцовым мощем приложитися, и от святителя благословение восприяти. Малюта же повелѣ сковником своим на площади за олтарем соборные церкви Пречистые Богородицы православных христиан различными муками мучити, объявляя свое к царю усердие. *Пришед же в соборную церковь царь со всѣм своим синклитом в преждереченном одѣянии, святителю же на уготованнѣм мѣсте среди церкви стоящу, якоже адаманту, во утвари блистающу. Царю трикраты к мѣсту его приступльшу благословения ради. Онъ, якоже пиргъ⁵⁷ нѣкий, непреклонен⁵⁸ стояше, //* и яко камень л. 266 об. нѣкий нечувствен пребываше, никакоже вдаяшеся молящемуся. Синклит же царский, предходящий и послѣдствующий, приступльше ко святителю, рѣка: «Владыко святыи, благочестивый Государь Царь и Великий князь Иван Василевич всеа Руси прииде ко твоей святости, хотя⁵⁹ благословен быти от тебе».

Святитель же Святаго Духа дарования исполнися, сниде с предреченнаго мѣста своего и приступль к царю, рече: «Царю, от Бога препрославленный, паче в православии пресвѣтел явивыйся, кому поревновав багряницу царствия и вѣнец доброты отложивъ, сицевым странным образом измѣнил еси? Не подоболѣнно вообразился еси, отнелѣже и солнце в небеси нѣсть сего слышано. Великий въ божественныхъ Дионисие, небесныхъ таинникъ, Павловъ ученикъ, таковыхъ запрѣщению подлагает, иже по усопшихъ сѣгуют // и в черные ризы облачатся. Ты же, о царю, по ком л. 267 сѣгуеши и желѣзвенныя ризы носиши, кто тя оскорби и твою душу возмуди? Все то сотвори твое раздѣление, еже и в писаниихъ не обретається, яко царю своя держава раздѣляти и возмущати. Убойся, о царю, Божия суда, имаши бо и ты судию на небесѣхъ, Царя всѣми царствующаго, Емуже отвѣт имаши дати в день судный о всѣхъ сихъ. Устыдися, царю, како инымъ законъ полагая и самъ вины судныя приемля. Отвращайся ласковецъ лестныхъ словесъ, яко врановъ хитателныхъ нравы — они бо телесныя ископываютъ очеса, сии же — душевныя ослѣпляютъ мысли, не попускающе видѣти вещь истинны. Ови бо хвалятъ суущыя хулы достойныя, друзии же хулятъ многожды хвалы достойныя. Твой же царьскій многоочитый разумъ, содержи твердо добраго закона правило и съсущая крѣпко // беззаконныя потоки, да корабль всемирныя жизни не погрознетъ волнами. Престани от такового начинания, писано бо есть: „Правда царева в судѣ“. Почто твоя держава убѣдися благочестиву ти суущу неправедная дѣла творити? Чимъ прогнѣва ли ты христіанъ предстателие и что провинили предъ тобою? Не прегордые ли грады германьскіе тщаниемъ ихъ разума тебѣ даны быша? Сие ли имъ за сие мздовоздаіеи воздаеши, еже все-роднѣ погубляя ихъ, и на доброхотныхъ твоихъ, и душу за ты по-лагающихъ не слыханныя отъ вѣка муки и гонения умыслил еси. Мы убо, о царю, приносимъ кадило⁶⁰ благовонно Богу по чину

⁵⁷ адамантъ Тлп. ⁵⁸ непоколебим Тлп. ⁵⁹ требует Тлп. ⁶⁰ жертву Господе-ви Тлп.

Аарону, кротяще гнѣвъ Божий, а за олтарем великия соборныя церкви страждут православнии християне и неповинно лъется
л. 268 *кровь християнская, // и неповинно умирают православнии християне. Или не слышиши, царю, еликъ страждущих глас, яко и церковное пѣние превосходити ему? Внидет бо сий вопль на тя во уши Господа Саваофа, и скоро услышит я. Аще бо и образом Божиим почтен еси, царю, но и персти земнѣй приложен еси. Прощения грѣховъ требуеши? Прощай к тебѣ согрѣшающая, яко „прощению дается прощение“.* И еже клевет наших прощение, владычня гнѣва свобода бывает. До конца бо ти вѣдуцу божественаго Писания учение. Откуда на сие пришел еси⁶¹?».

Царь же измѣнами, и чародѣйствы, и иными неподобными облагаше православных, тѣсая со усердием «свѣтъ во тму прелагати, и сладкое горко прозывати». Святителю же къ царю отвѣщающую:
л. 268 *«Сия бо суть, царю, навѣты от зависти и ненависти, от лукавства ов. влагаемая // во ушеса твоя, а не истинна. Подобаает ти, царю, со испытаниемъ вся творити, а не скоро подвижати на гнѣвъ и отречение давати, якоже и кesarь когда творяше».*

Царь же, возгорѣвся яростию, глаголаше: «О Филиппе, наше ли изволение преложити хоцещи, полезнѣе было тебѣ с нами единомыслену быти, яко и сии святители, а нашего изволения не раздирати и не прекословити».

Святитель же рече: «Ни, не буди ми сего, царю, сотворити, якоже сии наемницы, а не пастырие сотвориша, не поборающе по стадѣ, но предаша Христово стадо в разхищение, возлюбиша славу челоуѣческу, нежели славу Божию. Кровь сия буди на главах ихъ, сию кровь взыщет Богъ⁶² от рукъ ихъ⁶³, они бо тя на сие благословиша и дерза сотвориша. Сие бо все случилось от
л. 269 *твоего царственаго раздѣления. Аз же // готов есмь душу свою положить за Христово стадо, порученное ми от Бога. Не о тѣх скорблю, иже кровь свою невинно проливают и скончаются мученически, но имѣх попечение и блюдохом о твоей безсмертной и единокродной души⁶⁴».*

Царь же святительскаго обличения и запрещения ни краем ушес внимаше, но гнѣваяся на нь зѣло. И главою позыбавъ, и рукою помаавъ, изгнанием прѣтѣяше, и различными муками, и смертными навѣты, и рече: «Филиппе, нашей ли державѣ противен являеши, да видим доблести⁶⁵ твоя».

Филиппъ же, не бояся прещения царева, ни мукъ предложения страшася, отвѣща⁶⁶: «Царю благий, вашему повелѣнию не повинуюсь и разуму, егоже не добръ смышляеши, не согласуем. Аще и тмами лютая от вас постражем, *аще мя изгониши, — Господня
л. 269 *есть земля и концы ея. Аще ми велиши главу усѣщи, // имам про- ов. рока и Предтечу Крестителя Господня Иоанна. Аще мя велиши пилою претерти, имам Исаяю пророка. Аще в ров ввержеши, имам Иеремию пророка. Аще мя звѣрем предаши в снѣдь, имам*

⁶¹ поревновал еси Тлп. ⁶² Господь Тлп. ⁶³ от руки твоя Тлп. ⁶⁴ души спасении Тлп. ⁶⁵ крепости Тлп. ⁶⁶ рече Тлп.

Даниила пророка. Разумѣй же, о царю, яко ты царь днешь еси, а утро умреши. Якоже изыде из чрева матере своя наг, наг возвратиши и ти*, якоже и прииде. „Ничтоже внесохом в мир сей, ниже изнести можем; и что же приимеши в трудѣ своем, да поидет в руцѣ твоей; якоже бо прииде, тако и отъидеши. И что изобилие твое, иже трудися на вѣтръ? Ибо вси дние твои во тмѣ, и в плачи, и въ ярости, и в недузѣ, и во гнѣве. А еже собрал еси, оставляеши челоуѣку будущему по тебѣ. И кто вѣсть: мудръ ли будет или безумен, и обладати ли иматъ всѣмъ трудомъ твоимъ, еже трудися и мудрова под солнцемъ“. „Возвысился еси сердцемъ, якоже // Иозия глаголя в сердца своемъ, — кто можетъ стати противъ начинанию моему?“. Глаголетъ бо Господь пророки: „Аще вознесешия, яко орелъ, и сотвориши си гнѣздо посреде звѣздъ, и оттуду свержетъ тя Господь, и престолъ твой низложитъ, и посадитъ на престолъ твоимъ смиренныхъ вмѣсто тебе, и не раздѣлится к тому на двѣ странъ царство твое, но совокупятся воедино“».

л. 270

Сия убо слышавъ, царь ярости наполнися. В то же время предреченный анагностъ, наваженный Филипповыми навлѣтниками, возопи⁶⁷, яко благоговѣиинства ради и добродѣтели: «Призва мя Филиппъ, и понеже посреде бысть нощи, сопротивная отнюдь и не полезная, от ихже, не мнях⁶⁸ от него видѣти, пострадахъ содомскій грѣхъ».

Святитель же Филиппъ, сия от дѣтища слышавъ, рече: «Благодать Святаго Духа, чадо, во устнахъ твоихъ».

О твоимъ неизреченнымъ и непостижнымъ судьбамъ, челоуѣколюбче, яко иже от дождеснъ сотворенное притѣлище Духу, // и возрастшее цѣломудриемъ и чистотою, сицевыми безмѣстными хулами облогається! О долготерпѣнія Твоего, Исусе блаже! Како не повелѣ лютому велиару поразити дѣтища, якоже древле ученика нѣкоего отца скитска, глаголавша на своего отца къ патриарху во Александрии таяжде, предаде лютому велиару во измождение плоти, да духъ его спасется в день судный Господа нашего Исуса Христа. Мню бо здѣ, яко Богъ, хотя прославити своего раба, сице удолготерпѣ, яко да и навѣт обличится, и праведный выше страстей покажется, и заградятся уста глаголющихъ на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижениемъ, и истинное бо свѣдѣтельство отъ врагъ приносится.

л. 270
об.

Стрый же отрока⁶⁹ иерей Харламый, тоя же соборныя⁷⁰ церкви сковофилаксы и икономъ, зсжалиси о семъ зѣло, вѣдяще бо, яко завистию оклевета ложно, приемлетъ особъ отрока // и истязу опасно. Онъ же со слезами исповѣдавъ⁷¹ ему всю истинну, яко не волею, но нуждею приклѣщенъ, и страха смертнаго бояся, наважденъ бывъ Пиминовымъ совѣтниками. Возводитъ же Харламый отрока во епископию, сѣдѣщу блаженному со епископы, любящими его, отроча же предъ всѣмъ соборомъ исповѣда всю истинну, якоже и стрью своему и, падъ предъ святымъ на землю, прощения прося со слезами. Епископы же, иже любящеи Филиппа и ту прилучишася,

л. 271

⁶⁷ глаголаше Глг. ⁶⁸ непшеваше Глг. ⁶⁹ его Глг. ⁷⁰ великия Глг. ⁷¹ глаголаше Глг.

въдуща, яко лжа есть, припадше ко блаженному, моляхуся о разрѣшеніи отрока. Отець же яко отець, отеческая отрочищу показуя, въдѣша, яко легчайше суть юношеская к винам согрѣшения, и глаголаше: «Богъ, чадо, иже всѣм Создатель, да простит мимошедшая, и да исправит будущая, да оставит же и тѣм, елицы ты на се поустыиша, вижду бо тризну даему».

л. 271
об.

Начать же къ епископом // глаголати съдящим ту: «*Паки Каиафа бѣсится, сонмищу собирает, якоже Феофилъ на Златауста, паки ликует Иезавель на Илию, паки Иродия Иоанновы главы просит, паки Далида беззаконная Сампсона иноплеменником продает, стекается прочее соборище, да мя облогом обложат и смерти предадут, якоже Златауста. Еще бо остала чад Феофилова, и еще Златоусту благодать помогает*. Не вѣсте ли, любимицы мои, чесо ради хотят мя изверещи, и царя на се подущают? Понеже им не прострох словес лестных, ни в ризы брачны одѣях, ни трапезы свѣтлы поставих, и ласкородѣства их утѣших? Не буди ми о истиннѣ молчати, аще ли умолчю — въ епископскій жребій не вочтуса, но буду, яко бѣгун, вдавъ плещи врагом, не поборая пред стадом». Се же ему глаголющу к любящим его.

л. 272

Православнии же народи, и иноцы благоговѣйнии, // и вси, иже о благочестии подвизающеся, никакоже отступаху от него, но паче прилѣпляхуся. (Но на предваршее возвратим слово, отнюду же изыде.) Егда убо отрокъ ложная словеса пред царем глаголаше в церкви, Пиминъ, архиепископ Новгородскій, съ совѣтники⁷² своими, негодующе, глаголаху: «Како царя утверждает, самому же неистовая творящу, достоинъ есть изверженію». Филиппъ же отвѣща⁷³: «Пиминови, тицииши чюждий престоль восхитити, помалѣ и своего извержен будещи».

л. 272
об.

В той же день святитель Филиппъ не обратися ни на пищу, ни на питие, ни на сон, но сѣдѣше въ епископии в печали, глаголя в себѣ: «О люте мнѣ, Господи Боже мой, потребляеши останки Израилевы, внегда разливаеши ярость свою на люди своя. О люте мнѣ, душе моя, яко погипе боязливый от земля, и исправляющаго в чловѣцѣх нѣсть, вси в кровѣх прятся, кождо их по другу своему // зазляет и на кровь руцѣ свои уготовляют. Увы мнѣ, яко праведнии погибают, и нѣсть никтоже милуя их! О люте мнѣ, яко великъ день той и нѣсть подобна ему, и время тѣсно есть Иакову, и потом спасется, и смотряше всѣх исходы исходящих, во всѣх блюдаше уста, что от отвѣщанных возвѣстят. Что убо виновное, о мужие, вопрошаше престали суровство мучащих? Есть ли кий милования отвѣтъ и кий разум поставиша судии? Или единаче вси убійством дышут, якоже кровояднии звѣрие не насытишася, по подобію псом, колитвѣ присѣдящим?».

Елма же вся, елико хотяху, от дерзнутых убійствении исполниша, изволися тѣм и конец убійства пріяти: дни убо преклоньшу на вечер, воины же нѣгде уклоншеся, побѣдительная возглашаху. Тогда убо Филиппъ со отрадою приступи къ страждущих те-

⁷² и прочии Глп. ⁷³ глаголющу Глп.

лесем. Облеташе, // кричаше, якоже горлица оглашаше, и яко не- л. 273
ясыть, не перси прободаше и кровем потоки ко оживлению птен-
цовъ извождаше, но от очию слезныя источники изливаше, со-
бираше же и от мукъ разсѣченныя уды, иныя инудѣ разверженыя
совокупляюще, и счланиюще, и составляюще, слово с похвалою
приглашаше: «О сило, выше силы имуща силна чюдеса, о
повелѣнію невидимому, видимым же показующуся величеством!
О промысле, выше мысли, прославляеме велика промысла на
ползу, и строи даяния! Да и сии мужи святии сие муку изволе-
нием приемше, дѣйством же упражнени, своим успением прияха
скончание! О святии крѣпцыи человекъцы, о чистыя и боголюби-
выя души, о чеснии податели и жилища Христова, и домове Свя-
таго Духа, и удове всякого блага! О состави, от нихже есте //
составлени, егда ся родисте вещью плотною и паки приемше л. 273
свое, якоже ся разсыпаша составленное тѣло, и освяти свой каждо об.
составъ! О блаженныи народе многии, и многосвѣтлыи, единым
свѣтом освѣщенныи, кацѣми вы доблестыи чрез естество ся
укрѣпивших похвалю. Вы родителема честь сотворите — Ада-
му, — реку, — и Евзѣ, своими страстьми хулы гонѣисте, родивше
человѣческое племя и в печали мѣсто радости исполнися. Вы
землю яко небо сотвористе, зарями возшедше, и темная мѣста
оставивше, яко и звѣзды, вся мѣста сияюще, и твердяще в
заповѣдь источивыя вас. Ни отецъ плачася, ни мати терзающися,
ни жена молящи, ни дѣти кричащи, ни ужики вопиюще, ни мо-
гуще разслабити, ни умягчити ваших сердець. Вы бо не точию л. 274
с мучители побѣдистеся, но и съ естеством и родом, от негоже
чади суще, еже непобѣдими есть никогдаже. Тому бо вы со-
одолѣсте и выше бѣ ясте, емуже ни звѣр лютой, ни гад ядовитый
не может соодолѣти, естеству бо никий живот не может со-
одолѣти, но вам любы Божия и страсть Христова, болша всего
творит ся дозрящи. О яковыми страстьми обложени бысте, нам
убо безстрастие, дерзнувшим же томления вѣчнаго непреходно».

Елма же дѣтей скончавшихся видѣвъ, тогда воздвизает главу
на высоту высоким мудрованием, якоже нѣкоторый побѣдивый
олимпийская, и главу воздвигши, и руцѣ возвысивши, благода-
ряше Бога Отца, яко дѣти его приема в нѣдра своя, яко все-
сожжение жертвенное, и яко отецъ бысть всѣх отецъ свя-
шеннѣйших вывши, ничесоже оставльши мирови, // но сокрови- л. 274
ще всен, и яже о старости снабдителныя надежда, Богови об.
предавъ, насладих бо ся.

Рече: «И приях вскормителная вся видѣвши дѣти, о добро-
дѣтели подвизавшихся и вѣнчавшихся, тѣм же и благодати испо-
вѣдаю царю, яко мя послѣди сохранив на мучение, да прежде
вижду чада моя, яко во объвождении и позорѣ, людьми побѣды
ради дароносимыя и вѣнчаема: и да не единою постражду, но
тмами и по едином каждо дѣтей, внегда бо онѣм страдати, и аз
растерзахся и страдах, да со опаством отъиду и извѣщеніем все
предпославше совершенныя жертвы, таже и сам по онѣх свершен
пойду. Не расторгну влас, не раздеру ризу, ни деру плоти но-

л. 275 котми, не воздвигну плача, не позову с рыдающая, не сзаключат мя, да и воздух сокрывает ми, // не пожду утѣшники, не хлѣб плачевный предложу, си бо не добрых отцев, яже плотем суть отцы точию, имже послѣдуют дѣти кромѣ честныя коея повѣсти. Мнѣ же не умросте, любезнѣйши дѣти, но уплодоноситеся, не исчезосте, но прейдосте, не разсыпаетеся, но сѣтверднусте. Не звѣрь восхити вас, не волна погрузи, не разбойникъ растли, не недугъ растая, не брань погуби, ни ино ничесоже, или мало или больше челоувѣческих, — плакал бых и паче зѣло, аще чесо сих вам спаднуло бы, явился бых тогда слезами, яко нынѣ еже прослезити любочадно, тогда же, тогда воистину плакал убо бых вас. Аще яко же нынѣ явленнѣ побѣждени быша от вас гонитиле, сие вас побѣдиша, побѣжденных муками и спасшихся злѣ, а яже нынѣ постигшая вас, // о дѣти, не к тому слезъ достойная, хвала бо сия суть, слава, радость, ликование свѣтлости оставльшим моих друзей и сродных. Аще нѣции, егда и останут, аз же не остану, но пожру себе с вами, якоже общахся, и кровь моя, якоже нѣкая треба изливается, а яже на трижнення кая — съ Елиазаром вчинимся, с Соломоніею прославимся. Обаче много еже различное наше и Елиазара священника: онъ о отеческом Вѣтхом Законѣ кровь пролия и душу положи, аз же по евангельской проповѣди, много бо сего высочайше и преславнѣйше. Паки же мое многоразличнѣйше Соломии, яко она убо седмь отрокъ Богови приведе младенца сущи, аз же освятивши Богови толикъ собор вас, не младенца, но мужи совершены, и сих волящих, сирѣчь л. 276 хотящих, и про//изволяющих. Кое бо произволение младенца? Младенцы бо яко и безсловесная же творят, не творят произволяеми. Многочестнѣйше моя жертва Ефаевы, онъ убо едину единородную дщерь во всесоужение Богови принесе, аз же моих сыновъ и дщерей тмы тмами Богови, освятивши, приведох. Изочту бо их, и паче песка умножатся, Давидъ к сему подвизает мя. Имена же их тому самому Богу вѣдомы и в книгах Его животных написаны суть на небесѣх не чернилом, но Духом Святым, и не загладится память их во вѣки вѣком. Да исполняет ми Иеремиа надгробное, не плач, но хваля кончину преподобну. Паче снѣга просиясте, паче млека усыристеся, паче камене сапфира сочетание ваше Богу и рожденным и данным. Что еще, — рече, — не достаточествует, ничтоже, всяко развѣ еже имене приложити к дѣтем. // Сие убо сотворите мучители, и аще убо кая есть благодать и от врага — аще убо и мене приложите к дѣтем, свѣтлѣйше и болше вам будет подвизание. А яко азъ дѣтей ради добля мучительская орудия и молил бых уже, имиже муками дѣти мучишася, тѣмиже и сам мучитися, да мягких онѣх плотем и гноем мою плоть и гноеве смѣшу, аще ли же не будет се, пройти ми, — рече, — вся скозѣ мучения, яко смѣсити плоти моя плотем дѣтей.

л. 276 об. Но еже второе быти — молюся, да послѣдняя тѣла моего персть персти плоти моих чад смѣсится, и вкупѣ погребемся, яко добродѣтелию единочастни. Но, о отцы и о дѣти, радуйтесь,

провѣщаю бо вам исходная: и вы убо, отцы, добрѣ воспитуйте, вы же, чада, добрѣ воспитуетесь, добру бо вам приказнь дахом. Азъ убо отцем, дѣти // же мои дѣтем нас убо подражайте и по- л. 277 добнѣ подвизайтесь».

И сия убо глаголавъ, отойде во епископию печален, ожидаше от царя исполнения гнѣва.

Царь же неистовствоваше Великого Новаграда на християны, хотя град яростію скотопажителен положить, а не челоувѣкопителен, и тщашеся наипаче Филиппа удержати и побѣдити паче всѣх християн. Помышляше бо: аще побѣдит Филиппа словесно и любомудренно, побѣдит с ним и християны вся, ихже Филиппъ утверждаше. Бяше бо Филиппъ — рука помощи, и уста, и языкъ православным. Сего ради и царь тщашеся и воински умышляше, яко языкъ святаго первіе отъяти, еже есть изгнати его от церквѣ и людей, потом помышляше утвержаемых от него покорити и побѣдити, яко безсловесных и безгласных, якоже и во брани // бывает, егда старѣйшину удержат, и потом вои удоб побѣдят, л. 277 якоже и сотвори. Егда Филиппа от престола изгна, тогда ярость об. свою Великого Новагорода над християны дѣлом исполни, якоже на предислово пошед скажет.

Случи же ся в то время протосингелу благовѣщенскому, Евстафію имянем, нѣких ради церковных винъ запрещеніе от святителя прияти, и гнѣвом дмѣяшеся, яко приобиден Филиппом, бяше бо духовникъ царьскій. И не удержавъ си гнѣва, *но приплетеса к Пимину и къ его чади, совѣщаше на Филиппа, а поистиннѣ — на Христа*, яко Каияфино сонмище, имже Христосъ осуждается, или халанскій ныр, иже добрѣ языки раздѣли, яко полезно убо и онѣм, на зло бо соглашеніе, идѣже что ино таково собором имянуемо, иже истинну развращати и неправду вводити, // и рукописание, нечестію истязаемый, якоже убо и оно о л. 278 бѣдных. (И чернило готово, и клеветницы близ.)

Приходят убо къ царю и глаголють, еже бы послати в Соловецкую киновію испытати прежнее его житіе, да не сии что обрящут неподобно сотворша.

Царь же рад бысть совѣту ихъ: не просто бо хотѣше извѣсти его — да не возмѣтится народ. Вскоре же по извѣщенію их посылает в Соловки их же совѣтника суздальскаго владыку Пафнутія, да архимандрита Феодосія, да своего царьскаго синклиту князя Василья Темкина, а с ними многих от воинскаго чину испытати о блаженнем Филиппе, каково было прежнее житіе его. Доспѣвшим⁷⁴ же им в Соловецкой монастырь, не яко им правая творити покушахуся, но на угождение царю, живущих бо ту иноков: овѣх убо — ласканіем подишедше, овѣх же — сановными // почестіями умягчиша, л. 278 овѣм же — мздою руки наполниша, овѣх же — страхом прещения об. прецаху, — и тако лехкоумныхъ къ своему разуму прихватиша⁷⁵, по их воли⁷⁶ нарѣчие на святаго воздающе. Непокаряющим же ся им богоносным и честным отцем тоя обители неправая на свя-

⁷⁴ Дошедшим Тлп. ⁷⁵ умышлению привлекоша Тлп. ⁷⁶ хотѣнію Тлп.

того глаголати многи раны наложиша. *Игумену же* тоя обители, ученику святого Филиппа, ⁷⁷*объщали мзду*⁷⁷ — новгородский престоль дати, аще на отца своего востанет и вѣщает по их воли ложная.

О злаго нрава властолюбия! Прельщен бо бысть, якоже Иуда сребром, властолюбием, глаголет на своего учителя ложная. *Тии же, крѣпцыи на зло, сотворше памятины рѣчем, и паучины немошнѣйша на извержение. Но едином днем, яже бѣ временем, л. 279 плетена бѣ злота, ту вскорѣ скончаша (такое бо // враждебное устремление бывает)* и поидоша къ царствующему граду Москвѣ, *попаша же съ собою и лжесвидѣтелей*⁷⁸, и ложныя тыя словеса написана вручиша царю.

*Царь же повелѣ пред собою и пред синклитом*⁷⁹ *тыя книги почесити и разумѣ, яко писанная годѣ суть ему. Вскорѣ гнѣвъ свой исполняет, *ни рѣчи слышавъ от Филиппа, ни отвѣта прием, яко обличен есть, онем же вину творяху на нь, точию повелѣ абие Филиппа изгнати ис церкви. Боляр напусти въ церковь свои, аки на ратный полкъ*, не убояся суда Божия, еже «царем не подобает святительския вины испытывати», но епископи по правилом судят. И аще вины достоинъ будет — и царь власть свою на нем показывает. Пришедши же нападоша на святого, яко дивилъ*⁸⁰ *звѣри, совлекоша с него святительский сан, и возложиша на него ризы иноческия, // многошвенныя и раздранныя, и изгнаша его ис церкви, рѣюще, и пхающе, и метлами бьюще, и тмами злодѣйственныя укоризны приношаху ему.*

*Он же исполнися Духа Святого и обращѣся къ своим церковником, рече: «Молите, братие, Бога, и никтоже мене ради не отходи от церкви, уже бо приближися время моего разрушения, и многи печали прием. Отъити имам сея жизни, якоже вижду. Вѣдѣ бо совѣт сатанин, яко тяжести моих словес терпѣти не может, яже на нь бывають. Поминайте же мя в молитвах ваших». Сия же слышавше, скорби исполнишася, и ови от церковниковъ плакаху, ови же, жалующе, цѣловаху и, горяще Духом, и сѣмо и овамо парящим якоже пчелы, крыляще округ святого и не можаху никако же отъити. И л. 280 глагола им: «Престаните, братие, не // плачитесь, паче и мене сокрушающе: „мое бо житие — Христось, и еже умерети — приобрѣтение“». (Слышано же бяше слово се, яко совѣщаша Филиппа усѣкнути великого ради дерзновения.) Глаголаше им паки: «Помните же, яко глаголах вам всегда рекий: путь есть житие се, аще добрѣ, аще злѣ, — вскорѣ минует, яко и торжище разходится, еда, и купихом, и продахом, и разоряем. Еда есмь болши патриархъ, Авраамли чади, глаголю: или пророкъ, или апостоль — даны безсмертны имать житие се». Восплакав же и восхлипавъ единъ от сущих ту и рече: «Мы плачем сиротства своего и вдовства церковнаго, и возмуеща закона, и любящих старѣинство и не боящихся Господа, маломощных презирающа, и учением не пекущася». При-

⁷⁷—⁷⁷ епископский сан посуливше *Тлп.* ⁷⁸ клеветники *Тлп.* ⁷⁹ боляры *Тлп.* ⁸⁰ суровии *Тлп.*

разив же святыи во умѣ сие и отвѣщавъ к бесѣдующему, рече: // *«Довлѣетъ ти, брате, но еже вы глаголахъ то творите, церкви сея не отходите мене ради, не бо мною начатъ учительство, ни мною престанетъ. Еда не умре ли Моисей, то не обрѣте ли ся Исус Наввинъ вмѣсто его; не умре ли Самоилъ, не бысть ли въ его мѣсто помазанникъ Господень Давидъ; не отъиде ли от сея жизни Иеремий, не остались ся Варухъ; не взыде ли Илия, не прорица ли Иелисей, не усѣкнуша ли Павла, не остави ли Тимофея и Апполоса, и инѣхъ невѣдомыхъ*, не соотъиде ли смертию к Богу Златаустъ, не оста ли Прокль?»».* л. 280 об.

**По тѣхъ словесѣхъ лютии* и немилостивии воины емше его и посадиша его на бесчестное возило, на немже от рѣки въ епископию конми воду возвѣщаютъ. Святыи же, видя себе в такомъ поругании и досажденіи, веселуся, укрѣпляемъ надеждоу будущиѣхъ благъ. // Народи же ему послѣдующе, плачуще и рыдающе, видяще своего пастыря и крѣпкаго заступника, за них⁸¹ страждуща, себѣ же всеконечнаго ожидающе⁸² скончания.* л. 281

*Привезоша же его в монастырь Святаго Божоявления, за Ветошной ряд⁸³. Святыи же ста предъ церковію, вся ту народы на обѣ страны крестообразно осяня, своего благословленія сподобляше ихъ и Святаго Духа исполнивша, сие начатъ глаголати: «*Многи волны и люто потопление, но не боимся погрязновения, на камени бо стоимъ. Да ся пѣнитъ море и неистовитъ — но камени не можетъ сокрушити. Да востаютъ волны — но Иисусова корабля не могутъ потопити. Что ся боимъ, повѣждъ ми? Смерть ли? „Мнѣ животъ есть Христосъ, и еже умрети за нь — приобрѣтеніе жизни“. Но отгнанія ли боимся, повѣждъ ми. Господня есть земля и исполненіе ея. Но или отѣтїя // имѣнїа трепещемъ? Но „ничтоже внесохомъ в миръ сей, явѣ есть, яко ни изнести что можемъ“. И страшное мира сего мноу преобидѣно есть, и доброе мнѣ — ничтоже есть. Ни убожества боюся, ни молюся, да быхъ жилъ точію того ради быхъ хотѣлъ, дабы бысте успѣли на полезное. Но молю вашу любовь — да дерзаете, ничтоже васъ отторгнути можетъ. Еже бо рече: „Богъ сопряже, человекъ да не разлучаетъ“. Елико бо о женѣ и о мужи речеся: „Сего ради остави человекъ отца своего и матеръ и прилѣпится къ женѣ своей, и буде та оба въ плоть едину; яже убо Богъ сопряже, человекъ да не разлучаетъ“; да аще женитвы не можеша разлучити, то колми паче церкви Божїи не можеша разорити. Но рать еси воздвигль на ню, не могиши вреда сотворити Тому, // на негоже еси восталъ ратію. Мене бо свѣтлѣйша творити, а самъ себѣ свою силу разрушаеши со мноу ся боря. „Жестоко бо ти будетъ противу рожну прати“, не бо можеша притупити рожна, но нозѣ си кровавиши. Волны бо камени не разсыпаютъ, но сами ся въ пѣны разыдутъ. Нѣсть церкви ничтоже силнѣе; человеке, останися рати, да ти не разрушитъ силу, не вводи рати. Не бо аще съ человекомъ борешися, то или одолѣеши, или одолѣетъ ти, съ церковію же аще борешися, то* л. 282

⁸¹ за все православие Гл. ⁸² чающе Гл. ⁸³ торг Гл.

л. 282
об. одолѣти не можеши, Божие бо есть всѣх крѣплѣйши. „Еда ретимся со Господѣм, еда крѣплѣши Его есмы?“. Богъ есть водрузил, да кто может поколебати? Не вѣси ли Его силы? „Призирая и на землю и творя ю трястися“. Велѣнием бо Его и трясется, и утверждается. Аще бо землю колеблему уставляет паки, // колмиже паче Церкви уставити может. Церковь же, глаголю, — вѣрных весь народ, церкви небесне крѣплѣшии есть. „Небо бо и земля мимо идут, рече, а словеса моя не мимо идут“. Кая словеса? Не яже ли рече: „Ты еси Петръ, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адава не удолѣют ей?“.

л. 283
об. Аще не вѣруеши тѣм словесем, то дѣлом веруй. Не бысть ли тако, якоже глагола? Колико мучителей хотѣша соодолѣти Церкви, колико на сковрадѣ, колико пещей разженных, колико звѣриных зубъ припушано бысть на вѣрных, колико оружия остра — и понеже не соодолѣша. И гдѣ суть ратницы тии? Не умолкоша ли и в забытии суть положени? А Церкви же гдѣ? Не паче ли солнца сияет? Онѣх же вся угасоша, а сия безсмертна есть. Да егда бѣ маловѣрных, то не могоша им соодолѣти, // а нынѣ ли хотят одолѣти, егда же весь мир исполнися благочестия, како могут побѣдiti? „Небо и земля мимо идут, а словеса Моя не пройдут“. Велми же и в лѣпоту, возлюби бо Богъ Церковь паче небесе, не бо ся небесною плотию во плоти, но человѣческою. Церкви бо ради и небо сотворено, а не небесъ ради Церкви. Да ничтоже вас смущает от бывающих сихъ, се ми точию дадите — вѣру непревращаему. Нѣсте ли слышали Петра по водѣ пѣша ходиша и, гдѣ при вѣрѣ ослабѣ, — туже хотѣ погрязнути, и егда утопаше не возмущением водным, но маловѣрием? Или человѣческим званием приидохом сѣмо, или паки человѣкъ ны приведе, да паки человѣкъ еи разорит? Се же глаголя, не преобидя, ни величаяся, — не даждь ми, Боже, — но ваше позыбление и возмущение хотя утвердити, да нужда ми есть. Понеже и град трясыйся уставися, // то диявол Церковю хотя вострясти. л. 283
об. Не чистый ты и скверный, дияволе, стѣнам не можаше одолѣти, или Церкви надѣшиси всоодолѣти, егда мниши стѣнами Церковь сушу, но паче народом вѣрных есть Церкви. Видиши колицими столпы есть утвержена, не желѣзы связаны, но вѣрою утвержени! Аще бо бы и единъ был, то не бы ему одолѣл, якоже и сам вѣси, каковы язвы даша ти мученицы. Многажды бо видѣ, яко отроковица, дѣтска и воска мягчайши, по ребром ея мяса крояху, но вѣры ей не можаше отъяти, — плотское естество изнеможе, но вѣрная сила ни мало ея отступи, съдроблена бяше плоть вся и изсѣчена, сущее ся скончеваше, но добрая мысль къ Богу, еди- л. 284
нако в ней пребываше. Да аще еди//ной женѣ не може преодолѣти, или сему толику надѣшиси соодолѣти? Не слышали Господа, глаголюща: „Идѣже два и трие собрани суть о имени Моем, ту есмь посредѣ ихъ“. Здѣ же толикъ народ любовию Христовою содержим, то ту ли Его нѣсть! Имам же от Него застав и залог, не своею бо силою дерзаю, но Писание Его имам, и сие ми суть подпора, тыя утверждение и завѣтреее пристанище.

Но аще и вся земля мятется, но азъ книги Его держатѣх, почитая, тыя мнѣ стѣна и забрала. Кия тыя книги, яже убо глаголютъ, рекуща: се „Азъ с вами есмь во вся дни, даже и до скончания вѣка“. *Христосъ есть со мною*⁸⁴, *да кого ми*⁸⁵ *есть бояться*, да аще и волны вси на мя востанут и ширины морския, любо и властельстии гнѣви, то и сие мнѣ паче всякоя паучины хуждыши есть. // И аще бы не вашия ради любве, то ни единъ сей день не хотѣл⁸⁶ бых пребыти здѣ, но отишелъ бых, присно глаголя: „Господи, Твоя воля да будет“, — а не еже онъ сица, и онъ сица хочет, но еже Ты хочещи. Сей мнѣ заступникъ, сей мнѣ в жезла мѣсто, да ся не соврашу, ни отдалюся на страну, и аще хочет Богъ, да се сице будетъ, тогда будет. Аще ли да здѣ буду, то благодать имам, идѣ же онъ хочет, ту да буду, и добръ дарствую о сем.

л. 284
об.

Молбам точию смотрите, понеже сия вся дияволъ есть сотвори, хотя спону сотворити благочестивым, еже ся подвижете на молитву, но не имать си мѣста обрѣсти; поспѣшнѣйша бо вы и теплѣйша обрѣтох нынѣ на молитву. Да идѣ же азъ, ту и вы будете, а идѣ же вы, ту же и азъ: понеже едино тѣло есмы: ни тѣло главы, ни глава тѣлесе // отлучается. Аще и расстоянием мѣсто далече есмы, любовию купно, ни смерть может нас разлучити, аще бо и умрет тѣло мое, но душа моя жива есть, и помнит народ сей. Вы мнѣ отцы, да како вы могу забыта? Вы мнѣ мати, вы мнѣ житие, вы моя крѣпость. Да аще вы на добро спѣете, то аз расту, да мое богатство в ваших сокровищех лежит. Азъ бесчислено за вы усѣкновение *приятти готовъ есмь*, и то же ни единою благодати творя, но долга ся прощаю: „*пастырь добрый душу свою полагает за овца*“, и смерти бесчислено приемлет. Аще бо и главу мою отсѣкутъ, то мнѣ смерть тая на безсмертие будет и еже ты суть на мясо вѣсти, то мнѣ то безблaзньству начало бывает. Или имѣния ради на мя востают, да ся пеку тѣм? Или согрѣшения ради, да си жалю того ради? // Но имже вас люблю, всячески бо покушаюся, да бысте без соблазньства были, и дабы никто же чюждий вшелъ в стадо, и дабы цѣло пребыло стадо. Толико бо смотрение, труды тѣх довлѣют ми на вѣнчаніе. Что бо будет аще и за вы прииму что любо? Вы бо мнѣ граждане, вы мнѣ братия, вы мнѣ чада, вы мои удове, вы мое тѣло, вы мнѣ сего свѣта наслаждыше. Что бо ми свѣтъ сея жизни дает, якоже ваша любви? Свѣтъ сей всей жизни ми точию на успѣх и на успѣлъ, *а ваша любви — вѣнец ми, плещет приходящій вѣкъ*, — се же глаголю во уши слышащих, что же есть острѣе во ушко вашею слышащих на послушание? Толико дний бдѣсте, и ничтоже вас не преклони: ни долго время не ослаби вас, ни боязни, ни прещения. Яко на все бысте крѣпцы, // се его же присно жадах: преобидѣсте сея жизни дѣла, отвергостеса земля и на небо возступисте, отидосте союза тѣлеснаго и на блаженное оно любомудру створетитесь. Се суть мнѣ вѣнцы, се утѣха, се увѣщание,

л. 285

л. 285
об.

л. 286

⁸⁴ с нами Тлп. ⁸⁵ нам Тлп. ⁸⁶ не рачил Тлп.

се мнѣ подвижаніе на добро, се жизнь, себе безсмертію разум! Есть же время нынѣ повѣдати о моей печали. И законъ есть, чада, тако ми ваша любовь вижду бо строимы рѣчи и рать воздвижущую, и Бога хулима, вижду и тризну даему, и положшего на тризненіе пекущаяся, вижду бо и завѣщаніе истинное уводящее, а клеветы цвѣтуща. Благочестіе врати, нечестіе же почитаемо процвѣтоша же от роди змии лютыя, и еще остало есть сѣмя Иезавелино, еще же и благодать Илии помогаетъ*.

л. 286
об. *Сія же народи от него слышавше и конечное любовное прощенье от него восприемше, возвращахуся в дома своя, плачущесе, чающе смертнаго скорого посѣченія, уже бо прещенье царево всѣхъ обыиде, ни утаитися, ниже сокрытиса гдѣ могущимъ. Сія словеса премудраго учителя всего російскаго народа и солнца церковнаго. *Сія словеса любящаго овцы пастыря Филиппа къ своему стаду, егда царь согналъ его со стола епископскаго, увѣщевая народъ и радуясь о вѣре испѣяній ихъ, и свою славу видя в нихъ, имже велми любляху его, изболѣзноваху ему, и по немъ держашесе, вослѣдоваху ему.*

л. 287 *Навѣтницы же его, царя, подошряюще, желающе, дабы видѣли от меча ему смерть. Но не устроися имъ. Богъ же и тѣхъ // обличилъ крыющуюся злобу внутрь ихъ, и властельско умягчилъ сердце, якоже и при Данииле пророцѣ в Вавилоне. (Ту бо лвы укротилася, пощадевши Даниила, а чловѣцы не помиловаша пророка.) И утиши Богъ, иже чрезъ естество бяху гнѣвнии, тии чрезъ естество укротилася тѣхъ ради*. Царь же и прежде всячески окушашесе, дабы изверещи Филиппа из сана того, яко и сотвори скоро потомъ, аще и тогда не возможе того сотворити, зане не имѣяше лукавству споспѣшники. Якоже на Златоуста, глаголю же, епископы, иже чрезъ каноны послушаху его на беззаконіе, бояше же ся и гражданъ, имже наипаче любляху Филиппа, паче же множество народное учения ради, имже бѣсѣдоваше во церкви.*

По малѣ же времени прииде царь въ епископію и сѣдъ на судищи, повелѣ же и блаженнаго Филиппа привести предъ ся с прежнимъ поруганіемъ. //

л. 287
об. *Приведену же бывшу ему, окрестъ его стаха от Соловецкой киновіи мздою приведеніи лжѣсвѣдѣтели, многіи тяжкіи вины приносяще на него. Начатъ же и ученикъ его, яко Июда на Христа, вадити, къ царю глаголя: «Миръ многъ улучающе тобою и исправленія, бываемая російскому царствію промышленіемъ твоимъ, всякимъ образомъ и вездѣ со всякимъ благодареніемъ приемлемъ, державный царю. Да не многими стужаю тебѣ, молю тя послушати насъ въкратцѣ твоею кротостію. Обрѣтохомъ бо мужа сего развратителя совѣта твоего благаго и движуща противленіе во всей Росіи твоя державы».*

л. 288 *Возрѣвъ же Филиппъ на сонмъ, рече: «И отцы, и братія, азъ всею совестію благою жительствовахъ с вами предъ Богомъ да же и до сего дне». Рече же и ко ученику, вадящему на него предъ царемъ: // «Вѣси ли, что твориши: симониадскою ересью недугуеши, *не сребро даеши, но вмѣсто сребра ласкаеши, и пристроя-*

еши, и многая ухищряеши, да получиши вящий степень епископский. Ко оному убо речено бысть: сребро твое с тобою да будет на погибель, яко дар Божий непщевал еси сребром стяжати. К тебѣ же речеть: тщание твое с тобою да есть на погибель, яко мнѣл еси обтицанием чловѣческим дар Божий стяжати*. Сердце бо твое нѣсть право пред Богом, покайся убо от злобы твоея сея и помолися Богу. Еда аще отпуститися умышление сердца твоего, в желчи бо горести и союзѣ неправды зря ты суша».

*Царь рече: «О ты мыслиши (имя прирек, не убо «епископа» удостоаваше нарицати), еже на толику державу дерзати и единѣ от инѣх гордѣтися».

Филиппъ же отвѣща: «Чесо дѣля, — рече доблий, — и что безумие, еще бо не имам // разумѣти».

л. 288
об.

Царь рече: «Зане не царевая, — рече, — мыслиши, иным всѣм подклонившимся и уменьшившимся».

Филиппъ рече: «Зане от кровопролития не останешися».

Царь рече: «Что же не боишися власти моя?».

Филиппъ рече: «Да не что будет, ничтоже постражду».

Царь рече: «Да нечто от многих единая же моя силы суть».

Филиппъ рече: «Каа си, да скажут убо ся нам».

Царь рече: «Разграбление, изгнание и смерть».

Филиппъ: «Аще что ино, — рече, — прети, сих бо нас ничтоже касается».

Царь рече: «Како и коим образом?».

Филиппъ рече: «Зане разграблению убо не ятен, иже ничтоже имѣя, развѣ аще сих требуеши — власных миру бищъ. Изгнания же не знаю, иже никоим же мѣстом описан, и ниже сию имѣю мою, на нейже обитаю, землю, и вся моя вижду, аще повергуся, паче же — // Божия вся, Егоже преселникъ аз и пришлец. Муки же что убо возмутъ? Не бо душу — телеси. Развѣ аще первую глаголеши язву, той бо ты единѣ господь. Смерть же благодатель, ибо скоро послет мя к Богу, Емуже живу, и гражданствую, и вящих умрох, и к Немуже тѣсуся издалеча. Твори убо, еже хочещи, да с нагою мя душею послеси к желаемому Христу. Мнѣ убо, „еже жити, — Христось, а еже умерети — приобрѣтение ми есть“. Желаю бо разрѣшити ся от плоти и быти со Христом, наше бо житие на небесѣх, отнюдуже ждемъ и Спасителя нашего».

л. 289

Сим убо удивльшуся царю: «Никтоже, — рещи, — даже донынѣ мнѣ сице бесѣдова и с толицѣмъ дерзновением свое приложивъ имя».

Филиппъ же: «Ниже бо епископу, — рече, — убо случился еси, или всяко убо с ним стязася нравом, о сицевых подвизаяся, ина убо кротки ми, царю, // и всякого иного смиреннѣйши, — се заповѣди повелѣвающей: запрети, — рече, — обличи, умоли. И Давидъ понуждает мя къ сему, глаголах о свѣдѣнии твоих и пред цари не стыдяхся, идѣже Богъ. Бѣдствуемое, и подлежащее, и иная не брегуще, к тому Единому зрим. Огнь же, и мечь, и звѣрие, и иже плоти, стружущей ногтя, пища нам паче суть, нежели ужас. Противу сим

л. 289
об.

досаждай, противу твори вся, еже что убо будет хотяшу ти власти насладися. Нас же убо не поймеш, ниже преприши спрiloжитися нечестию твоему, аще и претиши лютьйша».

л. 290
Елма сия рещи, и слыша ти царю, и сопротивление видѣти мужа, тако неужасно и непобѣдимо, сего убо вонъ пустити повелѣ*^{л. 290 об.}, сам же от престола вставъ и ярости наполнися, повелѣ его // отвести в злосмрадную храмину, и на выю его наложити вериги тяжки, и руцѣ стягнути оковы желѣзными, и нозѣ утвердити в страждущих древѣ. *Предаша же его воином — юношам немилостивым, суровым же, и злотечным, и безчеловѣчным.* Они же, царево повелѣние исполняюще, *посадиша его во злосмрадную хлѣвину* [«ракѣл», еже гречески глаголятся «исотрапке»] и возложиша на главу его вещь злокознену, сотворено от мѣди, подобно шапке, имущу тяжесть велию, *и вериги тяжки* на се уготованны *возложиша на выю добляго, и руцѣ его стягнуша оковы желѣзными, и нозѣ его забиша в кладу, якоже Иеремии, и голодом таяти*⁸⁷ оставиша, и *жаждею седмицу, иже от юности алкати навыкшаго седмицу, без пища затвориша мужа.*

л. 290
Оле суровства и дерзости безчеловѣчны! Ох моя немощи, // яже бо праотча моя суть. Како убо святопомазанная глава иногда увязема митрою, на нейже изваяно имя Божие, о нейже нѣгде премудрый Соломон глаголетъ къ Богу, яко «величество Твое въ диядиме главы его», — нынѣ же злокозненною кознию облагаема. Выя же, иногда омофором обязаема, нынѣ же узами желѣзными облагается. Руцѣ же, приносящей Богу жертву живу за всемирное спасение и за самого того царя, нынѣ же оковы желѣзными стянуты. Нозѣ же, текшей на спасение, благовѣствующий мир, благовѣствующий благая, нынѣ же забиты в кладѣ, якоже Павлу.

л. 291
Но муж, яко муж крѣпцѣ терпяше, и доблественѣ на ратники побѣду постави, аще бо и веригами связан бѣше, но молитвенными стрѣлами наносящаго ему таковая // уязвляше. Молитва бо его изо устъ исхождаше во уши Бога Саваофа. Бог убо волко боящихся Его творяше, яко да не Давида покажет лжуща, услыша бо молитву раба своего.

Во осмый день падают убо с него узы, якоже с верховнаго Петра на землю, якоже воскъ от огня растаяся, и клада, якоже Павлу разверзся. Ощутивъ убо сия онъ Божие к себѣ прищѣнение, востает на нозѣ, и очи, и руцѣ к высотѣ возвед ко все-силному Богу, похвалныя пѣсни возсылая, и воспѣт пѣснь, времени подобною и ключимую: «Десница Твоя, Господи, прослави-ся в крѣпости, десная Ти рука сокруши оковы моя и множеством славы Твоя сотрет незаконнующих».

л. 291
Стражие же, ощутивше таковое пѣсенное пѣние, разрѣшают заклепы, и отверзают затворы, и видят чюдо преславно, и ужаса достойно: // веригам всѣм на земли поверженным лежащим, Божий же страдалец свобод являшеся. Страхом же объяти бывше, вопрошают о склчившихся: «Кто ти, о Филиппе, сию тяжесть об-

⁸⁷ морити Тлп.

легчи, нам убо присѣдящим не видѣхом никогоже вшедша к тебѣ, ни изшедша». Онъ же свѣтлым гласом отвѣща: «Господь, — рече, — мой единъ силный Царь царствующих, и Господь господствующих. Единъ имѣа и безсмертие, и во свѣте живой неприступном, егоже никто же нѣсть видѣл от человѣкъ, ниже видѣти может, Той всемошным своим хотѣнием сие сотвори».

Стражие же скорым теком возвѣщают сия препоситу Малюте, глаголющи: «Храмина убо обрѣтесе заключена со всяцѣм усердием, нам же, пред дверми присѣдящим неотступном, ни видѣхом никогоже к нему ни входяща, ни исходяща. // Внезапу же услышахом его, воспѣвающа пѣсни Богу. Отверзше же двери, внидохом внутрь, видѣхом вся узы и путы на земли повержены лежаща, и кладу разверзenu, самого же стояща веселящася, и красящася, яко и чертожная».

Препосит же возвѣщает сия царю. *Царь же о сих на мнозѣ во удивлении бысть*, но обаче не отложи гнѣва, еже имѣ на святаго. *Повелѣвает его отвести в монастырь к Николе на Старое*, по конец иконного ряду, и тамо пребывати в келии, дондеже разсмотрит яже о нем. Видя же непреклонное мужа, хотя умягчити крѣпость его, *повелѣ сродника его, Михайла Кольчева, телесную главу мечем отъяти*⁸⁸ и послати к нему на блюдѣ, мя сим преломити крѣпость его и устрашити. Принесене же бывши к нему главѣ на блюдѣ. Он же, якоже адриантъ или калцыдал, // *никакоже биющим вдавашеся, но биющих паче возражалше, не устрасися* *никакоже, но без страха приим главу, и крестообразно рукою ея осѣни*, Давыдово слово прирекъ: «Блажен, егоже избра и прият и Господь, память их в род и род». И целова любезно, и отпусти с принесшим ему, и пославшему его рекъ: «Мене бо царь ни сим возможет устрашити и къ своему начинанию привлещи». Якоже нѣкий камень приморский разрѣшает в пѣне волны, приражающася к нему, яко и святой Филиппъ всякъ прилог мужески оттряс, и ниже обѣщанми благих разслабися, ни в запрещении злых смутися, и конец изгонится.

Видя же царь твердаго адаманта терпѣние и непоколебимо течение, и къ своему начинанию неприложение, заточением осуждает его в монастырь Трех Отрок // в предѣлах града Твери. И повелѣвается на мужа изгнание, и ничтоже не бяше, еже на се не сущих, ношъ прииде, колесница готова. Ненавидящеи в радостех, в печали благочестное, ободренѣм путницѣ, и ина, елико добраго бесчестия, вся исполнишася. Чернило готово, и рука пишущаго скоро бѣ, провождашии же спѣшашеся царево повелѣние исполнити со тщанием борзым.

Печали же, яже подъят и страсти, ведом во изгнание от воинъ, от тѣх, иже его ведяху, кто может исчести, и сказати словом, и обличити повѣстьми? Сия единому Богу извѣстна, вѣдѣщем тайная человѣческая. Он же вся сия со благодарением принимаше, поминая апостольское слово, глаголющее: «Ничтоже

л. 293
об.
 нас может разлучити от любви Божия, и недостойна суть наша нынѣшняя страдания къ хотящей нам славу явитися». // Приведену же святому на повелѣнное мѣсто, приставиша и блюстителя немилостивы, во всем оскорбляюще его. Он же вся сия со усердием терпѣше, взирая на будущее мздовоздаяние. Изгнан же святой Филиппъ, толико отстояти помышляше ему велико что томление то, аще и много злобѣше, елико ниже о себѣ ему пещися, о иных попечение имѣше, и не престааше пища, уча и наказуя, подвиже их къ самѣм подвигом добродѣтели зрѣти. Не вмѣняше бо онъ своему тѣлу соблюдение и спасение, еже молчати, и от молчания бесчестие имѣти. Безчестие бо есть словесну мужу молчати, от ихже потреба есть глаголати, но бѣду души своей еже молчати и презирати прочих, в бѣдѣ страждущих, за еже не
 л. 294
 быти кого укрѣпляющаго к подвигу, // вѣдѣше бо яко и слово подвижно велико может в приложение мужества, и силы подвижающимся, и совлачающимся къ добродѣтели подвига мѣсто. Совлачающимся, — рече, — заеже в борбах елини обычай имѣяху назѣ боритися, тако и нынѣ хотящим внити к добродѣтели, назѣм потреба есть быти всѣх телесных попечений. Сего ради языком помощи им не бѣ мощно, не яко отсѣчену ему, но яко далече бѣ во изгнании. Помагает же писанием, како наказатель им от изгнания бывая, повелѣвающая и понуждающая слова пища им, повиную их ни едино тѣлесных предпочтено творити, паче подлежащих благъ страдалцем, и вѣщае их мученики святой Филиппъ творит посланными своими, нежели иже тогда, егда с ними бѣяше. Но и глаголаше помышляти отечество горняго
 л. 294
об.
 Иерусалима и не вмѣнати // долѣ жителных отечество, описуемых и объемлемых в малѣ предѣле. Единому же благородству учае их соблюсти первообразное, и уподобитися Богу, елико есть мощно въ связаннѣй плоти, якоже глагола Иеремѣя: «Въ ихже мало что излитие и свѣтлость — перваго добра постигает. Еже есть Божие излитие и свѣтлость на праведных — едину же силу да разумѣвают: побѣду юже на диявола». Тогда якоже Димостен внѣшний ритор глаголетъ: «Егда правда к злобѣ враждуетъ», — и якоже апостоль глаголетъ: «Тогда, егда диявол на Христа ополчашеся, и мир сей тлѣнникъ стоящему, и горкий подвигоположникъ сатана на подвижники благочестивые со слугами своими враждуетъ дияволы». Сих ради претворяше их святой Филиппъ преобидѣти меч // и огонь, мнѣти студеность, и кротки, еже дивие
 л. 295
 звѣри, и глад, яко пищу изобилну вмѣнати, рыдание же и слезы любимых и сродники мимо течати к путеви мучения. И сия не токмо глаголаше, но сам первѣе творѣше. Вѣде, яко вѣщае дѣла повинуты их могут, нежели словеса. По божественном убо апостолѣ: «Всѣх отщетився и уметы вся вмѣнив, да Христа приобретае». «Уметы же, — глаголет, — плѣвам дебелѣйшая, и чланна, и непотребная». Сиде помышляя Филиппъ, и сиде вооружая словеса на подвигъ, многы страдалца содѣлаше, и кую мзду сих приемлет, яко обилну и любочестну, мученикъ надо всѣми, ихже предпосла бывает.

Проходящу же блаженному в заточении уже к совершению
лѣта, скорбѣми стесневаем и от приставникъ досаждений, якоже
и выше вашей любви, // назнаменах. Царь же, видя, яко нѣсть воз- л. 295
браняющаго, ни обличающаго в неистовствѣ его, подгнѣщаем об.
кровоядными звѣрми, радующихся крови, желающих мамоны
своя неправедным богатством исполнити, и руцѣ свои братоубий-
ственною кровию, якоже Каинъ, осквернити, Малютою и сковни-
ки его шествие творит от царствующаго града Москвы в Вели-
кий Новград, хотя гнѣвъ свой дѣлом исполнити по их наваждению:
от старец и до съсущих младенец мечю снѣдь сотворити, и ско-
топажитна его положить, неже челоуѣкопитателна. Посылаеть
убо во Тверь во Отрочъ монастырь к митрополиту Филиппу
предреченнаго Малюту, прося от него на се благословения.

Святому же прежде триех дней пришествия его от Бога от-
кровенно бысть. Начат убо к сущим ту приставником глаголати:
«Се уже совершение моего подвига время приспѣ, // щадит же ми л. 296
ся вѣнец правды от Господа». Они же не разумѣше от него гла-
големых, яко о себѣ глаголет, дондеже в дѣло произыде. Та же
просвѣтися весь лицом и глаголаше: «Отшествие мое близ над-
стоит». Приемлет же и спутника — Пречистое Тѣло и Животоч-
ную Кровь Владыки Христа, и обилнѣвши весь исполнися Пресвя-
таго Духа, и бывает тайновѣдец сокровенным.

Но, о великодушия, о адамантѣския души! При смертных
вратѣх стоя, якоже кипарис непреклонен во единомыслии пребы-
ваше. Пришедшу бо к нему от царя предреченному Малюте и с
лукавством наченшу глаголати: «Благослови ти царя итти в Вели-
кий Новъгород, и не покаяющих ему, и державы его отступити
хотящих непреклонную их выю смирити». Он же не токмо благо-
словляше, но никакоже на сие царю соглашаше, но паче царя обла- л. 296
годетельствоваше, // еже не вредити достоинства своего, и людей, об.
на ниже наречеса имя Христова, не озлобити, и во ином хыщении
установити, и доволным быти оброки своими. Глагола же и к Малю-
те: «Друже, на неже послан еси, не косни, но исполняй повелѣние
пославшаго тя, на се бо и учинен еси». Малюта же, коиже от свя-
таго реченным онагръ бываетъ, ни мало покоснѣвъ, ниже по-
терпѣвъ на нь неистовства, но якоже варвар умом изступивъ, испол-
няет повелѣнное ему, предает того горцѣй и нужнѣй смерти. Воз-
главницею⁸⁹ зяят уста святаго, обличающая неистовство их⁹⁰. И
такое святыи предасть честную свою и многострадалную душу в
руцѣ Божии в лѣто 7078 году месяца декабря въ 23 день. Мучения
вѣнцем увязеса, течение соверши⁹¹ и подвиг сконча⁹².

Лвояростный же убийца⁹³ // исходит ис келія святаго, яко л. 297
нѣкий томитель левъ с презорства иерданова грядый, яко парий-
ский химер огнем дыхая, от ярости гнѣвом дыша на настоящаго
обителю, и на приставникъ святаго, сурово наскакаше, и неми-
лостивно с лестию глаголаше, яко их⁹⁴ небрежением скончася свя-

⁸⁹ подглавию Тлп. ⁹⁰ суеумных Тлп. ⁹¹ сконча Тлп. ⁹² соверши Тлп.
⁹³ Малюта Скуратов Тлп. ⁹⁴ вашим Тлп.

тый Филиппъ митрополитъ отъ неуставнаго зноя келейнаго. Они же противу ему ни устъ отверсти смѣяху, бяше бо суровъ и безчеловѣченъ томитель, яко пардусъ или леопардъ. Повелѣваетъ же за олтаремъ великия церкви Успения Свѣтлыя⁹⁵ Богородицы на монастырѣ изрыти ровъ великъ и глубокъ, и тамо предъ собою вовеи⁹⁶ страстотерпца⁹⁷ тѣло безсловеснымъ погребениемъ, пѣния же и чести изношенія лишены всячески. И верху гроба камень превеликъ привали, мня, окаянный, своего бѣсованія обличителя симъ сокрыти, и отъиде къ пославшему его // скоро съ радостию, яко обрѣтель нѣкую великую обрѣте, или яко побѣдивъ супостатъ царевыхъ, скорымъ текомъ женяше путь.

л. 297
об.

Царь же, подгнѣщаемъ Малютою и его сковники, съ великимъ потщаниемъ поиде путемъ къ Великому Новуграду въ ярости велицѣ, и во гнѣвѣ непремѣннѣ, съ вои въ силѣ тяжцѣ, ихже нарицаше опришники. Приспѣвшу же ему до Великаго Новаграда за 20 поприщъ въ село нарицаемое Волдай, и оттуду посла въ Великий Новградъ, повелѣвъ привести предъ ся предъ нихъ бояръ Великаго Новаграда, и тысяцкихъ, и посадниковъ, и ту всѣхъ различными муками смерти предастъ, а имѣнія ихъ повелѣвъ взяти въ свою царскую казну. Во утрѣ же день со всѣми своими вои поиде въ Великий Новградъ, и повелѣвъ всѣхъ предавати мечу въ снѣдъ // мужеска полу всякаго возраста, отъ ссушихъ младенцевъ даже и до старцевъ. Женскій же полъ повелѣвъ вязати срачицъ ихъ рукавами вкупѣ по 20-ти и возводити на великую мостъ волховскій, и рѣяти съ высоты моста въ великую рѣку Волховъ, и рѣчными быстринами потопляти. Повелѣвъ же воиномъ по рекѣ въ сандалахъ ѣздити и плавати могущихъ сулицами погружати въ рѣчныя быстрины. Рѣцѣ же Волхову телеса мертвыхъ множества ради запрудившуся и воспятившю течение свое. Вои же трупы мертвыхъ въ низъ рѣки сквозъ городни провожаху, дабы вода течение свое по естеству имѣла. Царю же и самому по стогнамъ града со избранными своими на борзыхъ конехъ ристающю и повелѣвающю воиномъ повелѣнное безъ милости творити. Пребысть убо въ Великомъ Новградѣ три дни, // пожиная православныхъ яко пшеницу. Мали бо суть гнѣва его гонзнуша и острия меча избыша: елицы маломощни, слѣпцы и хроми, и различными недуги одержими, якоже древлеи при Новзарданѣ во Иерусалимѣ, — сии ошашася въ Великомъ Новградѣ жителствовати.

л. 298

л. 298
об.

По третѣмъ же дни подгнѣщаемъ и наваждаемъ тѣми же звѣрми кровоядными, царь изыде въ богоспасаемый градъ Псковъ, и сотвори ему такоже, якоже и Великому Новуграду сотвори. Въ то же время бѣ въ богоспасаемомъ градѣ Псковѣ челоуѣкъ нѣкий именемъ Никола, юродъ ся творя, имяше же доилицъ множество, и кокошей безъ числа, ихже притяжа не ради пристрастия богатства, но млеко, и масло, и яйца раздаваше нищимъ и маломощнымъ на пищу, самъ же въ воздержаніи // мнозѣ живяше, питаху же скоти его града того жители, пищу имъ куповаху, и привожаху. Вѣдяще мужа добродѣтельное житіе, къ сему же царю пришедшу, онъ же

л. 299

⁹⁵ Пречистыя Тл. ⁹⁶ погребѣ Тл. ⁹⁷ многострадалное Тл.

приятъ его, и постави ему трапезу: млеко, и сыр, и яйца. Дѣтем же его — царевичю Иоанну, и царевичю Феодору предложи трапезу: хлѣбъ, и рыбы, и прочая постныя яди, бѣше бо день постен. Царю же о сем в недоумѣнии бывшу. Он же к нему рече. «Яждь, — рече, — сия, аще и постен день, уне ти ясти сия, нежели плоти чловѣча вкушати и кровь их пити, но иди, — рече, — отсюду вскорѣ, да не воздвигнется на тя Всеволод, и Домантъ. И се ти есть знамение, яко уншій твой конь паде». Оному же изрекшу, в той часъ предсташа вѣстницы, повѣдающе сие дѣлом исполнившееся. Он же страхом великим объят бѣвъ, отъиде вспять // в Великий Новград.

л. 299
об.

И пришед в соборную церковь святыя Софии Премудрости Божия, и взят образы, привезенныя ис Корсуны, и всякие драгия вещи, и сосуды церковныя златыя и сребряныя, и вся казны боярския, и посадничы, положеныя во Святей Софии от Великого князя Ярослава, даже и до своего самодержавствія, и колокола златошумныя. И отъиде в царствующій град Москву с великим приобрѣтением, радостию одержим, яко нѣкий варварскій град поплѣни и супостатов одолѣ.

Нѣсть же подобно и се молчанию предати, ниже потаити, елико они, злодѣи, иже на святаго Филиппа восташа. Да не мнят нецыи яко тако гонзнуша суда Божия, иже толику бѣду тому нанесше, аще и нѣсть то нынѣ на потребу, обаче речется Божие терпѣние, и попущение, // еже тии лукавством сотвориша стратотерпцу Филиппу. Богъ же терпяше все то, хотя явити всему миру, аки Иова крѣпкаго, и вѣнец свѣтлости возложить на главу ему во вся вѣки, и сим отдати маловременно здѣ, чаяти же ся в приходящій вѣкъ бесконечныя муки.

л. 300

Егда убо царь возвратися въ царствующій град Москву, бысть в размышлении велицѣ, от совѣсти бодом и обличаем, яко неправѣ нагло сотворивъ святаго смерти предати повелѣ, не покоснѣвъ ни мало, вѣру ят злосовѣтником и навадником святаго, и изыска опасно, и разумѣ, яко завистию таеми, лжи с клеветами сшиша. Раскаяся зѣло о бывшем, тѣшася отмщенье велико сотворити всѣм, *иже суть совѣт тои злыи сотворили на блаженнаго Филиппа. Повелѣ же их пред ся со всяким безчестіем привести* Пимина, архиепископа // Новгородскаго да владыку *Филофѣя Резанскаго*. И повелѣ их *из сану изверещи*⁹⁸, и в черныри облещи, и послати в заточенье. *Пимина, архиепископа Новгородскаго, — на Венеу в монастырь Николы чудотворца*⁹⁹. *Филофея, епископа Резаньскаго, — в Соловецкой монастырь. Соловецкаго же игумена Паисею, иже лжесвидѣтельства на старца своего, якоже Иуда на Христа, во островъ Валамскій заточити повелѣ*. Сковников же его по иным странам в заточение разосла. Не попусти же и тѣм, иже святаго в приставствѣ оскорбившей, но вскорѣ месть сотвори. *Стефана Кобылина в черны ризы облече и во островъ Каменной изгна. И иных по различным странам расточи*¹⁰⁰. Нѣким же от нихъ и жити не попусти, обаче же да

л. 300
об.

⁹⁸ изверже Тлп. ⁹⁹ святаго Тлп. ¹⁰⁰ разосла Тлп.

л. 301 речется Божие отмщение, еже неправедно сотвориша // страсто-
терпцу Филиппу, от клирикъ же и рядникъ сановных, инѣх же и сана
не имущих, како их прияха недуги лютии. И бѣ видѣти позор уми-
ления достойнѣ: мнози бо от них на пути лютую смерть подъяша,
другим же согнѣтие по ногам их со смердѣнием исхождаше. Малюту
же Скуратова под немецким городом под Пайдою со стѣны град-
ския из пищали убиша, и тако злѣ свою смрадную душу изверже.
Богдана же Бѣлсково во градѣ Казани народи, возведше на высо-
кую стрѣлницу, низвергоша, и тако и той злѣ конец прият. Ивана
Головленкова в черны ризы облекоша и в Соловецкой монастырь
поточиша, и тамо пребысть во оковах вѣщи тридесѣти лѣтъ, и ту
во оковах живот свой сконча. Не премину же и сам царь без том-
ления, якоже слышах от извѣствовѣдающих. Прежде бо // смерти
л. 301 его припаде ему язѣ люта нозѣ его, в нейже и преставися. Враче-
об. же сию исцѣлити не возмогоша, понеже богопустная бяше.

Повѣда же ми нѣкто священноинокъ Леонид, бывый и игумен
на Вологдѣ монастыря Воздвижения Честнаго Креста, муж добро-
дѣтелен: «Нѣкогда, — рече, — в сон тонок сведен бых, зрю себе на
нѣкоем поле пространнѣм и на нем много различных мучений, и
юношу нѣкоего, показующа ему сих, — приидохом, — рече, — на
нѣкую пещеру темну, слышах нѣкоего, яко лва из среды сердца и
ногтей рыкающа, мнѣ же вопросившу водящаго мя: „Кто есть
сей?“. Он же отвѣща: „Сей есть Грозный царь вашъ бывый“. Само-
го же не видѣ, или кое мучение страждет».

Сие убо пожит и сие пострада божественный Филиппъ.
л. 302 Елма же скончивает житие, аще лѣпо се рещи, // яко скончивает,
смерть же убо его не подобает скончание именовать и конец жи-
вота, но — къ Богу отшествие, якоже глаголетъ апостолъ, яко:
«Непщущем изыти от тѣла и внити къ Богу», или: «Да именуем
желания исполнение или уз разрѣшение», яко сам паки апостолъ
глаголетъ: «Желание убо имѣю разрѣшиться от плоти и со Хри-
стомъ быти», или «тяжести распряжение», яко сам паки апостолъ
глаголетъ, ибо сущи в тѣлесе воздыхаем, отягчаеми. Обаче же
по скончании чюдодѣйствует, что преславнейше имя святаго Фи-
липпа велико бяше от всѣх глаголемо и хвалимо толика от нас,
и елико речем, ни едино достойно речем добродѣтели святаго и
пріятия коемуждо, иже имать о святѣм, и сѣя рекохом, елико да
исполним, и да воздамо пренесения мощей его память, другая
же — елика оставих, вы от вас самѣх прилагайте, еже бѣсы по-
л. 302 требляти, // недуги цѣлити, и сиеца, яже может и персть едина
об. сотворити, рекше, персть к роду святаго, аще кто к ней с вѣрою
пристует. Достойно бо сократити повѣсть, а не лихомудрство-
вати, ко премудрости исполнену посылающе, и всѣх, иже выше
нас в разумѣ, принимающе. Но, о мужие, елма же на мнозѣ бесѣду
прострох, повѣствующе почасті страдание священнаго сего мужа,
но вижу мысли своя, несущая сыти, и разумы множайшая при-
емлюща, и в безмѣрство входяща. Да аще ся не востягну, убожавъ,
и оставлю помышляти о святаго житии и страдании, то не до-
станет ми и день жития моего величества его худым сим языком

сказующа вам. Не требѣ есть ясен глас, и бряцалу возопячатися, со словесем бо и мысль грядет, и отнемогается съ языком и мысль, // но аще и отнемоглѣ есть гласный сосуд, но ко обычной надежди пририща и молитвъ святыхъ подвшед, вѣрую дати ми ся имать слово, не моего ради глаголющаго достоинства, но послушающихъ ради жадания. Аще и не достоин есмь святыхъ, но и тии тожде суть прияли и немощию плотную спону приимаху. Свѣдѣтельствуєт Давидъ, глаголя: «Утрудих ся зовый, и измолче гортань мои». «Лучше глаголати: измолкло, — глаголет, — красное», или: «Ясен имущу глас, развращену имѣти душу». Вы же любовию труд помажите, простите ми страсть, от слабости бо еже о мужѣ сем словес изыти не могу, но и еще паки слова образна слово возвожу, понеже не постигохом повѣстей его течения, посредѣ оставльше, отъити, паки сих доброты собиране ткуще глаголем здѣ, аще ли потребно убо есть истинно изыскати, // и мученическимъ вѣнцемъ узриши мужа оного главу увязенну, благочестия бо ради и ревности оклеветание благочестивому бысть. О сих же подобает страдалцу, постнику, церкви красителю, страдальческому, постническому, догматическому вразумителю неразумныхъ, таиннику непричастнымъ словесы похвалитися от насъ иже по силѣ. Не да славу оному в чесомъ любо претворимъ, но той на небесѣхъ да воспомянет и молитвами оного славы да насладимся и исполнимся небесныя, еще на земли в тѣлеси пребывающе. Оная, глаголю, славы, еже Давидъ предсвѣдѣтельствуєт дщери царевѣ, сиречь души, царьской славы наслаждаться и праситися, «вся бо, — рече, — слава дщери царевѣ внутри».

Сия ти моих словес начинания, о божественая и священная главо, се ти словесемъ честь и страдания // не масленая вѣтвия олимбийскаго, ниже яблоки делфийская игранія, ниже истмийскаго борія, ниже немейскаго селиная, имиже юноша злочестнии почтени быша тогда, но лучше еже мое слово тебѣ, почитающу слово, или Божие слово, или мудрости слово, почитающу Филиппа, аще ли же дарование сие достойно явится, и словес и страданий твоих. *Благодарствіим Единороднаго Сына и Слова Божия, Того бо есть дар, еже мощи ми рещи что твоя добродѣтели достойно, якоже и выше начиная рѣх, ты же нас свыше назирай милостивне, и мирны нас провожай в жизни сей, и нынѣ стрѣчущаго мя, и смущающаго, молитвами твоими безвѣсти сотвори от мене, присно невредна мя от того соблюдай, отпусти же ми и прости, // треблаженне, и молитвеникъ ми буди, яже къ Богу теплѣйший и непрестанный. О ихже доброе сие приношение и дар иному сотворшу, якоже возможе челоуѣкъ невѣжда, аз послѣдний раб рабовъ твоих, от любве в сие слово произыдох и со тщанием и прилѣжаніем елико по силѣ, молитвъ твоих ради и посѣщений, преложив, сочетах. Аще ли и сие подобает рещи твоими смотренми, аще и скверная наша уста, ты к людем своим заимствовал еси, ихже ради и мене поклонника сотвори Троицы невеществена, умна, всего ис тѣлесе изступивша,

вѣтри же воздухъ смущаху, земля же садовы обычныя пища ули-
 шаше, садове же улишаху зракъ красоты, нага бо и неплодна в
 зимѣ суши, тѣмъ и не красна суть. Зима бо поистиннѣ люта бѣше,
 обдержавши Російскую землю, нынѣ же смирениемъ весны раз-
 рѣшишася сия, волны утишишася на православныхъ, шатание об-
 лакъ солнца не покрываетъ дебелостию, сиречь ласканиемъ лъсти-
 вымъ царскіе очи воздухъ укротѣвается, сиречь царская ярость,
 не слыша во уши ложныхъ словесъ, садове же отъ земли прозябаютъ,
 вси православнии христіане и въ красотѣ сихъ // зракъ радовашеся. л. 312
 Нынѣ источники истекаютъ чистѣйше и не мутятся великими до-
 ждьми, но воду чисту источаютъ, и рѣки текутъ силнѣйше,
 разрѣшишася снѣга и смерзения. Отъ нихже зимѣ теченія ихъ вя-
 заху, рѣки же, разумѣй — отъ премудраго царскаго разума неос-
 кудныя рѣки милосердія, — изливающаяся свѣше прежняго, еже
 къ воинскому чину призрѣніе и достояніе многое, милость
 бѣднымъ, вдовамъ, и сиротамъ, и всѣмъ беспомощнымъ милостивное
 покровеніе. Источники же, разумѣй — учителя церковныя, исто-
 чающихъ рѣки учения медоточная, паче прежняго, егда въ мятежѣхъ
 и во изгнаніихъ, и въ обстояніи быша, и сади зеленѣются, сирѣчь,
 люди учениемъ ихъ процвѣтаютъ на благочестіе, и яко сладкую
 воню къ вышнему посылаютъ милость щедротъ, и благоутробіе къ
 нищимъ, и нова трава жнется, плодъ милостыни ихъ, // и нови агнь- л. 312
об.
 цы играютъ у зеленыхъ нивъ*, сирѣчь младенцы веселятся на мо-
 настырнихъ лонѣхъ, свободѣшася суровыхъ и свѣрѣпыхъ воинъ за-
 кланія, нынѣ всякъ родъ животныхъ смѣется, нынѣ ова отъ птицъ
 сучцы приемши, гнѣздо творитъ, ова же отъ дачела грядетъ, ова же
 въ гнѣздѣ сѣдитъ, ова же зъ горы лѣтаетъ и садовая мѣста оглашаетъ,
 и образомъ нѣкимъ провѣщаетъ человѣку, яко гласъ ихъ приимати. Не
 токмо бо небеса повѣдаютъ Славу Божию, и вѣщанія не воспу-
 сцающе, но и иная вся, и сия птицы Бога поютъ во гласѣхъ
 невѣщаннѣйшихъ, при всѣхъ бо сихъ невѣщаннѣйшихъ и безсловесныхъ
 мною, слово и умъ имущимъ, поется Богъ, и по сіемъ словѣ мое
 бываетъ онѣхъ пѣтіе, отъ нихже азъ приемлю пѣснѣмъ вину, птицы
 же, разумѣй, — всѣхъ православныхъ христіанъ, отъ оземствія от-
 всюду собирающихся въ царствующій градъ Москву, и жилища
 себѣ // сотворяющихъ и въ радости неизглаголаннѣй восхваляющихъ л. 313
 Единого въ Троицѣ славимаго Бога, яко по бури отишше полу-
 чившихъ и по лютѣ зимѣ сладкую весну. Тогда убо во всемъ ро-
 сійскомъ царствіи пресвѣтлыя державы его благочестіе крѣпчѣ
 соблюдашеся, и вѣра христіанская распространяшеся, и злочес-
 тіе искореняшеся. Бѣша бо вси людие христоименитиіи родъ из-
 бранъ, царское священіе, языкъ святъ, людие обновленія, всѣмъ
 вкупѣ душа и сердца, и все православное христіанство въ безмя-
 тежии и тишинѣ пребывающе, Бога славляху и благодаряху, и,
 другъ со другомъ свѣтло и радостно ликующе, праздноваху. Бла-
 городный же и боговѣнчанный Государь Царь и Великій князь
 Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ не точію бо въ тѣлес-
 ныхъ добротѣхъ сияше, но и душу мужествену являя, и благодатми

л. 313
об. цвѣтящуюся отъсюду // правдою, и цѣломудрием, и чистотою же, и смиренномудрием присноукрашающую себе, лъсти же, и лукавства, и всякого зла отнюдь всяко ненавистен бысть и сих весма удаляясь, и не храня вражды всякая, ниже злобѣ или гнѣву сердцы своимъ мѣсто даяше, но ко всѣмъ бысть тих, милостивъ и кроток воистинну, аще кто речет и не погрѣшит, ограда бысть многихъ благъ, яже водами Божиими напаяема, или рай одушевлен, иже храня благодатная садовия, якоже и прародитель его Великий князь Давидъ Святославичъ Черниговский, правнукъ Великого князя Владимира, и тако ему пребывающую, и царство державы своея присноневолнуемо снабждающую, понеже окрѣстнии языцы и крови желающий бес кровопролития вси повинующеся, и служити ему покаяхуся, и дары любочестия приношаху ему. //

л. 314 Сия же видѣвше *Соловецкого монастыря богоговѣйнии иноцы*, не могуще терпѣти, зряще во очесѣхъ¹ *Лаврьское строение и попечение святаго*² *Филиппа*, печалию снѣдаемы и рыданием преклоняемы, яко его *васпребывания лишени, ибо кромѣ своего престола и обѣщания во изгнании ко Господу отшедшу*³, тако бо изволшу святому, паче же — Богу. *Таковъ есть отецъ нашъ Филиппъ, иже сладкое вещи имя, о немже вам сие обхождении вещи истинныя и чудныя слово проити сотворим. Нѣсть Богъ несправеден забыти по писанному дѣло правды челоуѣку, якоже бо поеже из Египта преселении Израилеве отдасть внукомъ Симовем, юже от хананей, во странѣ Палестиньстей праведная, иже естественным сыномъ своимъ, и отецъ их и мирский наслѣдникъ Ное с клятвою твердою по потопѣ раздѣли завѣтъ, еже никогдаже ни в кое же время друг другу восхищати стяжания // и беззаконми, якоже изначала, и кровми землю оскверневати. Сие и о Филиппе отци нашем, иже праведная судий сотвори Богъ, якоже бо сих по осми на десяти родѣхъ во своемъ устрои наслѣдии, — сие и о Филиппе, по двадесятихъ и единомъ лѣтахъ во свое обѣщание и на свой престолъ в Соловецкую киновию возвратити, яко да труды того не во тѣхъ будут, идѣже бо потрудися тѣломъ, тако и свѣтыя его мощи положены да будут. Ибо по писанному на многи роды отмстити того не забы долготерпѣливый Богъ, иже по Моисеевѣ смерти, и духъ отца Филиппа преложивый, — вмѣсто бо еже слышати, «взыди на гору, и скончайся тамо», «изыди, — рекъ, — от царствующаго града Москвы, Филиппе, и скончайся Тверский град, достиг, тамо прейди от жития тлѣннаго, // возвратиши бо ся по нѣкоторыхъ временехъ во обѣщание свое в Соловецкую киновию, тѣмже Богъ отмщения азъ есмь, изыщу силнаго». И елма невозможно солгати Богу, сие случися отцу Филиппу*.

л. 315

И Якову убо предстателю Соловецкіе обители поставлену и *не могый зрѣти печали и рыдания иноковъ* обители о своемъ отцы, покушашеся, како бы пренести мощи святаго Филиппа от Твери в Соловецкой монастырь, и *обрѣте время благополучно*, якоже выше вашей любви назнаменахъ. Не покоснѣвъ нimalo, пут-

¹ воспоминауша *Тлл.* ² блаженнаго *Тлл.* ³ скончавшуся *Тлл.*

наго шествия къ царствующему граду Москвѣ касается, постизает же царствующий град без закоснѣнія, къ царю же приближиться не смѣаше, непщеваше его отцева ради възпрѣщения гнѣв имѣти на нь, тако бо помыслом⁴ сомняся и в себѣ святому моляшеся: «Понеже время прочее воз//ращения твоего к нам, благодать подаси ми⁵ испросити, о страдалче, на твоя бо молитвы дерзнувъ, полезная просити себѣ же и чадом твоим. *Ты прежде мене пастырь, и нынѣ пастырь, твоя суть моя овцы, от тебе бо самого начало сих бысть и иже по тебѣ пастырие, твоим богатством обогащают словесныя овцы, тѣмже и тебе желающе, иному, кромѣ тебе, послѣдовати усердно сице не терпят, и здѣ и ондѣ от стада удаляющеся. Покажи нам лице свое и слышан сотвори тѣм глас свой, и будут паки едино стадо твоим, пастыре, началством*. Утоли рыдание, устави печаль чад своих, даруй себе желающим тя, возвратися во своя к своим, и свои примут тя с любовию в знакома рукама, радующеся, аще бо восхощещи, можещи». И сия помышляюще ему, и трепещущу, страхом многим объят, // вниде къ царю. Тѣм же не zaczynaет къ царю великими рѣчи нѣкими, да не во гнѣв сего раздраж, отпадет прошения, ни глаголет к нему: «Дажь ми тѣло Филиппа, митрополита московского, изгнаннаго от твоего отца обличения ради, якоже Златауста от Евдоксии, и в заточении неправедно смерти подъемшаго». Ничесоже тако къ царю глаголет, но что прошение нѣкое мало прося, рекий: «О царю, отнюду, мало прося, к тебѣ пришед, даждь ми тѣло мертво оного, осужденнаго отцем твоим во изгнание навѣтом пастырей исъ паственик, Филиппа нищаго, Филиппа юзника, Филиппа смиреннаго, Филиппа страннаго, лежаща въ странных и не брегома никимже. Кая ти полза от страннаго сего мертваго телесе? Дажь ми сего Филиппа страннаго, от далняя бо страны прииде здѣ, да спасет странных, даждь ми сего страннаго, // от ученика оклеветана властолюбия ради и от братий навѣтована мзды ради, даждь ми, о царю, тѣло мертвое и погребенное, лежащее во гробѣ, да погребу в киновии со отцы, яко нѣкое многоцѣнное сокровище, вдам персть персти».

Сим же убо от соловецкого предстателя къ царю реченным, преклонися царь на благоутробие, призывает асигкрита и повелѣ вдати ему тѣло Филиппово.

Прим же убо предстатель⁶ царево послание⁷, Твери града къ стратилату исходитъ спѣшнѣ. Постигоша же град Твер и вдавшие стратилату царское послание, начаша вопрошати на мѣстных ту жителей, глаголюще: «*Гдѣ положисте мирскаго заступника Филиппа, рцѣте нам, гдѣ покоища лежит квас? Гдѣ царская сокровенна есть драхма? Гдѣ церковный отлучен есть бисер? Рцѣте, гдѣ бодрѣствующая спят очи? Гдѣ слатко//гласная молчит гусль? Гдѣ учительства хранится дверь? Гдѣ одушевленное положено есть злато? Гдѣ телесное раздроблено есть богатство? Гдѣ искусное благопотребства хранится сребро? Гдѣ многоточная источишася

⁴ мыслию Тлп. ⁵ нам Тлп. ⁶ Ияковъ Тлп. ⁷ писание Тлп.

уста? Да не украдете неукрадамаго, ни да потаите, но явѣ вземше, добраго принесите пастыря, иже земным царски началствуяй, мановением небеснаго Царя нас посла*». Глаголя: «*Шедше во тверский град, и обрящете тамо вселенскаго заступника и мирскаго отца Филиппа во гробѣ без крова лежаща, вземше убо того, принесите в Соловецкую киновию, аще вам кто речет что, рцѣте к нему: Соловецкая преименитая киновию, яко рясны златыми трудовѣ и потов его, просит своя красота, обложитися тѣм». *Оскорбѣша убо тверстии народи⁸, се слышавше*, но обаче невѣдѣнием покрывша, // сами бо свою тщету вмѣняху, еже взятися от них мощем Филипповым*. Повелѣ же предстатель соловецкий причастником своим от нищих о сем извѣстно испытovati, и утробы их пищаами удовлети, и мздою десница их исполняти, да поне тако искомое получит. Они же ни на пищу уклоняхуся, ни мздою совращахуся, боящеся народнаго востания, невѣдѣнием покрываху, но токмо манием гроб святого казаху камня велия знамение. Восходит же предстатель соловецкой во епископию к Захарии, именем тако зовома, и вручает ему царское послание, повелѣвающа тѣло святого отдати без законсѣния. Святитель же приглашает к себѣ обители тоя пастыря и *показует ему царское послание⁹*. Он же невѣдѣнием покрываше, хотя утаити, еже укры-

л. 317 об. тия не // можаше, глаголя, премѣнения ради частых пастырей в той обители невѣдѣти ему сия, но обаче царского повелѣнии, паче же — Божия страха бояся, повинуется неволею явити гроб. Приидоша же во обитель и видѣша камень превелий на дверех гроба привален, якоже и нищии варивше рѣша, повелѣша же на том мѣсте персть копати. Предстатель же Соловецкия обители уклонися в келию к настоятелю тоя обители, повелѣ же со служащим ему раскоповати персть. *Они же простроша одежды, якоже во время Пасхи веселия и израилите, и начаша раскоповати, радуящеся купно и трепещуще, радуящеся убо ради благополучения, трепещуще же ради недостойнства, отвалиша камень от гроба, якоже аще бы кто реклѣ, аггели нѣцыи плотстии, Христоподобному образу // служаще Филиппову*. Якоже начаша персть копати, о преславных твоих чудес, Христе Царю, в том часѣ земля от боку своею тѣло святого изнесе равно съ собою, нача же и обоняние благоухания неизреченнаго слышатися, якоже ми един от ту сущих дѣлу служащей извѣстно повѣда. Онѣм же взирающим ко олтарю, бяше бо гроб за олтарем, церкви близ, мнящим, яко пара еклисиархѣ уготовляет кандило, на всрѣтение тѣла святого, абие же от гроба святого благоухание, яко кандило благовонно пролияся. Они же скорым теком возвѣщают вся сия предстателю своему. Он же скоро притек и с настоятелем обители тоя зрят чудо преславно и ужаса исполнено: от гроба святого вони *благоухания неизреченнаго* воздуху наполнившусь, *гроб отверзеся, небо разверзеся, снидоша аггели, возрадовашася небеса, тварь възграся*, // и обрѣтают тѣло свята-

л. 318 об.

л. 318 об.

л. 319

⁸ люди Тл. ⁹ писание Тл.

го тлѣнию не причастно, не токмо же тѣло, но и облекающая одежда святаго тѣлеси, никакоже тлѣния пострада. Приспѣ же в то время и епископъ града того Захария, со всѣм освященным собором. **Стекоша же ся отвсюду народа множество со свѣщами, свѣщный же свѣтъ*¹⁰, *яко звѣзды сияюще, и дневный свѣтъ бѣлостію превосходяще, и пѣсни согласныя со славословием равно возглашающе гласом, и на котороеждо славословие послѣди вѣщание псаломское, и никогоже никоторая же лѣнность обдержаше. И бѣ видѣти умиления достоин позор, радость бо неизглаголанная содержаше приемлющих тѣло, печаль же паки нестерпима отдающих того** и со слезами вопиющих: «*Ходатай буди ко Владыцѣ*¹¹ *всѣх Богу о градѣ, в немже обита, и нас, чад своих, в молитвах своих поминай*». И тако дарствуют // представителю Соловецкому¹² тѣло святаго Филиппа, глаголющи: «*Прими гроздь, иже от винограда вашего прозябший, писанию бо царьскому противитися не можем*». Епископъ же Захария со всѣм освященным собором и вси людие¹³ града Твери честно святаго проводиша на край рѣки Волги до мѣста, отнюду же хотяше отплыти. Соловецкие же обители представитель¹⁴, примѣ дар любочестный и сокровище бесцѣнное, вскорѣ пути касается, Бога благодаря, яко получи искомое и святаго похваляя, яко не презрѣ моления его. Егдаже приблизитися им с тѣлом святаго ко отоку соловецкому, ощутивше¹⁵ живущи в киновии и изыдоша во срѣтение священноиноки и иноки со множеством народа, со свѣщами и кандилы, подъемше же тѣло святаго во гробѣ, несоша в созданную им церковь боголѣпнаго // Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, пѣсни согласныя Богу возсылающе, яко обогати их бесцѣнным сокровищем — мощми святаго.

л. 319
об.

л. 320

Утреннему же славословію приспѣвши¹⁶, предварив настояи приити в церковь, и обоня воня благоухания неизреченнаго, и зрит всю церковь полну благоухания необычну, излившуюся от тѣла¹⁷ святаго. Дивити же ся и параклисиарху о сем. И тако благодаривше Бога и святаго посѣщение. По совершении же утреняго славословия уготовльши мѣсто, идѣже хотяше почити, цѣловавше тѣло святаго с подобною честію, ту и погребоша, идѣже сам уготова себѣ гроб подле старца своего духовнаго Ионы, близ церкви святаго Преображения Господня. В лѣто 7098 году, месяца (так! — О. С.).

Возрадова же ся святыи духом, яко во обѣщание свое достиже, согрѣяся сердце его в нем и возрадовася плоть его, яко жива и одушевлена, // о Бозѣ живем и рече: «Се покой мой в вѣкъ вѣка», — и воздвиже на небо мыслении очи, и рече: «Благодарю тя, Господи мой Иисусе Христе, яко сподобил мя еси восприяти своя и видѣти вѣрою сохранена чада моя, яже азъ много трудихся, дондеже по писанному вообразися в них ты, дондеже бѣх с

л. 320
об.

¹⁰ блеск Тлп. ¹¹ Царю Тлп. ¹² Иякова Тлп. ¹³ и со множеством народа Тлп. ¹⁴ игумень же Ияков Тлп. ¹⁵ услышавше Тлп. ¹⁶ время клепати Тлп. ¹⁷ мощей Тлп.

ними, не престаѣхъ тѣмъ, яже о тебѣ повѣдуя, но се азъ к тебѣ прихожду и моихъ тебѣ оставляю, тебѣ и духъ мой паки предаю». И возрадовашася вси иноцы своего видѣвше пастыря, и сладкия изливаше слезы, опрятавше убо по чину тѣло, положиша то с веселиемъ подобающимъ, аггеломъ невидимомъ служащемъ, якоже надъ Моисеовѣмъ телесемъ, честнѣ на горе погребася.

Сицево того житіе и сицеви подвиги блаженнаго страдалца, и благоприятномъ, глаголю, того подвигомъ быти и страданиемъ, л. 321 свѣдѣтельствуетъ ми слову того гробъ, забвенію ходатаѣ, силы и знаменія точа, трубы яснѣйши изливашимися знаменій и чюдесы, подвиги мужа и ревность по Бозѣ проповѣдаетъ, и яже в Приморіи святительства.

Василій нѣкто именемъ, тектон хитростию, от восточныхъ странъ прииде в Соловецкую киновію, по нѣкоему случаю в лѣсе паде на него древо велико зѣло и сокруши ему вся уды тѣлесныя, и в той болѣзни страждующему до трею лѣтъ, со одра никакомо двинутися не могушу. Празднику же пристѣвшу Христова Рождества, клеветомъ его¹⁸ отшедшимъ всѣмъ ко утренему славословію, оному же оставшу единому в келии на одрѣ лежащу, плачущу и рыдающу и от печали в сонъ тонокъ сведенъ бысть, зритъ себе на Всенощномъ собраніи со иноки. Блаженнаго же Филиппа оболченнаго святительскимъ саномъ, блистающася свѣтомъ неизреченнымъ, // с кадилницею ходяща и показаша брѣтѣмъ. Егда же, рече, приближися ко одру его, възрѣвъ на него, глагола ему: «Василіе, востани», болному же отвѣщавшу: «Господи Владыко, не могу, понеже вси состави мои сокрушены». Онъ же имъ его за руку и рече: «Именемъ Господнимъ здравъ буди и ходи!». Болной же, възбнувъ отъ видѣнія, ощути се здравъ стояща у своего одра. Устрашаху бо его содробленныя уды, яко и осязанія терпѣти не могуща отъ необычнаго прикосновения, укрѣпивъ же ся убо, и в той часъ ко утренему славословію в монастырь прииде, никимъ же водимъ, иже никоимъ же удомъ двинуты могій, хваля и славя Бога и угодника его, святителя Филиппа, якоже и разслабленный при Христѣ моемъ, и Энея при Петрѣ.

И Исаяю черноризцу, по реклому Зоря, архимагиру, отъ болѣзни зубныя велми страждущу, и во отчаяніе достигнути, // к тому же и другая болѣзнь припаде ему, ногамъ ослабленіе, еже отъ мѣста двинутися не могій, неисходну же ему бывшу изъ келия своя болѣзни ради на много время, во уныніе впаде, молитъ же нѣкоего брата допроводити¹⁹ его ко гробу²⁰ святителя²¹ Филиппа, и якоже коснуса рацѣ святаго, в томъ часѣ здравъ бысть, яко ни слѣда немощи почюти ему, иже прежде подкрѣпляемъ, едва достиже раку святаго, нынѣ же на своихъ ногахъ быстро течаше, якоже хромый при апостолѣхъ, скача и хваля Бога и угодника его, святителя Филиппа.

Среброкузнецъ нѣкто в Приморіи живой, Иванъ именемъ, зѣло страдалъ внутренними, на долго время протяжеся болѣзнъ

¹⁸ други своя Тлп. ¹⁹ да доведутъ Тлп. ²⁰ к рацѣ Тлп. ²¹ блаженнаго Тлп.

та, малодушествующу же ему в болѣзни той и живота отчая-
тися. Во едину же от ночей ниже совершенно спящу ему, ниже
бдящу, является ему муж святолѣпен, во святительстей одежди //
и глагола ему: «Человѣческим страждеши». Болный же отвѣща: л. 322
«Утробю, Господи, моею болю». Святый же рече ему: об.
«Покажи ми мѣсто болѣзни своея». Болный же перстом руки своея
показоваше мѣсто болѣзни. Святый же осѣни мѣсто руки своея
крестом и рече болному: «Не знаеши ли мя? Азъ есмь Фи-
липпъ, митрополит Московский, иже в Соловках». Болный же,
возбнувъ, осязавъ внутреняя своя и обрѣте их здравы, яко ни-
колиже болѣвша, радуяся и хваля Бога яко исцѣлѣ посѣщением
святаго.

О ПРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ ФИЛИППА ВЪ ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

По прешествии же пятидесяти пятим лѣтом принесения
мощей святаго Филиппа от града Твери в Соловецкой мона-
стырь, в лѣто 7154 взыде Соловецкого монастыря архимарит
Илия въ царствующий // град Москву къ самодержавному Госу- л. 323
дарю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичю всеа
Русии монастырьских ради потребъ. Кормила же церковная
тогда объемшу всеа Русии Иосифу патриарху апостольским жре-
бием, ко святому же Филиппу зѣлною любовию горящу. Архи-
марит же молит его, дабы способствовал ему къ царю, еже бы
пренести мощи святаго в созданную им церковь боголѣпнаго
Преображения Господня. Патриархъ же уязвився о сицевой вещи,
иде к царю и глагола ему со дерзновением полезная царствию:
«Взыщи, о благочестивый царю, свѣтилникъ, под спудом крые-
мый, о истиннѣ пострадавша, яко втораго Златоуста. Не подо-
баше бо таковому свѣтилу под спудом крытиса, но на свѣщницѣ
возложитиса и свѣтити всей Росии якоже второму солнцу. Да по- л. 323
велит твоя благочестивая // держава от земленых нѣдръ изыавъ, об.
внести в созданную им церковь боголѣпнаго Преображения Гос-
пода Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Церкви взывает ти:
„Дажь ми ктитора моего, да обыму его, не яко мертва во гробѣ,
но яко престолѣ объемлет жива сѣдящаго на нем. Дажь ми,
невѣсто, красителя моего, украсившаго мя, якоже монисты зла-
тыми, божественными иконами, и утварию златоканною, и би-
серы бесцѣнными. Дажь ми жениха моего, яко небо звѣздами
украсившаго мя, камней драгоцѣнными присно сияющими. Не-
подобно бо есть солнцу под землю сокрыватиса, а звѣздам при-
сно сияти. *Красота моя раздрася, уста затворишася, доброта по-
мрачися: озоба вепрь дивий пастыря моих овец Филиппа и
звѣрие тлетворнии. // Плод устен моих, оскверни зависть святыню л. 324
служителя моего, яко в дубравѣ древянѣ секирами разсѣкоша его
от мене, вкупѣ и во гробѣ молчания затвориша его. Рекоша зла
дѣлателие в себѣ: «Заградим уста, обличающая ны, обесчестим

возражающаго нас, нѣсть бо к тому тако обличати могий и не возразит нас к тому». Да же доколѣ ми, царю, поношати имать врагъ Филиппа ради? Воздаждь ми подобие образа жениха моего Христа, даруй мнѣ, своей матери, духовнаго отца. Аще и клеветниковъ послуша царь, отщети мя сего, немилостивну сердцу ты не возревнуй произволению, но святыни Духа, без неяже никтоже узрит Бога. Прейде царь, пребывает присно церкви. Азъ твоя мати вѣчнующая*, понеже крещением породих тя. Радостотворну ми сотвори Филиппа ради утробу, // *яко да мя ходатайствующу о тебѣ къ Богу имаши, и Филиппову душу, молящуюся, стяжи о тебѣ къ Богу. Буди правды сынъ, отеческою молитвою утверждаем*. Отецъ твой блаженные памяти Государь нашъ Царь и Великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Руси, и дѣд твой блаженные памяти Государь нашъ Филарет Никитичъ, патриархъ Московский и всеа Руси, вѣру имѣли и любовь ко святому мѣсту и к великим чюдотворцам Зосимъ и Саватѣю и к Филиппу митрополиту*». *Таковая убо патриарху от лица церкви къ цареви изглаголавшу*. *Покорися убо сим наказанием царь*, призывает своего царьскаго дому строителя и боярина князя Алексѣя Михайловича Лвова, повелѣвая ему послати в Соловецкую обитель свое царское послание, да перенесут мощи Филиппа митрополита в созданную от него церковь Пре//ображения Господня. И абие царево слово вскорѣ дѣло бысть. Вручается архимандриту послание царское, он же сие прием, вскорѣ возвращается ко обители. Благостройно же бяше ему путное шествие по рѣкам и по морям молитвами преподобных отецъ наших Зосимы и Саватия чюдотворцовъ и святителя Филиппа митрополита. Достизает же обители и, совокупивъ всю братию, вручает им царское послание. Они же, прочетше, радости духовныя наполнишася и яко единѣми усты благодарствивше Бога и Того рождшую Матерь Пренепорочную Владычицу, и преподобных и богоносных отецъ наших Зосиму и Саватия чюдотворцовъ, и святителя Христова Филиппа, яко таковой помысль царю в сердце вложивше. Архимандрит же повелѣ нову раку содѣлати и украсить яко же лѣпо. Приготованнѣ же рацѣ и украшеннѣ яко же лѣпо, заповѣдает же // настоятель всей братии поститися седмицу, яко да очистятся истинным покаянием и тако святаго мощем готови будут на пріятие. Пости же ся и сам с ними такоже.

В пяток же вечер мая въ 29 день обрѣте на се послужити могущих тоя же обители иноков: иеромонаха Мартирія именем, да епистимонарха Боголѣпа именем, — и повелѣвает им откопати гроб с мощми святаго. Они же приемше благословение от настоятеля, усердное без лѣности дѣлу касаются. Окопаше персть, обрѣтают гроб святаго и открывше, и в той часъ излияся воня благоуханія арапат неизреченных, яко всей сѣни наполнитися мироуханныя тоя воня. Зрят мощи святаго цѣлы и нерушимы, мало от них малых члѣновъ земли сродное отдаде, сам же вес вид ображен, но и власи главы его не отпадоша. Округ же // святаго мощей ветхий гроб объяша. Нижние же цки не возмог-

ша отторгнути, понеже мощи святаго от воды восходящия от боку земли примерзли бяху. Иеромонах же Мартирий обрѣте скважню малу у гроба святаго старца Ионы иеромонаха, наставника Филиппова, возжег свѣщу, приникъ внутрь, якоже Петръ, зрит святаго старца Иону, яко жива суца, и лице его блещаше яко свѣтъ. Не токмо же тѣло его тлѣния коснуся, но и облегающая одежда преподобника тѣлеси никакоже тлѣния пострада. Мартирий же, якоже Петръ, судареви касается, си ради ею же бѣ обвит святой, никакоже може руками преторгнути, но в мѣдное или в желѣзное естество преложишася молитвами блаженнаго трудника. Нощь же всю над мощми святаго Филиппа бдѣние сотворше. Во утрии же мая въ 30 день // в субботу во второй часъ дни приходит архимандритъ с литиею в сѣнь, идѣже лежали мощи святителя Филиппа, со всѣм освященным собором, якоже Аарон съ сыновы, облечени по чину Аарону во вся святительския одежда, пред идущим ему честным крестом и иконам. По совершении святаго Евангелия подъемятъ мощи святаго и с ысподнею дѣскою полагают в новоутворенный ковчегъ и, поднеми на рамы свои, вносят в созданную от него церковь боголѣпнаго Преображения Господня со псалмы и пѣнии и пѣснями духовными. Воздуху же воскурившася от воня благоуханныя. Дневный же свѣтъ покрываем быше свѣтом свѣщным от множества их, яко звезды бо на тверди сияху в нощи. Послѣдствующи иноцы с радостию и веселием вопиашу, припѣвающе: «Поиди, священный нашъ отче, и восприими священных своих трудовъ во освященном // сем храмѣ чювѣственѣм селение. В небесных же селех с премирнымъ духом совокупляся у престола Владычня, ликуя, со апостолы и пророки и святители, о нас, чадѣх своих, молися».

л. 326
об.

л. 327

Егдаже поставиша раку с мощми въ церкви на уготованнѣм мѣсте и по совершении молебнаго пѣния, пад пастырь на мощех святаго, лице и очи прилагаше к мощем, и не хотяше от плача престати, и от мощей святаго востати. Ибо благовоние райское сладость ему подая, коснѣти того понуждаше на мощехъ святаго. Омакаше слезами, облегчевашеся от въздыхании, утѣшашеся моляся, утвержашеся, облобызуя, и к сии ко упокоению, и соумертивитися святаго живым мощем. «Радуйся, — зываше, — учителю сладчайший, твой азъ и стадо твое. Ты прежде мене пастырь и нынѣ пастырь. Твоя суть моя овцы, паси их и мене». Прирече же и се: «*Радуйся и ты, // престолѣ преблаженный, прими свое утверждение. Прими, егоже от много лѣтъ жѣлаше, егоже бо погубил бѣ, обрѣте, и не к тому того ради сѣтуя печалуй. Возрадова же ся того и церкви видѣвши, и возвеселися, благую часть обрѣтши, яже до вѣка не отимется от нея». Рече: «Исповѣдающийся того къ Богу: „Величит душа моя Господа, яко призрѣ на смирение уничижения моего, и сотвори мнѣ величия день силный, возда ми моего невѣстодавца, и камень моего утверждения, и честь моего сана, и покой скраниям моим, млеко моихъ соседей, высоту смиренномудрия, и глубину учительства, ширину милости-

л. 327
об.

ни, и доброту покаяния, добраго чредоначалника пастыря, а не наемника, дондеже бо моя сей пасяше чреды, не оскудѣваху ми овец // множества, дондеже той моя затворяше ограды, овча мое никакоже заблуди, агня мое никогдаже восхищено бысть от волковъ навѣта*“».

л. 328

Бысть же пренесение сие мощей, иже во святых отца нашего Филиппа митрополита Московского и всеа Руси чудотворца в лѣто 7154, месяца майя въ 30 день индикта 14-го. При державѣ благовѣрнаго и благороднаго Государя нашего Царя и Великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси самодержца, 1-е лѣто благочестивыя державы его. И при святѣйшем патриархе Иосифе Московском и всеа Руси, въ 4-е лѣто святительства его. И при митрополите Авфонии Великого Новаграда и Великих Лукъ и при отцѣ нашем архимандрите Илье Соловецкого монастыря, въ 2-е лѣто паствы его.

л. 328
об.

Егдаже преношаху мощи святителя Филиппа, человекъ нѣкто хром сый от чрева матере своея, именем Симеонъ, // невѣрием одержим ко святому и хульная мысля в сердцы своем, злокозненному дияволу тако всѣявшу въ сердце его хульная мысли о святѣм. Мысляше бо и глаголаше, яко «древнии святии сами наверхъ земли из нѣдръ ея исхождаху, и аще бы святъ Филиппъ митрополит былъ, могль убо и ногу мою исцѣлити: многажды бо во обитель прихожду, возвращаюся бездѣлен». Во время же пренесения мощей святаго, во время святыя литоргия стоящу ему близ раки святаго, в сон тонок сведен бысть, зрит: от гроба святаго святолѣпна мужа к нему идуща, и лице его яко молние блистая, ризы же его бѣлы яко снѣг, ихже по подобию сказати невозможно, понеже необычен такового видѣния, и таковыя ради свѣтлости невозможно зрѣти святаго. Святый же начат поношати ему, глаголя: «Въскую, о человекъ, суетне помышляеши // лукавая в сердцы своем и на святых хулу возлагая, яко ноги твоя не могу исцѣлити. Вѣси буди, яко грѣх ради твоих сие наказание от Бога тебѣ послано бысть, еюже и до кончины живота своего имаши страдати». И сия рекъ, отъиде к рацѣ своей. Он же абие за ним вержеся к рацѣ его и пребысть, плачась и рыдая у гроба святаго три дни, свое малодушие и невѣрие укаяя. Исцѣления же не получивъ ради хулы, еже глагола на святаго, и отъиде в дом свой.

л. 329

л. 329
об.

Инокъ нѣкто Тимофей именем, бывый архиусмарем, страдале зубною болѣзнию годищное время, егдаже братия постишася пренесения ради честных мощей святителя Филиппа, тогда и онъ с ними постися. Егдаже внесоша въ церковь мощи святителя Филиппа, тогда со страхом и трепетом к мощем святаго болную свою ланиту приложи, и абие здравъ бысть, // благодаря Бога и Пресвятую Богородицу, и угодника его святителя Филиппа. Сему же иноку Тимофѣю случися уныния бѣсом обладану быти. Он же, пришед к рацѣ святаго с вѣрою, и со многими слезами помолися, и утре лице свое покровом, лежащим верху раки святаго, и абие уныния страсть безвести бысть.

Дивити же ся и о сем, возлюблении челоуѣколюбии Божии, яко не всѣм тогда пренесение мощей святаго изволи Богъ насладитися благоухания от мощей святаго, но токмо достойным, ихже Сам вѣсть имущим очищена чювства душевная.

Иеродияконъ нѣкто благоговѣинъ, Иеремѣй именем, повѣда ми: по пренесении мощей святаго Филиппа, егда приложи лице свое к мощем святаго Филиппа, и абие обыде его благовоние нѣкое неизреченно, егоже изглаголати невозможно, яко духъ хлада тонка, // и проходилше вся внутренняя его, и радости неизреченныя, и веселия неизглаголаннаго наполнися. И тогда вся приложи страстей душевных и телесных страстей исчезоша, и безвести быша от него. Но тогда убо благоволи Богъ достойным токмо благовоние оно неизреченное обоняти, нынѣ же всѣм притѣкающим к рацѣ святаго и прикасающимся с вѣрою къ честным его мощем, неоскудно благовоние изливается, яко от крина врюща вода, ихже приемлюще, душевная и тѣлесная чювства веселять. л. 330

Инокъ нѣкто, Малахия именем, препростъ нравом. Случися ему болѣзнь зубная тяжка зѣло и такова, яко мнѣти ему, яко и ланитѣ его внѣ изступити. Преждереченный иеромонах Мартирий вда ему ветхаго гроба чюдотворца Филиппа малу тщицу и повелѣ ему попоститися и приложити тщицу к болящей ланитѣ. // Взем же онѣ дщицу, возлег на постелю свою и нача к болящей ланитѣ прикладывати, помышляше в себѣ, яко поститися невозможно ему, понеже проходилше труды тяжкие в хлѣбопекальницы. И сия помышляя, в сон тонок сведен бысть, внезапно зрит мужа свѣтла и святоуѣчными сѣдинами украшена и глагола ему: «Что скорбиши, яко тяжкия ради работы киновия поститися невозможно ти? Тружай с вѣрою, и работай с радостію на святую братію, и призывай Бога на помощь и Пречистую Богородицу, будеши здрав, а мы за тебя Бога молим». Онѣ же, возбнувъ от видѣнія, и уразумѣ, яко по образу истинно есть Филиппъ митрополит явивыйся ему, ощутив же себе и осязавъ болящую свою ланиту, и обрѣте еѣ яко николиже болѣвшу, сердце же его радости неизреченныя исполнено. // л. 331 об.

По пренесении мощей святаго Филиппа пятим лѣтом мимо текшим, инока нѣкогого именем Варнаву уязвиша ис пищали во утробу, оному же страждущу от зѣлныя тоя болѣзни 10 дней, понеже пулка в нем бяше. Пища же не вкуси нимало, токмо воды приемляше поскуду. На праздникъ же Успения Пресвятыя Богородицы братіям всѣм ис келія отшедшим ко Всенощному пѣнію, ему же единому в келии оставшу и от зѣлныя тоя болѣзни страждущу лютѣ, понеже и утроба запухла, ничтоже надѣятися, токмо смерти. Внезапу слышит нѣкогого внѣ на монастырѣ биюща в двери сѣней келія его и к себѣ призывающа его по имени. Воставшу же ему и с великою нуждею о стѣну опираясь, едва дойде до дверей, и слышит паки челоуѣка, глашающа его к себѣ именем, повелѣвающа к себѣ внѣ изыти. И ту абие двери отверзошася, // исшедшу же ему внѣ келія на помость. Зрит челоуѣка страшна, во святительстей одежди стояща, возрастом высока, л. 331 об.

сѣдиною украшена, и два юноши в бѣлах ризах по странам его одесную и ошуюю стояща, и двѣ лампы возжены со свѣщами в руках держаща. Он же ужасом велием обят бывъ о необычном том видѣнии, понеже простъ быше поселянин. Святой же рече ему: «Не бойся, но открий ризы своя и покажи ми язву свою, еюже страждещи». Он же показа ему язву свою. Святой же, плюнувъ на ню, и рече: «Молися Господу Богу и Пречистѣй Его Матери и призывай на помощь Филиппа митрополита, от сея язвы не умрещи». Болный же, пад, поклонися ему, святой же невидимъ бысть. Болный же, осязав себе здрава, яко николиже болѣвша, и, прием пищу, укрѣпися, и в той день поиде со братиею к соборному // пѣнию здравъ, яко николиже болѣ.

Что же ми много чюдес исчитати знаменоснаго отца, будет лѣто постизая мя повѣствующа, море горстию любо прѣтися премѣрити, бывающая от него исчитати есть, елико во отцѣ: и яже в мори, и иже в Примории, не токмо же, но и далняя мѣста, призываем, посѣщает. До здѣ убо, с наставлением Духа присѣщением Святаго тружышеся, доплыхом, в тихом пристанищи вѣтрила словес спустивше и возшедше из глубины, на цѣлу землю восшедше, ины постигоша ны святаго чюдеса, яко нѣкакы волны, частыми и пособными вѣтры погрузиша слово наше. Но и чюдитися имам, аще да не болшия же на земли чюдеса суть. Мысль наша побѣсѣдовавши паки, яко Иона в море, отбѣгнет. Ум же мой впад в недовѣдомая чюдеса, забы нагодную мѣру и тожде сотвори, якоже се. По ширинѣ морстѣй // гребца кораблем плывуще и не имѣюще очесом замѣрити, не разумѣют другойцы, колико суть преплыли. Еже и во мнѣ бысть текущу слову по повѣсти святаго, не разумѣти ми глаголаных словес. Нынѣ же от течения слово уставлю, оноже приреку. *Тако мой вѣнечникъ подвизася (мой бо и не мой, аще и не у мене, но обаче мой). Да отбѣгает зависть, вѣдущим сие глаголю, сие на трижние подвижника, такова тому благодать даровася, нелѣнно бо подвизася и видимыми и невидимым, добрѣ того поучение не соотведеся нестойтельными, но на лучшая простреся, и кал очистити понудися, и юность наказа, и сласти восхласти, и страсти устави. Сам бо азъ паче удивляюся, еже мнозѣми неударжимая удержа и претече. Дѣлательница сих есть — ума цѣлость, не пестрое нрава, // и еже лутчих желати*. И како противу свѣрѣпства царева ста мужественѣ, обличая его неистовство, яко же Илия, и Креститель (тезоименный отцу Златоусту, аще и не именем, но вещми) со пророки, пророкъ со апостолы, апостолъ со святители, святитель со священномученики, священномученикъ со преподобными, преподобныи съ пустынножителы, пустынножитель всѣх равно причастиимѣя, всѣх добродѣтели подража.

Но, о мучеником изрядный, и апостолом сопристойный, и святителем равночестный, аще бо и страдати изволил еси церкви ради, и за люди отчества своего тогда, много паче и нынѣ заступай церковь и отчество свое от врагов навѣта, яко дерзновение къ Богу имѣя. Удобно же и не трудно тебѣ нас своя люди

заступати нынѣ паче, нежели егда страдаше. Тѣмже небориму и благостоянну, иже в Руси соборную и апостольскую церковь соблюдай // и церкви мирно утвержай. Царство же съ самѣм царем от навѣт спасай, и державу его мирно управляй, и на варвары побѣды даруй. И хотящая искушения быти грѣх ради наших предстательством своим преводи. Нас же руководствуй же на неблаженный вѣчнаго живота, блаженный путь Господних повѣлений, избавляя нас строптиваго терновнаго грѣховнаго пути, яко да тобою руководствуеми, потщимся очистити от зависти очеса наша, смиренными и мѣрными ведущеся. Гордость же и неправду душевныя навѣтники цѣлостию умною убивше, правдою душа наша украсим, и всякими добродѣтелями цвѣтуще, любовию в тихости щедротами нищих умащающе, ходяще усердно в заповѣдех Господних, творяще правду во страсть Божию. Да тако пребывающе, сущих здѣ зол премѣнимся, и будущих бесконечных // мукъ избавышеся, уготованных праведником вѣчных благъ и мы получим, и Царствия Вѣчнаго насладимся. л. 333 об.

Мнѣ же злотечение стави, молитвами твоими наставляя к добродѣтели, отсюдуже отходяще, тамо мя приими, идѣже ты, да с тобою предстану Преплаженнѣй и Пресветлѣй Единосушнѣй Троицы, Юже яснѣйше и близше узрю, Еюже осияется буду твоим ходатайством, аще и велико есть просимое, о самом Христѣ Божѣ нашем, Имже и с Нимже Отцу слава, купно со Благим и Животворящим Духом честь и поклоняние нынѣ, и присно, и во вѣки вѣком, аминь. л. 334

ПРИМЕЧАНИЯ

Л. 201 об. *Аще же кто, имѣя корабль ~ Тиринейскую пучину...* — Цитата из 3-го Слова Иоанна Златоуста о священстве (*Иоанн Златоуст. О священстве. Львов, 1614. С. 64, далее ссылка на издание без указания названия*).

Л. 201 об. *...дом убо создати ~ и не устыдится невѣжества...* — Цитата из Слова 4-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 117).

Л. 201 об.—202: *...аще кое воинского достоинства избирание ~ вовери себе зло...* — Цитата из Слова 3-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 63).

Л. 202. *...якоже бо воевода ~ сам неискусенъ буду...* — Цитата из Беседы 5-й Иоанна Златоуста на Первое послание апостола Павла к Тимофею (Львов, 1614. С. 245).

Л. 202. *...почто бо о воинчествѣ, и купечествѣ ~ презрѣше бѣду себѣ каждо.* — Цитата из Слова 4-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 120).

Л. 206—208. *...показует струп нагъ, ищетъ пластыря, проситъ жжения, плещетъ зѣлнѣ...* — Ср. такое же описание поведения в «Сказании о чудесах святых Иоанна и Лонгина Яренгских» Сергия Шелонина: «...жена нѣкая ~ со слезами начать каются грѣховъ своихъ. Показует струпъ нагъ, ищетъ пластыря, проситъ жжения...» (РНБ, Сол. 969/1079, л. 136).

Л. 220. *Хору убо тихо повѣвающу, сладок бо тогда видѣти позор ~ объемля ту, цѣлуетъ.* — Ср. в Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского (Глава 3): «Сладокъ бо позоръ блещущуся морю, егда и кроткимъ подыханием воздвижеть си плещи и, аки багрянами волнами играя, пририщеть к земли сусѣдъ и аки мирными рукама приемлющи, цѣлуетъ» (цит. по рукописи Соловецкого монастыря XVII в.: РНБ, Сол. 319/339, л. 148). Ср. тот же отрывок в Сказании о Яренгских чудотворцах: «В то же время бысть тишина велия в морѣ: зефиру бо кротко

повѣвающу. Сладок бо тогда видѣти позоръ: море бо тихостію плещи подвижа, багрянными волнами играя и къ сусѣдъ земли пририща, и, яко мирными руками объемля ту, цѣлуетъ» (РНБ, Сол. 969/1070, л. 139).

Л. 222—222 об. *...елко претерпѣ, елико любомудръствоваше Моисей ~ о сем потщившимся началствѣ.* — Цитата из Слова 4-го о священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614. С. 113—114).

Л. 222 об.—224 об. *Тѣмже и самого тя молю ~ хочет в жену пояти!* — Цитата из Слова 6-го о священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614. С. 197—200).

Л. 224 об.—225. *Сими бо даже и доньнѣ ~ соблюдаютъ здравіе.* — Цитата из Слова 4-го о священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614. С. 139—140).

Л. 225 об.—226. *...егда многия от хиротонисанных ~ паче угаждати Тому.* — Цитата из Слова 4-го о священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614. С. 114).

Л. 226 об.—227. *...елика подобаетъ епископу имѣти ~ их вины преходят.* — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 217).

Л. 227. *...аще веруеши, яко Божіе есть избрание ~ на Сего негодовати.* — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 213).

Л. 227—232. *«Еда ли тебѣ здѣ малую нѣкую часть ~ нежелси Христу».* — Цитата из Слова 6-го о священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614. С. 200—208).

Л. 232. *«Но ты убо, что стонещи ~ паче веселія и радости».* — Цитата из Слова 6-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 218).

Л. 232. *«Но не моя, — рече, — такова ~ до здѣ мя злыхъ привел еси»...* — Продолжение предыдущей цитаты из 6-го Слова (Там же).

Л. 232—233. *...перевѣ всѣхъ хоцещи мя вринуті ~ яже ниже реци добро.* — Цитата из Слова 3-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 65—66).

Л. 233. *«Та же ты ~ ничимъ же помоглъ».* Цитата из Слова 6-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 191).

Л. 233. *«Правѣ и добръ реклъ еси ~ священства честі».* — Продолжение предыдущей цитаты (Там же).

Л. 233 об. *«Аще бы кто яже къ Богу ~ требуютъ тищанія».* — Цитата из Слова 6-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 173).

Л. 233 об.—235 об. *Иже бо о всемъ градѣ ~ нас любити обывшихъ».* — Цитата из Слова 6-го Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. С. 174—176).

Л. 235 об. *...яко обрѣтая кто корысть многу.* — Этот же оборот встречается в другом сочинении Сергия Шелонина — в Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских (РНБ, Сол. 969/1079, л. 133 об).

Л. 236 об. *«Тяжескъ ми есть сан епископскій, доброчестивый царю ~ Азъ убо хуждѣший есмь паче всѣхъ».* — Дословное цитирование слов Иоанна Златоуста при избрании его в архиепископы Константинополя (Маргарит, 1641. Л. 48—48 об. третьего счета (далее указания на третій счет листов оговариваться не будут)).

Л. 236 об.—237. *Отвѣщая же царь и рече ~ да не буду повинен.* — Реплики Филиппа и царя являются дословными цитатами из Житія Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 48 об).

Л. 237 об. *...яко великимъ сподобился еси ~ воздая ему.* — Здесь и далее до л. 238 об. в кавычках указаны цитаты из Житія Филиппа, заимствованные автором Житія, как установила И. А. Лобакова, из поучения Агалипа диакона царю Юстиниану. Благодарю И. А. Лобакову за возможность ознакомиться с ее исследованием в рукописи.

Л. 238 об. *Молю же тя убо чисто в православии пребывать ~ ползу душам...* — Цитата из Житія Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 48 об.—49).

Л. 238 об.—241. *Якоже иногда Давиду, царю и пророку ~ еже сан царя достоинъ творити.* — Обширная цитата из Житія Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 49—50 об.).

Л. 241. *Народи же, вси слышавши, радовахуса, хвалу возсылаху Богу, давшего им такова отца и учителя пастышеское слово его стадо.* — Ср. в Житіи Иоанна Златоуста: «Простии же и церковници и вси слышавши, прославиша Бога, даровавшего им такового солнца и врача душевнаго» (Маргарит, 1641. Л. 51).

Л. 241. *...виде в сокровенную храмину, и сѣд.* — Ср. в Житіи Иоанна Златоуста: «вхождаше во внутреннюю храмину и сѣд...» (Маргарит, 1641. Л. 59).

Л. 241—241 об. *...во онъ холмъ лютѣйший ~ отъ враговъ, отъ чюждихъ.* — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 215—216).

Л. 247 об. «*Како вам нашаа, о друзи, пастырие и паственицы ~ но да пастыря исходна посѣтите...*» — Цитата из Слова прощального Григория Богослова, произнесенного во время прибытия в Константинополь 150 епископов, ср.: «Како вамъ нашаа, о друзи, пастырие и паственицы, ихже красны убо ноги благоговѣствующимъ миръ и блага, с нимже приидете красни, яже к нам, имиже въ время приидете, не да овця заблудъшее обратите, но да пастыря съисходна посѣтите» (цит. по Соловецкой рукописи XVI в. РНБ., Сол. 91/91, л. 293—293 об.).

Л. 247 об.—248. *...зане не яко на началство ~ на честь и упокоение.* — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 214).

Л. 248. *Тѣм же еще кто ~ у Бога же погибает.* — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 218).

Л. 248 об.—249. *Кто от нас покажет ~ но ваше удержати воздѣлѣние.* — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 220).

Л. 249—249 об. *Да помыслим и о пастырѣх овецъ ~ вѣрени суть?* — Цитата из Беседы 16-й Иоанна Златоуста на Послание апостола Павла к римлянам (Львов, 1614. С. 342).

Л. 253. *Соберѣте ко мнѣ ерея ~ ядше, изблюете.* — Цитата из Жития Иоанна Златоуста. С этими словами Иоанн Златоуст обращается к собору церковных иерархов (Маргарит, 1641. Л. 108 об.—109), эти же слова приводятся в кратком Житии Иоанна Златоуста, предворяющем Слова Иоанна Златоуста о священстве (Львов, 1614. Ненумер.).

Л. 255 об. *«Кто дастъ главѣ моей воду ~ а слез не испущати...»* — Цитата из Беседы 4-й Иоанна Златоуста на Послание апостола Павла к евреям (Львов, 1614. С. 330).

Л. 255 об. *...от отецъ емь любовный ~ ниже отецъ сына...* — Цитата из Беседы 44-й на Послание апостола Павла к евреям (Львов, 1614. С. 262).

Л. 255 об.—256. *...поплачет душа моя ~ язвою злою зѣло.* — Иер. 13: 17; 14: 17.

Л. 256—256 об. *Един граде, умноженный людьми ~ надѣются спасения Божия.* — Эта речь, произнесенная митрополитом Филиппом, представляет собой компиляцию (как и два предыдущих фрагмента) из стихов Плача Иеремии (1: 1; 2: 9—10; 4: 8; 2: 2; 11; 3: 22—27). По-видимому, это также выписка из сочинений Иоанна Златоуста, но источник ее пока не выявлен.

Л. 262. *Горѣ тебѣ, Малюта, въскую тя родила есть мати твоя, мужа-смутителя, мужа-развратителя вселенный.* — Ср. Иер. 15: 10: «Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком...». Дальнейшая речь Филиппа также контаминирована из стихов пророка Иеремии (л. 262—262 об.): *Проклятъ день той, в онже родися ~ и растляся в постыдѣнне дние твои* (Иер. 20: 14—18).

Л. 265 об. *...начаша вины искати на нь ~ дерзнуша.* — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 84).

Л. 269—269 об. *...аще мя изгониши, — Господня есть земля и концы ея ~ наг возвратилися и ти...* — Очень близко к тексту Послания из заточения Иоанна Златоуста к Кириаку епископу. Это Послание также было напечатано в Маргарите (Маргарит, 1641. Л. 197 об.).

Л. 271 об. *Паки Каиафа бѣсится ~ Златоусту благодать помогает.* — Возможно, это переделанная речь Иоанна Златоуста «Паки Иродия бѣсится, паки мытается...» (Маргарит, 1641. Л. 147). Или же измененная цитата из Слова Иоанна Златоуста на усекновение главы Иоанна Предтечи: «Паки Каиафа бесится...» (Иоанн Златоуст в древнерусской письменности XI—XVI вв. / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевицус. СПб., 1998. С. 169).

Л. 277 об. *...но приплетеса ~ а поистиннѣ — на Христа.* — Использование текста Жития Иоанна Златоуста, ср.: «...и отголъ приплетеса Севериану и Антиоху Акакий, и совещайся, яко на Иоанна, а поистиннѣ — на Христа» (Маргарит, 1641. Л. 85).

Л. 278 об.—279. *Ти же, крѣпши на зло ~ устремление бывает...* — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 114 об.).

Л. 279. *...ни рѣчи слышавѣ от Филиппа ~ на ратный полкъ...* — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 131 об.), изменены имена.

Л. 279 об.—280 об. Он же исполнися Духа Святаго ~ не остави ли Тимофея и Аптлоса и инѣх невѣдомых... — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 111—112).

Л. 280 об. По тѣх словесѣх лютии... — Продолжение предыдущей цитаты из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 112).

Л. 281—286. Многи волны и люто потопление ~ благодать Или помогает. — Дословное цитирование обширной беседы Иоанна Златоуста перед отправлением в ссылку из Жития святого (Маргарит, 1641. Л. 115—129/130 (так!)).

Л. 286 об.—287. Сия словеса любящаго овцы пастыря Филиппа къ своему стаду ~ укротишася тѣх раби. — Житие Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 131—131 об.), изменены имена.

Л. 288. ...не сребро даещи ~ даръ Божий стяжати. — Цитата из Беседы 3-й Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Львов, 1614. С. 221).

Л. 288—290. Царь рече: «О ты мыслиши...» ~ сего убо вонъ пустиши повелѣ. — Избранные реплики (с небольшими изменениями) из диалога между Василием Великим и ипархом Модестом (правителем Кесарии) из Слова надгробного Григория Богослова Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской (РНБ, Сол. 91/91, л. 61 об.—64 об.).

Л. 293. Печали же, яже подъят, и страсти ~ иже его ведяху... — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 157).

Л. 299 об.—300. Нѣсть же подобно и се мочанию предати ~ бесконечныя муки. — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 188 об.).

Л. 300. ...иже суть совѣт тои злыи сотворили ~ безчестием привести... — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 180 об.).

Л. 304—304 об. Благодарствимъ Единороднаго Сына и Слова Божия ~ и со безстрастием ис плоти изшед, с тобою Богови предстану. — Такой же молитвой заканчивается и Слово Сергия Шелонина о чудесах святых Иоанна и Лонгина, ср.: «Благодарствимъ Единороднаго Сына Божия Слова, Того бо есть даръ, еже мощи ми рещи что достойно вашей доброты... Отпустите же ми, треблаженнии, и молитвенники ми будити яже къ Богу теплѣйшии и непрестании, о ихже доброе се приношение и даръ оному сотворшу, якоже возможе человекъ невѣжда... рабъ рабовъ ваших азъ. От любве в сие слово произыдохъ, и со тщаниемъ и притѣжаньемъ, елико по силѣ молитвъ вашихъ и посѣщений преложивъ, сочетахъ. Аще ли и сие подобаетъ рещи вашими смотренъми. Вы же насъ свыше назирайте и мирно насъ провожайте в жизни сей. И нынѣ стрѣчющаго мя и смущающаго молитвами вашими бѣзвѣсти сотворите от мене, присно невреждена мя от того соблюдайте и Святыя и Прѣпетыя Троицы сияния, ейже вы нынѣ предъстатели, совершеннѣйше же ми даруйте, ейже поклонника ми сотворите невеществена, умна, всего ис тѣлесе изступивша, всего изшедша боговиднѣмъ, всего освященна сожжениемъ Божественнаго рачения и желанія, и еще в тѣлеси пребывающа. Яко да и со безстрастиемъ ис плоти исшедъ, с вами предъстану Преплаженнѣй и Прествѣй Единосущной Троицы...» (РНБ, Сол. 969/1079, л. 152—152 об.).

Л. 310 об.—312 об. Прочее царица временемъ ~ десный год ~ агныцы играют у зеленыхъ нивъ... — Обширная цитата из Толкования Никиты Ираклийского на Слово Григория Богослова на неделю новую. Благодарю Ф. Н. Двинятина, указавшего мне на эту цитату. По мнению Ф. Н. Двинятина, Сергей мог воспользоваться для цитирования одним из печатныхъ Торжественниковъ XVII в. (цитата была обнаружена по рукописи: РНБ, Сол. 93/93, л. 108—108 об.).

Л. 314—315. Таковъ есть отецъ нашъ Филипп ~ сие случися отцу Филиппу. — Цитата из Слова Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 207 об.—208 об.), изменены имена.

Л. 315. ...не могый зрѣти печали и рыдания иноковъ..., ...обрѣте время благополучно... — Заимствования из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 208 об.).

Л. 315 об. Ты прежде мене пастырь ~ твоим, пастыре, началством. — Слово Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 218).

Л. 316 об.—317. «Гдѣ положисте мирскаго заступника ~ мановениемъ небеснаго Царя нас посла». — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 209 об.), изменены имена.

Л. 317—317 об. Шедше во тверскій град, и обряцете тамо вселенскаго заступника ~ мощемъ Филипповымъ. — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 210), изменены имена.

Л. 318—318 об. — *Они же простроша одежды, якоже во время Пасхи веселия израилите ~ служаще Филиппову.* — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 210).

Л. 318 об. *...гроб отверзется, небо разверзется, снидоша аггели, возрадовашася небеса, тварь възграся...* — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 210).

Л. 319. *Стекоша же ся отвсюду народа множество со свѣщами ~ отдающих того...* — Цитата из Жития Иоанна Златоуста (Маргарит, 1641. Л. 210).

Л. 323 об.—324. *Красота моя раздрася ~ Аз твоя мати вѣчнующая...* — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 208 об.—209).

Л. 324 об. *...яко да мя ходатайствующу ~ молитвою утвержаем.* — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 209).

Л. 324 об. *Таковая убо патриарху от лица церкви къ цареви изглаголавишу..., Покорися убо сим наказанием царь...* — Цитаты из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 209, 209 об.).

Л. 327—327 об. *«Радуйся и ты, престолѣ преблаженный ~ восхищено бысть от волковъ навѣта».* — Цитата из Слова Козмы Веститора (Маргарит, 1641. Л. 215—215 об.).

Л. 332. *Что же ми много чудес исчитати знаменоснаго отца ~ и далняя мѣста, призываем, посѣщает.* — Ср. с таким же фрагментом в Сказании об Иоанне и Лонгине Яренгских Сергия Шелонина: «Но что ми много чудес исчитати знаменосныхъ онѣхъ отецъ, будетъ бо лѣто постизая мя, повѣствующа. Море горстию любо претися премѣрити, бывающая от нихъ — исчитати есть: елико в Примории, елико в мори, и иже не в Примории же токмо, но и далняя мѣста, призываеми, посѣщаютъ» (РНБ, Сол. 969/1079, л. 149).

Л. 332 об. *Тако мой вѣнчникъ подвизася ~ Дѣлательница сихъ есть — ума цѣлость, не пестрое нрава, и еже лутчихъ желати.* — Ср. такой же фрагмент в Сказании об Иоанне и Лонгине Яренгских: «Тако мои вѣнчницы... Такова тѣмъ благодать даровася, не лѣностно бо подвизашася и видимыми к невидимымъ добръ тѣхъ поучение не соотведоста бо ся нестоятельными, но на лучыша прострошася и каль очистити понудишася, и како юности наказаху, како сласти восхластиша, како страсти уставиша. Симъ бо аз паче удивляюся, еже мнози не-удержимая удержаша и претѣкоша. Дѣлательница же сихъ есть ума целость, не пестрое нрава, и еже лучшихъ желати» (РНБ, Сол. 969/1079, л. 149 об.—150).